

Солдатамъ Гвардіи, доблестно павшимъ на поляхъ Великой Россіи за Родину и за славу родныхъ полковъ, сей скромный трудъ посвящаетъ Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка Подполковникъ
Михаилъ Гольевскій.

1 іюня 1922 года. Ловечъ. Болгарія.

**МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ
ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ
СЪ 1917 ГОДА ПО 1922 ГОДЪ**

КНИГА ТРЕТЬЯ

Крымъ.

... „Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Петру врученное... Имъйте передъ собой въ сраженіи Правду Божію... а о Петрѣ въдайте, что Ему жизнь не дорога: жила бы только Россія“.

Приказъ Царя Петра I передъ Полтавскимъ сраженіемъ.

... „Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину... Да благословитъ васъ Господь Богъ и да ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій“...

Послѣдній приказъ Императора Николая II.

Да будутъ эти знаменательныя слова Русскихъ Императоровъ: Петра Великаго — основателя Гвардіи и Николая II Мученика, по отреченіи котораго отъ Престола Гвардія временно прекратила свое существованіе, — всегда памятны всѣмъ чинамъ Русской Императорской Гвардіи, что любовь къ Родинѣ выше всего, что борьба съ краснымъ интернаціоналомъ еще не прекратилась, что она продолжается и что долгъ всѣхъ чиновъ Гвардіи быть готовыми по первому зову своего Верховнаго Вождя вступить въ послѣднюю борьбу съ поработителями нашей Великой Родины и отомстить имъ за своего Императора, Его Августѣйшую Семью и за всѣхъ офицеровъ и солдатъ Гвардіи, убитыхъ красной нечистью.

Авторъ.

Послѣдній періодъ борьбы Бѣлой Арміи на югѣ Россіи.

Крымскій періодъ.

Общій обзоръ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1920 года малочисленные отряды ген. Слащева отошли къ Перекопу и Чонгару.

Учитывая, что при дальнѣйшихъ неудачахъ Добровольческой Арміи на Дону и Кубани Крымъ явится послѣднимъ убѣжищемъ для нея, оплотомъ противъ красной нечисти, ген. Слащевъ напрягъ всѣ силы своего ума и воли къ отстоянію этого клочка Русской Земли. Но въ то время, какъ его малочисленные отряды вели ожесточенную борьбу съ превосходными силами большевиковъ, несли огромныя потери, напрягая всѣ свои усилія къ удержанію Перекопскаго вала, переходившаго изъ рукъ въ руки, — въ тылу происходили большія неурядицы: процвѣтала спекуляція, росла дороговизна, шла борьба за власть...

Отсутствие точныхъ свѣдѣній о событіяхъ на Дону и Кубани способствовало неустойчивости мѣстныхъ властей; довѣріе же къ Главнокомандующему, ген. Деникину, всячески подрывалось. Эта разруха тыла и бездарность нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ толкнули молодого офицера, капитана Орлова, поднять въ г. Симферополѣ такъ называемую „оберъ-офицерскую революцію“. Кап. Орловъ ставилъ себѣ задачей очистить тылъ отъ негоднаго элемента и передать власть лицу, болѣе достойному и избранному самимъ офицерствомъ.

Имъ было выпущено воззваніе слѣдующаго содержания:

„Г. г. офицеры, казаки, солдаты и матросы!

Весь многочисленный гарнизонъ гор. Ялты и ея окрестностей и подошедшій десантъ изъ Севастополя съ русскими

судами, вмѣстѣ съ артиллеріей и пулеметами, сознавая правоту нашего общаго Святого Дѣла, перешли къ намъ по первому нашему зову со своими офицерами. Генераль Шиллингъ просить меня по прямому проводу, но я съ нимъ буду говорить только тогда, когда онъ возвратитъ намъ тысячи жизней, безвозвратно погибшихъ въ Одессѣ. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ нашъ молодой вождь, генераль Врангель, прибылъ въ Крымъ. Это тотъ, съ кѣмъ мы будемъ и должны говорить. Это тотъ, кому мы вѣримъ всѣ, всѣ; это тотъ, кто все отдастъ на борьбу съ большевиками и преступнымъ тыломъ.

Да здравствуетъ генераль Врангель, нашъ могучій и сильный духомъ молодой офицеръ.

Капитанъ Орловъ.“

Но это выступленіе способствовало еще большей дезорганизациі, въ корнѣ подрывало остатки довѣрія къ существующимъ властямъ и дало толчекъ къ образованію бандъ изъ дезертировъ и скрывавшихся мѣстныхъ большевиковъ, которые прикрываясь именемъ кап. Орлова, занимались грабежемъ и насиліями.

Видя, что Крымъ наканунѣ гибели, зная уже о крушеніи Добровольческой арміи на Кубани, ген. Слащевъ для спасенія его рѣшилъ взять на себя всю полноту власти и объявилъ себя временнымъ диктаторомъ Крыма. Энергичный, твердый въ проведеніи принятаго рѣшенія, ген. Слащевъ появлялся всюду, гдѣ надо было навести порядокъ, гдѣ требовалось его присутствіе. Какъ бы не зная пространства, перелетая его, онъ сегодня желѣзной рукою наводитъ порядокъ въ тылу, чтобы завтра лично вести передовыя цѣпи на врага, спасая критическое положеніе на фронтѣ. Только ему, — его волѣ, уму и энергіи, — обязана Добровольческая Армія тѣмъ, что нашла себѣ убѣжище послѣ Новороссійской катастрофы и смогла еще разъ явить міру картины непревзойденной русской доблести, такъ дорого обошедшейся III интернаціоналу.

16-го марта палъ г. Новороссійскъ. Главнокомандующій со штабомъ, частями Добровольческаго Корпуса и остатками Донской и Кубанской армій прибылъ моремъ въ Крымъ.

18-го марта ген. Деникинъ, вынесшій на своихъ плечахъ колоссальную трехлѣтнюю работу по борьбѣ съ преступной властью большевиковъ, подавленный интригами и дрязгами, рѣшилъ уйти на покой. Это рѣшеніе его стало безповоротнымъ послѣ доклада того же числа ген. Кутепова, съ присущей ему солдатской прямою, что послѣ отхода армій отъ Курска и Орла, послѣ Новороссійской эвакуаціи его престижъ пошатнулся и вѣра въ него среди офицеровъ уже не та, что была раньше. Генераль Деникинъ въ тотъ же день отдалъ приказъ — собраться совѣщанію изъ высшихъ чиновъ Добровольческой Арміи и представителей Казачьихъ Круговъ и Рады подъ предсѣдательствомъ ген. А. М. Драгомирова, для намѣченія ему преемника.

Безпристрастная исторія выявитъ степень личной отвѣтственности ген. Деникина въ Новороссійской катастрофѣ. Мы же, современники, раздѣлившіе со своимъ Главнокомандующимъ и радость побѣдъ и горе неуспѣха, сохранимъ о немъ память, какъ о рыцарѣ русской чести.

22-го марта Совѣщаніе, на своемъ вечернемъ засѣданіи, намѣтило преемникомъ Главнокомандующаго генерала барона П. Н. Врангеля, который въ этотъ день прибылъ въ Севастополь изъ Константинополя на англійскомъ дредноутѣ „Императоръ Индіа“. Рѣшеніе совѣщанія было немедленно доложено Главнокомандующему. Генераль Деникинъ тотчасъ же отдалъ слѣдующій приказъ:

„Генераль баронъ Врангель назначается Главнокомандующимъ Вооруженными силами Юга Россіи. Всѣмъ, честно шедшимъ со мною въ тяжелой борьбѣ, — низкій поклонъ. Господи, дай побѣду Арміи, спаси Россію!

Ген. Деникинъ“.

Этого же числа ген. Деникинъ, съ начальникомъ штаба ген. Романовскимъ, и нѣкоторыми лицами свиты покинулъ территорию Россіи и уѣхалъ въ Англію.

Генераломъ Врангелемъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Приказомъ отъ 22-го марта за № 2899 я назначенъ ген. Деникинымъ его преемникомъ.

Въ глубокомъ сознаніи отвѣтственности передъ Родиной, я становлюсь во главѣ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи.

Я сдѣлаю все, чтобы вывести Армію и Флотъ съ честью изъ создавагося тяжелаго положенія.

Призываю вѣрныхъ сыновъ Россіи напречь всѣ силы, помогая мнѣ выполнить мой долгъ. Зная доблестные войска и флотъ, съ которыми я дѣлилъ побѣды и часы невзгодъ, я увѣренъ, что армія грудью своей защититъ подступы къ Крыму, а флотъ надежно обезпечитъ побережье. Въ этомъ залогъ нашего успѣха.

Съ вѣрой въ помощь Божію приступимъ къ работѣ“.

На долю новаго Главнокомандующаго, ген. Врангеля, выпала тяжелая задача. Нужно было отстоять Крымъ — эту единственную базу для веденія борьбы съ красными, реорганизовать деморализованные отходомъ и неудачами остатки Добровольческаго Корпуса, Кубанской и Донской армій, наладить гражданское управленіе и разрѣшить аграрный вопросъ, такъ волновавшій крестьянъ. Съ первыхъ же дней кипѣла огромная, напряженная работа. Первое вниманіе было обращено на армію. Всѣ мелкіе отряды и части были сведены въ болѣе крупныя соединенія; была восстановлена дисциплина. Всѣ войска, находящіяся къ этому времени на территоріи Крыма, были сведены въ 3 корпуса: 1-й и 2-й арм. корпуса и сводный Доно-Кубанскій корпусъ. Вновь созданной арміи было присвоено наименованіе — „Русская армія“, и она стала подчиняться старымъ, дореволюціоннымъ, законамъ и уставленіямъ; названіе же „Добровольческая Армія“, со всѣми особенностями ея укомплектованія, было уничтожено. Въ дѣлѣ восстановленія порядка въ арміи огромную роль сыгралъ ген. Кутеповъ, который своей желѣзной рукой прекратилъ грабежи, вносившіе разложеніе и деморализацію, и ввелъ строжайшую дисциплину.

Въ это тяжелое время ген. Врангель получилъ отъ Англичанъ предложеніе посредничества по заключенію мира съ большевиками подъ угрозой, въ случаѣ его отказа, прекращенія всякой поддержки. Гордымъ отвѣтомъ ген. Врангеля былъ его приказъ о рѣшеніи вести борьбу съ насильниками Россіи до конца.

Приводя въ порядокъ армію, Главнокомандующій одновременно укрѣплялъ Перекопъ и Чонгаръ и готовился къ новымъ активнымъ операціямъ въ сѣверной Тавриі. Въ то

же время онъ поручилъ большому знатоку аграрнаго вопроса, бывшему министру земледѣлія, статсъ-секретарю Кривошеину, разработать проэктъ аграрной реформы. Представленный имъ проэктъ получилъ силу закона, который, по выходѣ русской арміи за Перекопъ, сталъ проводиться въ жизнь, внося значительное успокоеніе въ крестьянскія массы. Организованная на мѣстахъ твердая власть, карая виновныхъ, умиротворила тылъ. Межъ тѣмъ чрезмѣрное переполненіе Крыма бѣженцами изъ Сѣверной Россіи, Дона и Кубани создавало угрозу недостатка съѣстныхъ припасовъ. Послѣднее обстоятельство повелительно требовало захвата богатой зерномъ и другими продуктами сѣверной Тавріи. Съ этой цѣлью, приблизительно за мѣсяць до задуманной большой операціи, въ г. Харлахъ была высажена Дроздовская дивизія, а въ г. Геническѣ — Алексѣевская дивизія, съ задачей ударить въ тылъ большевикамъ, оперировавшимъ у Перекопа и Чонгара, и пополнить зерномъ и овсомъ Русскую армію въ Крыму, огромные запасы которыхъ находились въ этихъ городахъ. Несмотря на блестяще выполненную операцію десанта, она не смогла быть доведена до конца, вслѣдствіе бездѣйствія командующаго Перекопской укрѣпленной полосой, не поддержавшаго ген. Витковского (к-ра Дроздовской дивизіи) своимъ энергичнымъ наступленіемъ. Въ результатѣ Дроздовцы, окруженные красными, успѣвшими подтянуть свои силы какъ отъ Перекопа, такъ и съ тыла, должны были пробиваться къ Перекопскому валу, понеся большія потери. Алексѣевская дивизія тоже отошла съ значительными потерями. Но за этимъ не совсѣмъ удачнымъ десантомъ послѣдовала блестящая операція ген. Слащева, который со своимъ корпусомъ высадился на побережѣ Азовскаго моря, въ районѣ д. Кириловка. Отсюда ген. Слащевъ повелъ наступленіе, поддержанный энергичными дѣствіями частей I-го корпуса ген. Кутепова. Въ результатѣ ихъ совмѣстныхъ усилій противникъ былъ отброшенъ по всему фронту, и въ первыхъ числахъ іюля наши части окончательно укрѣпились на лѣвомъ берегу Днѣпра. Сѣверная Таврія была за нами.

Къ этому времени нашъ фронтъ былъ слѣдующій: Донской корпусъ ген. Абрамова, расположенный къ сѣверу отъ г. Нагайска, занималъ — д.д. Романовка—Юрьевка—ст. Нельговка—с. Черниговка; къ сѣверо-западу отъ него стояли ча-

сти I-го арм. корпуса ген. Кутепова, занимавшія — кол. Вернесдорфъ—хут. Куркулакъ—д. д. Эристовка и Васильевка; западнѣе послѣдняго, по берегу р. Днѣпра, — части II арм. корпуса ген. Слащева. Численный составъ арміи доходилъ до 23 тыс. пѣхоты и 2.500 шашекъ конницы.

Къ 14-юля красные, пополнивъ свои части на фронтѣ и подведя свѣжіе резервы, рѣшили вернуть назадъ отнятыя у нихъ Русской Арміей поля Сѣверной Тавріи. Съ этой цѣлью они двумя группами атаковали наше расположеніе. Пѣхотная группа противника атаковала части I-го арм. корпуса въ районѣ Александровка—Феодоровка—Верхній Токмакъ; конная группа Жлобы, сосредоточенная у д. Черниговки, — наносила ударъ на городъ Мелитополь. Однако, лихими контръ-атаками Донцовъ и корпуса ген. Кутепова красные всюду были отбиты съ громадными потерями. Попытка ихъ форсировать Днѣпръ также была ликвидирована частями корпуса ген. Слащева.

16 го іюля, когда части корпуса ген. Кутепова располагались у Днѣпра, части II корпуса удерживали позиціи сѣвернѣе г. Мелитополя, а Донцы отбивали яростныя атаки противника между Б. Токмакомъ и моремъ, сильному конному отряду Жлобы удалось прорвать фронтъ и двинуться въ направленіи Мелитополя. Противъ конной группы Жлобы были двинуты части I-го арм. корпуса, танки и эскадрильи аэроплановъ. Блестяще проведеннымъ маневромъ окруженія конная группа Жлобы была уничтожена, и лишь немногимъ изъ нея удалось вырваться. Послѣ этого разгрома I-й корпусъ смѣнилъ части II корпуса, который сосредоточился на Днѣпрѣ, гдѣ смѣнилъ наши конныя группы ген. Барбовича и ген. Морозова.

19 іюля конный корпусъ ген. Барбовича совмѣстно съ Дроздовской пѣх. дивизіей прорвалъ большевицкій фронтъ въ районѣ Большого Токмака и вышелъ къ г.г. Орѣхову и Александровску. Послѣ жестокихъ боевъ подъ г. Орѣховымъ, защищавшіе его красные курсанты были разбиты и отошли. Наши пѣхотныя части заняли г. Александровскъ, а конница выдвинулась впередъ до ст. Софіевка, въ общемъ направленіи на ст. Синельниково.

24 и 25 іюля, вслѣдствіе сильнаго нажима красныхъ въ низовьяхъ Днѣпра, части I арм. корпуса были оттянуты на

свои старыя позиціи. Въ теченіе 9 дней большевики вели ожесточенныя атаки въ районѣ Коховки, но ихъ прорвавшіяся части были нами отброшены за рѣку. Однако, краснымъ все же удалось удержать за собою Коховскій плацдармъ.

2-го августа во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ было опубликовано официальное сообщеніе о признаніи Франціей Правительства ген. Врангеля.

Приблизительно въ 15-хъ числахъ августа была предпринята Кубанская десантная операція, подъ общимъ руководствомъ ген. Улагая. Высадка была произведена въ двухъ пунктахъ: на Таманскій полуостровъ (меньшая группа войскъ) и у станицы Приморско-Ахтарской (большая группа). Однако, эта операція потерпѣла фіаско. Успѣшно вначалѣ продвигаясь въ общемъ направленіи на Екатеринодаръ, десантныя войска уже у ст. Тимашевской наткнулись на превосходныя силы большевиковъ и принуждены были отойти на Ачужскіе рыбныя промыслы. Отсюда они моремъ были перевезены въ г. Керчь.

Въ концѣ августа конная дивизія ген. Бабіева снова прорвала красный фронтъ въ районѣ Б. Токмака. Перешедшими вслѣдъ затѣмъ въ наступленіе частями I-го армейскаго и Донскаго корпусовъ была разбита цѣлая красная армія, оперировавшая въ этомъ районѣ. Нами были взяты города Александровскъ и Мариуполь, и на этомъ фронтѣ, почти до самаго конца Крымскаго періода, большевики ничего больше не предпринимали.

Въ концѣ сентября нашимъ командованіемъ была задумана такъ наз. „заднѣпровская операція“. Цѣлью ея было, форсировавъ Днѣпръ, овладѣть Каховскимъ плацдармомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ правобережной Украинѣ. Для этого части нашей I-й арміи должны были у гор. Александровска форсировать Днѣпръ и своимъ продвиженіемъ оттянуть на себя войска красныхъ изъ района нашей II-й арміи, на которую и была возложена задача овладѣть Каховскимъ плацдармомъ. Для этого же на части 3-го арм. корпуса и Конный корпусъ ген. Барбовича была возложена задача переправиться черезъ Днѣпръ у д. Ушаковка и, по выходѣ Коннаго корпуса въ тылъ красныхъ, II-му армейскому корпусу форсировать рѣку у Каховки, Корсуньскаго монастыря и Алешекъ. Но блестяще задуманный планъ закончился неудачей. Форсировавшія Днѣпръ части II-й арміи неожиданно

наткнулись на крупныя и свѣжія большевицкія части, переброшенныя сюда съ Польскаго фронта. Дѣло въ томъ, что ко времени начала этой операціи красные, разбитые поляками, заключили съ послѣдними перемиріе, а въ дальнѣйшемъ и миръ. И вотъ къ Каховкѣ они успѣли перекинуть извѣстный ударный конный корпусъ Буденаго и одну изъ своихъ лучшихъ пѣхотныхъ дивизій, такъ наз. „железную дивизию“ Блюхера. Наше наступленіе захлебнулось — и части, форсировавшія Днѣпръ, должны были быть отведены обратно.

Въ серединѣ октября красные, сосредоточивъ по всему фронту противъ Русской Арміи огромныя силы, сами перешли въ наступленіе. Форсировавъ Днѣпръ въ различныхъ мѣстахъ, они двинули противъ нее свои многочисленныя конницу и пѣхоту. Части II-го арм. корпуса, сбитыя на правомъ своемъ флангѣ у Каховки, быстро отошли на Перекопскій валь. Отбросивъ 2 й корпусъ къ Перекопу, красные бросили свои конныя массы къ ст. Сальково, зайдя такимъ обр. въ тылъ I-й арміи и отрѣзавъ ей пути отступленія. Но испытанныя войска 1-го и Донскаго корпусовъ съ боями, неся большія потери, пробились изъ сжимавшаго ихъ кольца и вышли къ Чонгару и Геническу, задерживая въ дальнѣйшемъ продвиженіе противника.

Вся эта операція получила слѣдующее освѣщеніе въ официальномъ сообщеніи штаба Главнокомандующаго:

„Ставка. 21-го октября (3 ноября) 1920 г. № 662.

Заключивъ миръ съ Польшей и освободивъ тѣмъ свои войска, большевики сосредоточили противъ насъ пять армій, расположивъ ихъ въ трехъ пунктахъ: у Каховки, Никополя и Пологи. Къ началу наступленія общая численность ихъ достигала свыше 100.000 бойцовъ, изъ коихъ четверть составляла кавалерія. Сковывая нашу армію съ сѣвера и сѣверо-востока, красное командованіе рѣшило главными силами обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и бросить со стороны Каховки массу конницы въ направленіи на Громовку и Сальково, чтобы отрѣзать Русскую армію отъ перешейковъ, прижать ее къ морю и открыть себѣ свободный доступъ въ Крымъ.

Учтя создавшуюся обстановку, Русская армія произвела соотвѣтствующую перегруппировку.

Главная конная масса противника: 1-я конная армія съ латышскими и другими пѣхотными частями, численностью

болѣе 10.000 сабель и 10.000 штыковъ, обрушилась изъ Каховскаго плацдарма на востокъ и юго-востокъ, направивъ до 6.000 конницы на Сальково. Заслонившись съ сѣвера частью силъ, мы сосредоточили ударную группу и, обрушившись на прорвавшуюся конницу красныхъ, прижали ее къ Сивашу. При этомъ славными частями ген. Кутепова уничтожены полностью два полка латышской дивизіи, захвачено 15 орудій и масса пулеметовъ, а донцами взяты въ плѣнъ четыре полка и захвачены 15 орудій, много оружія и пулеметовъ. Однако, подавляющее превосходство силъ, въ особенности конницы, подтянутой противникомъ къ полю сраженія въ количествѣ 25.000 коней, въ теченіе пяти дней атаковавшихъ армію съ трехъ сторонъ, заставило Главнокомандующаго принять рѣшеніе — отвести армію на заблаговременно укрѣпленную Сивашъ-Перекопскую позицію, дающую всѣ выгоды обороны. Непрерывные удары, наносимые нашей арміей въ истекшихъ бояхъ, сопровождавшіеся уничтоженіемъ значительной части прорвавшейся въ нашъ тылъ конницы Буденаго, дали арміи возможность, почти безъ потерь, отойти на укрѣпленную позицію“.

Къ сожалѣнію приведенное официальное сообщеніе Ставки, при разборѣ операций какъ II го арм. корпуса, такъ и I-го и Донскаго корпусовъ за этотъ періодъ времени, не можетъ быть признано во многомъ соответствующимъ дѣйствительности. II й арм. корпусъ, сбитый красными, быстро отошелъ къ Перекопу, чѣмъ далъ возможность конницѣ Буденаго безъ всякихъ боевъ достигнуть ст. Сальково. Только нерѣшительность краснаго командованія и блестящій маневръ Донцовъ дали возможность окруженному I-му арм. корпусу пробиться на Сивашъ. Что же касается потерь въ людяхъ и имуществѣ, — то онѣ были велики. Потери въ матеріальной части при оставленіи нами сѣверной Тавриі, согласно секретныхъ донесеній, были слѣдующія: нами оставлены — 5 бронепоездовъ, нѣсколько бронеплощадокъ, 18 исправныхъ орудій въ Мелитополь, много тяжелыхъ и легкихъ орудій въ другихъ мѣсткхъ, около 100 вагоновъ со снарядами, 10 милліоновъ патроновъ, 25 паровозовъ, составы съ продовольствіемъ и интендантскимъ имуществомъ, болѣе 2.000.000 пудовъ хлѣба и т. д.

По отходѣ нашихъ войскъ на укрѣпленную Сивашъ-Перекопскую позицію, Главнокомандующій рѣшилъ произвести

необходимую их перегруппировку. Части II арм. корпуса должны были перейти на Чонгаръ, а I арм. корпусъ занять Перекопъ. Воспользовавшись этимъ, учитывая моральную подавленность частей Русской арміи и возможность, благодаря наступившимъ морозамъ, перейти по льду Сивашъ, — красные приступили къ штурму Перекопа и Чонгара. Въ то же время ими былъ занятъ полуостровъ Чувашъ, выводящій ихъ части въ тылъ Перекопу. Последнее обстоятельство вынудило наши части отойти на Ишуньскія позиціи. Съ этого момента духъ арміи былъ окончательно сломленъ, она потеряла сердце. Продолжая свое наступленіе, красные прорвали Ишуньскія позиціи, — и Русская армія неудержимо покатила къ портамъ Чернаго моря.

29-го октября Правительство Юга Россіи издало оповѣщеніе о прекращеніи вооруженной борьбы и предлагало всѣмъ желающимъ эвакуироваться изъ Крыма.

31-го октября, ночью, переполненныя суда во всѣхъ портахъ Крыма вышли на открытые рейды, а на зарѣ 1-го ноября со слезами на глазахъ русскіе воины и русскіе люди пристально вглядывались въ неясныя очертанія уходящей въ даль Русской Земли.

ХІ ЧАСТЬ.

Перекопскіе бои.

Формированіе Своднаго батальона гвардейской пѣхоты и Гвардейскаго отряда.

Послѣ взятія большевиками гор. Кіева, группа ген. Бредова постепенно съ боями отходила къ гор. Одессѣ; части Гвардейской дивизіи, подъ общей командой генерала барона Штакельберга, — въ направленіи ст. Помощной.

25-го января 1920 года Одесса была занята красными, чѣмъ группа ген. Бредова была отрѣзана отъ Крыма. Послѣ неудачныхъ переговоровъ съ Румыніей о пропускѣ войскъ группы черезъ ея территорію, ген. Бредовъ рѣшилъ итти къ Польшѣ. Польша приняла подошедшія къ ея границѣ наши войска, но, предварительно, ихъ разоружила и эвакуировала вглубь страны, гдѣ они были размѣщены по лагерямъ. Въ то же время изъ гор. Лубны двинулись остатки запасной гвард. бригады, подъ командой полк. Павленко (Л.-гв. Преображенскаго полка), сначала къ гор. Николаеву, а затѣмъ черезъ Алешки въ гор. Севастополь. Вмѣстѣ съ запасной Гв. бригадой отошли въ Крымъ и остатки 1-й и 4-й ротъ Л.-гв. Волинскаго полка съ пулеметной командой и хозяйственной частью, кадръ 2-й Л.-гв. Литовской роты съ хозяйственной частью батальона и остатки Л.-гв. Стрѣлковаго запаснаго б-на. По прибытіи въ Севастополь, всѣ эти части были переведены въ Инкерманъ. Вскорѣ штабъ запасной бригады былъ расформированъ.

Въ началѣ февраля изъ состава прибывшихъ ротъ (Литовцевъ, Волинцевъ и Стрѣлковъ) была сформирована сводная рота для борьбы съ возставшимъ кап. Орловымъ. Роту принялъ кап. Станкевичъ (Л.-гв. Волинскаго полка) и она

была переброшена въ гор. Бахчисарай. До 18 февраля эта рота выполняла всевозможные боевые приказы полк. Ильна—начальника отряда, дѣйствовавшаго противъ Орлова. Всѣ оставшіеся за выдѣленіемъ сводной роты чины гв. частей были переведены въ районъ гор. Джанкоя, гдѣ, съ разрѣшенія ген. Слащева, полк. Бырдинъ приступилъ къ формированію Своднаго б-на гвард. пѣхоты. 15-го февраля ген. Слащевымъ былъ отданъ приказъ о формированіи б-на, а всѣмъ офицерамъ Гвардіи, находящимся въ Крыму, предлагалось явиться въ баталіонъ, который къ тому времени расположился въ 7-ми верстахъ отъ Джанкоя — въ кол. Мирновка и Шейхъ-Эли. Изъ прибывшихъ гвард. офицеровъ былъ сформированъ 25 февраля Гвардейскій отрядъ подъ командой полк. Петровскаго (Л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка).

Составъ гвардейскаго отряда былъ, приблизительно, слѣдующій: Свод. баталіонъ (к-ръ б-на Л.-гв. Кексгольмскаго полка полк. Цабель) — изъ двухъ свод. ротъ: 1-я рота (Волынцы) подъ командой кап. Пышнова 1-го и 2-й роты (Литовцы, Стрѣлки и Егеря) подъ командой кап. князя Оболенскаго (Л.-гв. Егерскаго полка) и пулеметной команды подъ командой кап. Квятницкаго (Л.-гв. Волынскаго п.); два орудія 1-й Гв. арт. бригады подъ командой кап. Крылова; эскадронъ Гв. конницы.

Бой на Ишуньскихъ позиціяхъ и на Перекопскомъ валу.

20-го февраля красные прорвали фронтъ на Ишуньскихъ позиціяхъ и наши части отошли къ д. Воинка.

Въ 10 час. вечера 25 февраля Гвард. отрядъ, — послѣдній резервъ ген. Слащева, — былъ спѣшно вызванъ на фронтъ. Сдѣлавъ около 40 верстъ по невылазной грязи, отрядъ въ эту же ночь прибылъ въ д. Воинка. Въ это время лѣвый флангъ Ишуньскихъ позицій занимался сильнымъ коммунистическимъ полкомъ. Гв. отряду было приказано выбить коммунистовъ, но не успѣлъ онъ еще выйти изъ деревни, какъ были получены свѣдѣнія о прорывѣ нашего фронта между озерами, что противъ х.х. Безчастнаго. Гвард. отрядъ былъ двинутъ туда для ликвидаціи прорыва.

Вечеромъ 26 февраля отрядъ подошелъ къ х.х. Безчастнаго, гдѣ былъ обстрѣлянъ сильнымъ артиллерійскимъ ог-

немъ противника. Простоявъ около 2-хъ часовъ, батальонъ перешелъ въ наступленіе. Позиція большевиковъ была занята сильной пѣхотой и артиллеріей; ея протяженіе не превышало 700 шаговъ, а фланги упирались въ озера Красное и Соленое. Сбивъ красныхъ съ первыхъ позицій, б-нъ преслѣдовалъ ихъ, но большевикамъ все же удалось въ междуозерномъ пространствѣ залечь и окопаться. Несмотря на ихъ убійственный огонь, наша пѣхота съ крикомъ „ура“ бросилась впередъ. Красные, не выдержавъ натиска, бросили позицію и отошли, понеся большія потери. Въ этомъ бою Волынской ротой былъ взятъ пулеметъ. Межъ тѣмъ красные, отойдя около версты, снова залегли и окопались у х.х. Бемъ. Спустилась ночь, и гв. батальонъ вынужденъ былъ заночевать въ полѣ, выставивъ въ направленіи хуторовъ сторожевое охраненіе. Около 2-хъ часовъ ночи, несмотря на проливной дождь и холодный вѣтеръ, въ направленіи х. х. Бемъ была выслана подъ командой кап. Гунзадзе I (Л.-гв. Кексгольмскаго полка) развѣдка съ задачей выяснить расположеніе пр-ка. Развѣдка установила, что х.х. Бемъ противникомъ оставлены. По показаніямъ мѣстныхъ жителей красные съ наступленіемъ темноты отошли и расположились въ 800 шагахъ за хуторами, въ старыхъ окопахъ.

На слѣдующій день утромъ взводу кап. Гунзадзе II-го (Л.-гв. Кексгольмскаго п.) было приказано выдвинуться впередъ и занять х. х. Бемъ. Когда взводъ приближался къ хуторамъ, красные обстрѣляли его артиллерійскимъ огнемъ. Взводъ остановился и залегъ. Вскорѣ подошелъ весь Св.-Гв. отрядъ и перешелъ въ наступленіе. Сбивъ красныхъ съ занимаемой ими позиціи, отрядъ затѣмъ съ боемъ взялъ д. Тихоновку, гдѣ остановился и заночевалъ. Въ это время отдѣльная бригада 12 пѣх. дивизіи подъ командой полковника Ильина взяла Ишунскія позиціи и выдвинулась впередъ на линію д. Тихоновка. Правѣе гвардейск. отряда наступалъ Виленскій пѣх. полкъ.

29-го февраля гвард. отрядъ изъ д. Тихоновка былъ передвинутъ на х.х. Филатова для дальнѣйшаго взятія д. Кара-Джанай и Перекопскаго вала. Когда отрядъ вышелъ на линію г. Армянска, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ противника. Пѣхота развернулась и перешла въ наступленіе. Лихой и стремительной атакой красные были опрокинуты и

бѣжали на Перекопскій валъ. Въ этомъ бою былъ раненъ полк. Бырдинъ и смертельно раненъ пулей въ животъ кн. Вачнадзе (Л.-гв. Волынского п.).

Взявъ д. Кара-Джанай, Гв. отрядъ продвинулся впередъ и, остановившись, залегъ въ ожиданіи подхода другихъ частей. Когда послѣднія подошли, отрядъ совмѣстно съ ними перешелъ на штурмъ Перекопскаго вала. Ураганнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ встрѣтили красные наши штурмующія войска, подпустивъ ихъ на дистанцію 300 шаговъ отъ вала. Наши части остановились и залегли. Спустя нѣкоторое время гвардейцы поднялись и съ громовымъ крикомъ „ура“ бросились на валъ, увлекая за собою остальные части. Большевики были сбиты и въ паникѣ бѣжали.

Пѣхота, продолжая свое движеніе впередъ, взяла г. Перекопъ и дер. Кантемировку, гдѣ и остановилась. За этотъ бой гв. отрядъ получилъ благодарность отъ Командующаго Перекопскимъ правымъ участкомъ полк. Королева.

2-го марта гв. отрядъ былъ смѣненъ и отведенъ въ д. Тихоновку.

12-го марта, во время набѣга конницы ген. Морозова, на гвард. отрядъ была возложена задача прикрыть ея правый флангъ удержаніемъ за собою гати на д. Перво-Константиновку. По окончаніи этого удачнаго набѣга, въ которомъ конницей ген. Морозова было взято до 1000 плѣнныхъ. гв. отрядъ вернулся обратно въ д. Тихоновку, гдѣ простоялъ до 31-го марта.

29-го марта, во время учебныхъ занятій, былъ случайно раненъ пулеметной пулей полк. Цабель. Вмѣсто него св.-гв. батальонъ принялъ полк. фонъ-Эссенъ (Л.-гв. Кексгольмскаго полка).

Въ теченіе этого времени противникъ сосредотачивалъ на нашемъ фронтѣ значительныя силы, чтобы снова обрушиться на Перекопъ и овладѣть Крымомъ.

Утромъ 30 го марта красные перешли въ наступленіе, сбили наши части и, занявъ лѣвый участокъ Перекопскаго вала, двинулись къ г. Армянску. Въ этотъ городъ былъ спѣшно переброшенъ Св.-гв. отрядъ. Въ то же время конница ген. Морозова, совмѣстно съ частями 34-й пѣх дивизіи, подъ командой ген. князя Стокасимова, выдвинувшись въ прорывъ, отбросила красныхъ и, занявъ Перекопскій валъ,

преслѣдовала ихъ до д. Преображенка и Чаплинка. Гв. батальонъ въ этотъ день въ бою не участвовалъ.

Къ этому времени составъ Св.-Гв. батальона былъ слѣдующій: 1-ая рота (Волинцы) — кап. Пышновъ, 2-ая св. рота (изъ чиновъ др. гв. полковъ) — кап. Гунзадзе I, пулеметная команда въ 8 пулеметовъ — полк. Кривскій II (Л.-гв. Кексгольмскаго п.); численный составъ б-на доходилъ до 120 штыковъ.

Вечеромъ 31 марта Св.-гв. батальонъ былъ переведенъ въ д. Кантемировка, гдѣ вошелъ въ связь съ отдѣльной бригадой полк. Ильина, которая занимала линію сторожевого охраненія на буграхъ къ сѣверу отъ этой деревни.

Бои за обладаніе высотой 7,1.

На 1-ое апрѣля было назначено наше наступленіе по всему фронту для захвата д. Преображенка и Перво-Константиновка.

Въ 5 часовъ утра Св.-Гв. отрядъ перешелъ въ боевой для наступленія порядокъ. Въ первой линіи была расположена Волинская рота, во второй — 2-я св. рота; для обезпеченія праваго фланга, уступомъ сзади, былъ выдвинутъ эскадронъ гвардейской конницы, долженствовавшій двигаться вдоль Сиваша; отъ гвар. артиллеріи было видвинуто одно орудіе для кинжальнаго дѣйствія, слѣдовавшее непосредственно за пѣхотой. Лѣвѣе гвар. б-на расположился 136 пѣх. Таганрогскій полкъ; въ резервѣ находилась Отдѣльная бригада полк. Ильина. Конница ген. Морозова была сосредоточена на лѣвомъ участкѣ Перекопскаго вала. Всѣмъ указаннымъ частямъ были даны слѣдующія задачи: гвардейскому отряду, — наступая совмѣстно съ 136 пѣх. Таганрогскимъ полкомъ на высоту 7,1, по ея занятіи энергично продвигаться по гати на д. Перво-Константиновку; Таганрогцамъ, — по овладѣніи высотой, наступать въ обходъ д. Ново-Константиновки; полку государственной стражи — взять д. Преображенку; конницѣ ген. Морозова, воспользовавшись прорывомъ, итти на дер. Чаплинка и далѣе на востокъ, на экономію Аксанія-Нова (Фальць-Фейна).

Св.-Гв. батальонъ, приготовившись къ атакѣ, выслалъ два разѣзда къ высотѣ 7,1, такъ какъ наше сторожевое

охраненіе донесло, что красныхъ на ней нѣтъ. Однако, высланные развѣзды, при приближеніи къ высотѣ, тотчасъ же были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ. Послѣ этого Гв. отрядъ и 136 пѣх. Таганрогскій полкъ перешли энергично въ наступленіе. Противникъ встрѣтилъ наши атакующія цѣпи ураганнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. Артиллерія красныхъ, въ количествѣ до 24 орудій, занимала свои огневые позиціи въ 1½ верстахъ отъ высоты и въ д.д. Преображенкѣ и Перво-Константиновкѣ. Несмотря на убійственный огонь красныхъ, громовое „ура“ гвардейцевъ огласило поле боя. Неся громадныя потери, цѣпи Св.-гв. батальона достигли непріятельскихъ позицій, опрокинули красныхъ и погнали ихъ къ гати, захвативъ 11 пулеметовъ. Командующій гв. отрядомъ, полк. Петровскій, съ полуэскадромъ гв. кирасиръ врѣзался въ бѣгущія толпы красныхъ и, рубя направо и налево, погналъ ихъ къ Перво-Константиновкѣ. Въ то же время 2-ая св. рота кап. Гузадзе совмѣстно съ Волынцами, подойдя къ гати, начала небольшой группой продвигаться къ Перво-Константиновкѣ. Большевики бросались въ воду, стремясь вплавъ по Сивашу достигнуть этой деревни. Въ это время красные, видя катастрофическое положеніе на своемъ лѣвомъ флангѣ, перешли энергично въ наступленіе на высоту 7,1, потѣснили Таганрогцевъ и стали постепенно заходить въ тылъ гвар. батальону. Учитывая серьезность создавагося положенія, к-ръ гв. б-на полк. ф. Эссенъ приказалъ ротамъ отойти на линію высоты, гдѣ и окопаться. Успѣвшія вскочить на гать роты стали отходить, неся большія потери, такъ какъ большевики успѣли изъ Перво-Константиновки подвезти къ гати орудія и въ упоръ разстрѣливали отходящихъ. Между тѣмъ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ снова перешелъ въ наступленіе и занялъ высоту 7,1, установивъ связь съ гв. батальономъ. Артиллерія красныхъ сосредоточила сильный огонь по окапывающейся пѣхотѣ. Въ это время полк. ф. Эссенъ получилъ приказаніе снова перейти въ наступленіе для выполненія ранѣ поставленной задачи, такъ какъ конница ген. Морозова прорвала фронтъ и движется уже къ Чаплинкѣ, а стражники овладѣли д. Преображенкой. Полк. ф. Эссенъ въ свою очередь донесъ, что гатью овладѣть невозможно до тѣхъ поръ, пока не будетъ приведена къ молчанію батарея красныхъ, расположенная у д. Перво-Константиновки, и что

баталіонъ понесъ болѣе 50% потерь. На это начальникъ участка ген. Туненбергъ, подтвердивъ свое приказаніе о переходѣ въ наступленіе, добавилъ, что „весь неуспѣхъ возлагается на полковника ф. Эссенъ“. Тогда гвардейцы тотчасъ же поднялись и совмѣстно съ Таганрогцами перешли въ наступленіе. Когда они уже доходили до гати, красные, видимо получивши подкрѣпленія, сами перешли по всему фронту въ контръ-наступленіе. Имъ удалось контръ-ударомъ овладѣть снова д. Преображенкой и захватить въ плѣнъ болѣе 200 стражниковъ. Послѣ этого они повели свое наступленіе на Перекопъ. Учтя создавшееся положеніе и не получая никакихъ дополнительныхъ приказаній, к-ръ гв. батальона оставилъ наступающія дѣли и приказалъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ приостановить контръ наступленіе противника. Черезъ нѣкоторое время было получено новое приказаніе — частямъ отойти на линію высоты 7,1 и активно оборонять свой участокъ. Всѣ дальнѣйшія попытки противника овладѣть этой высотой отбивались огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи. Ночь прошла спокойно.

За бой 1-го апрѣля гв. баталіонъ понесъ слѣдующія потери: убитъ командиръ Вольнской роты кап. Пышновъ; ранены: — кап. Гунадзе II и пор. Левченко; убито и ранено до 50 нижнихъ чиновъ. Большія потери понесла также и гв. конница.

Смерть к-ра Вольнской роты кап. Пышнова послѣдовала при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Послѣ захвата нашими частями высоты 7,1, кап. Пышновъ и подпрап. Петрушенко, увидя четырехъ убѣгавшихъ большевиковъ, которые захватили нашъ пулеметъ, зарвавшійся влѣво и потерявшій всю свою прислугу, бросились за ними. Подпустивъ ихъ на близкую дистанцію, большевики открыли огонь, и одной изъ пуль былъ раненъ въ животъ кап. Пышновъ. Черезъ 1½ часа, не приходя въ сознаніе, онъ скончался.

За этотъ бой начальникъ Перекопскаго участка ген. Туненбергъ особенно благодарилъ гв. отрядъ, стойкость и мужество котораго на разъ спасали тяжелое положеніе всего Перекопскаго участка.

Съ утра 2 апрѣля большевики нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, но каждый разъ съ большими потерями отбрасывались въ исходное положеніе.

Вечеромъ 2-го апрѣля, въ полной темнотѣ, гв. батальонъ былъ смѣненъ пѣшимъ эскадронномъ гв. конницы и отошелъ въ резервъ участка, къ полугоспиталю, гдѣ и заночеваль.

Въ 4 часа утра 3-го апрѣля противникъ неожиданно перешелъ въ наступленіе по всему фронту, сбиль сторожевое охраненіе и даже овладѣлъ лѣвымъ участкомъ вала, зайдя въ тылъ отдыхавшему гв. батальону. Гвардейцы, отбиваясь, отошли къ Перекопскому валу, гдѣ, занявъ позиціи, отбивали многочисленныя атаки красныхъ.

До 11 часовъ дня части приводились въ порядокъ. Правый участокъ Перекопскаго вала занялъ гв. отрядъ, лѣвый участокъ — 136 пѣх. Таганрогскій полкъ и Отдѣльная бригада полк. Ильина. Было получено приказаніе — въ 13 часовъ перейти въ наступленіе и, захвативъ высоту 7,1, возстановить положеніе. Большевики къ этому времени успѣли окопаться на этой высотѣ, приблизить къ ней свою артиллерию, а передовыми частями занять д. Кантемировку. Около 12 часовъ къ валу подошелъ Марковскій батальонъ, поступившій въ распоряженіе начальника праваго участка, полк. ф. Эссена. Такъ какъ въ предстоящемъ наступленіи на послѣдній возлагалась задача двигаться уступомъ за лѣвымъ флангомъ гв. отряда по большаку Перекопъ—Чаплинка для связи съ 136 пѣх. Таганрогскимъ полкомъ, то на полковника Петровскаго было возложено командованіе участкомъ Св.-Гв. отряда и 136 пѣх. Таганрогскаго полка.

Не дожидаясь назначеннаго для наступленія часа, части полк. Ильина перешли въ наступленіе. Продвинувшись нѣсколько впередъ, онѣ остановились и окапались. Послѣ небольшой артиллерійской подготовки, съ Перекопскаго вала спустились и другія части, назначенныя для наступленія. Гвардейская батарея двигалась непосредственно за своей пѣхотой. Несмотря на сильный огонь противника, цѣпи энергично продвигались впередъ. Въ это время со стороны д. Преображенки красные успѣли обойти лѣвый флангъ Таганрогцевъ, чѣмъ заставили ихъ остановиться и мѣстами отойти назадъ. При такомъ положеніи дальнѣйшее продвиженіе праваго фланга становилось рискованнымъ. Полк. ф. Эссенъ оттянулъ гв. батальонъ къ валу. Одновременно съ этимъ было получено приказаніе — отряду остановиться на занятыхъ имъ позиціяхъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Наши летчики

доставили свѣдѣнія, что большевики подтягиваютъ свѣжія силы и что у нихъ въ тылу идетъ какая-то новая перегруппировка. На помощь нашимъ частямъ подошли танки съ двумя Марковскими полками.

Въ 17 часовъ, поддержанный танками, весь нашъ фронтъ перешелъ въ наступленіе, — и высота 7,1 была взята. Вечеромъ этого же дня гв. отрядъ былъ смѣненъ и оттянутъ на отдыхъ въ г. Армянскъ. Послѣ суточного отдыха, отрядъ былъ переведенъ въ д. Тихоновка, гдѣ простоялъ нѣсколько дней въ участковомъ резервѣ. Изъ деревни Тихоновки отрядъ затѣмъ былъ переведенъ въ х. х. Кули, — въ резервъ лѣваго участка Перекопскаго вала.

18 апрѣля Св.-Гв. отрядъ получилъ приказаніе отойти въ д. Мирновка, откуда черезъ два дня онъ перешелъ въ колонію Берлинъ, расположенную въ районѣ ст. Курманъ-Кемельчи.

Расформированіе Сводно-Гвардейскаго отряда и влитіе св.-гв. батальона 3-мъ батальономъ въ 136 пѣхотный Таганрогскій полкъ.

Новый Главнокомандующій Русской Арміей, ген. Врангель, въ это время реорганизовывалъ войска Крыма. Для удобства управленія и снабженія всѣ отдѣльныя мелкія части и отряды сводились въ болѣе крупныя войсковыя соединенія.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Св.-Гв. отрядъ былъ расформированъ, а входящій въ его составъ св.-гв. батальонъ былъ влитъ 3-мъ батальономъ въ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ. Командиромъ этого полка былъ полк. Куявскій, командиромъ 3-го (гвард.) б-на остался полк. ф. Эссенъ. По расформированіи отряда, батальонъ перешелъ въ д. Челбаши.

Потерпѣвъ полную неудачу въ своихъ попыткахъ овладѣть Перекопскимъ валомъ, красные, по даннымъ нашей развѣдки, приступили къ формированію особой ударной группы въ районѣ д. Чаплинка и имѣнія Аксанія-Нова, дабы въ маѣ мѣсяцѣ обрушиться на Перекопъ и овладѣть, въ дальнѣйшемъ, Крымомъ. Тогда ген. Врангель, проводящій активно оборону Крыма, рѣшилъ произвести десантную оперцію и одновременнымъ ударомъ съ фронта и тыла сорвать замыселъ красныхъ, уничтоживъ этимъ ихъ ударную группу.

Простоявъ до 15-го мая въ д. Челбаши на формированіи, 3-й б-нъ совмѣстно со своимъ полкомъ и остальными частями 34 и 13 пѣх. дивизій, смѣненныхъ частями I-го арм. корпуса ген. Кутепова, былъ двинутъ на погрузку въ г. Феодосію, гдѣ 21-го мая и приступилъ къ таковой.

20-го мая Главнокомандующимъ ген. Врангелемъ были во всеобщее свѣдѣніе опубликованы два приказа, гласящіе:

I. „Русская Армія идетъ освобождать отъ красной нечисти Русскую Землю. Я призываю на помощь мнѣ Русскій народъ. Мною подписанъ Законъ о волостномъ земствѣ, и возстанавливаются земскія учрежденія въ занимаемыхъ Арміей областяхъ. Земля казенная и частно-владѣльческая сельскохозяйственнаго пользованія распоряженіемъ самихъ волостныхъ земствъ будетъ передаваться обрабатывающимъ ее хозяевамъ. Призываю къ защитѣ Родины и мирному труду русскихъ людей и обещаю прощеніе заблудшимъ, которые вернутся къ намъ.

Народу — земля и воля въ устроеніи государства!

Землѣ — волею народа поставленный Хозяинъ!

Да благословитъ насъ Богъ!“

II. „Слушайте, русскіе люди, за что мы боримся!

За поруганную вѣру и оскорбленныя ея святыни;

За освобожденіе Русскаго Народа отъ ига коммунистовъ, бродягъ и каторжниковъ, въ конецъ разорившихъ Святую Русь;

За прекращеніе междоусобной брани;

За то, чтобы крестьянинъ, пріобрѣтая въ собственность обрабатываемую имъ землю, занялся бы мирнымъ трудомъ;

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси;

За то, чтобы Русскій Народъ самъ выбралъ себѣ Хозяина!

Помогите мнѣ, русскіе люди, спасти Родину!

Ген. Врангель“.

ХІІ ЧАСТЬ.

Бои за обладаніе Сѣверной Тавріей.

Десантная операція корпуса ген. Слащова.

22 мая, во время погрузки десантныхъ частей, въ г. Феодосію прибылъ ген. Врангель и, произведя имъ смотръ, пожелалъ полнаго успѣха въ этой трудной и отвѣтственной операціи.

Составъ десантнаго отряда былъ слѣдующій: 34-я и 13-я пѣх. дивизіи, 34-я и 13-я артиллерійскія бригады и 8 конный полкъ. Общая численность отряда доходила до 6.000 бойцовъ. Руководство операціей было возложено на ген. Слащева.

Въ этотъ же день, въ тихую солнечную погоду, флотилія до 40 вымпеловъ вышла изъ Феодосіи въ открытое море.

Никто не звалъ, кромѣ ген. Слащова, о мѣстѣ высадки десанта.

25 мая флотилія подошла къ д. Горѣлое — мѣсту высадки десанта. Съ утра полилъ сильный дождь. Первымъ высадился 8-й конный полкъ, который отогналъ появившіеся разѣзды красныхъ и двинулся въ направленіи д. Кирилловки. Затѣмъ постепенно высадилась 13-я и, наконецъ, 34 пѣх. дивизіи. По высадкѣ 13 пѣх. дивизія двинулась на г. Мелитополь и с. Большой Токмакъ, 34 пѣх. дивизія получила задачу двигаться западнѣе 13-й дивизіи — на д. Волканеште. Общей задачей десантному отряду ставилось — овладѣть сѣверной Тавріей и отрѣзать тылы красныхъ отъ Чонгара.

25-го же мая части I и III корпусовъ должны были прорвать фронтъ большевиковъ у Перекопа и Чонгара.

Бой у д. Новоданиловки и кол. Гуттенталь.

27-го мая, въ бурную погоду, выгрузился на берегъ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ.

Составъ 3-го (Гвард.) батальона былъ слѣдующій: 1-ая Стрѣлковая рота — полк. Орель; 2-я св. рота — кап. Гунзадзе I; 3-я рота (Волынды) — полк. Станкевичъ; 4-я св. рота (Егеря и Литовцы) — полк. князь Оболенскій; пулеметная команда (10 пул.) — полк. Сиѣгиревъ. Численность б-на доходила до 240 штыковъ при 40 офицерахъ (до 60 офицеровъ находились въ резервѣ, при обозѣ). При штабѣ б-на состояло 10 конныхъ ординарцевъ.

Вечеромъ того же числа полкъ былъ слѣшно вызванъ на фронтъ, такъ какъ 135-й Керчь-Еникальскій пѣх. полкъ не могъ взять д. Давыдовку. Полку была поставлена задача — обойти эту деревню и взять д. Волканеште, расположенную въ тылу д. Давыдовки. Пройдя всю ночь, полкъ на разсвѣтѣ атаковалъ деревню и, послѣ легкаго боя, занялъ ее, расположившись на ея сѣверной окраинѣ. Въ этомъ бою были ранены: — кап. Колычевъ (Л.-гв. Волинскаго полка) и нѣсколько солдатъ.

Вскорѣ большевики подтянули части изъ резерва и при поддержкѣ огня бронепоезда перешли въ контръ-наступление. Послѣ жестокихъ схватокъ, доходившихъ до штыкового боя, большевики были отброшены, и полкъ, продвигаясь впередъ, занялъ д. Новоданиловку, гдѣ и расположился на отдыхъ. Въ этой деревнѣ полкъ простоялъ два дня, выставляя сторожевое охраненіе въ направленіи д. д. Терновое и Петровское. Съ занятіемъ д. Волканеште, жел. дорога Мелитополь — Джанкой была въ нашихъ рукахъ.

30 мая Таганрогскому пѣх. полку было приказано перейти въ кол. Гуттенталь, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Перейдя въ колонію, полкъ расположился на отдыхъ и выставилъ лишь легкое внутреннее охраненіе, такъ какъ по свѣдѣніямъ штаба дивизіи противника не было ближе 25 верстъ и связь съ нимъ была прервана. Однако, утромъ 31 мая полкъ былъ неожиданно атакованъ разъѣздами большевицкой конницы при пулеметахъ. Полковникъ ф. Эссенъ приказалъ 2-й Сводной и Волинской ротамъ перейти въ контръ-атаку и, отбросивъ конные разъѣзды противника, продвигаться къ колоніи Югансруэ, съ бугровъ которой въ это время показались цѣпи наступающихъ красныхъ.

Бой у колоніи Іоганнсруэ 31 мая.

Полк. ф. Эссенъ, командиръ б-на, лично направилъ Во-
лынцевъ и повелъ передовыя цѣпи въ атаку. Во время на-
ступленія подъ нимъ была ранена лошадь. Продвигаясь впе-
редъ и тѣсня красныхъ, Волынцы заняли южную окраину
колоніи и остановились, такъ какъ обозначился обходъ ихъ
лѣваго фланга. Была выдвинута 2-я св. рота, которая за-
няла позицію лѣвѣе Волынцевъ и уступомъ назадъ. Спу-
стя нѣкоторое время сѣвернѣе кол. Іоганнсруэ были замѣчены
новыя цѣпи красныхъ, спѣшившихъ на помощь своимъ от-
ходящимъ частямъ. Тогда была подтянута 4-я св. рота, ко-
торой командиръ б-на приказалъ сбить наступающаго съ сѣ-
вера противника. Для обезпеченія лѣваго фланга перешедшаго
въ наступленіе 3-го б-на былъ двинуть 1-й б-нъ Таганрог-
скаго полка, вскорѣ занявшій кол. Дармштадтъ. Здѣсь онъ
былъ атакованъ конницей красныхъ, выбитъ изъ колоніи и
частью изрубленъ. Отойдя назадъ, 1-й б-нъ установилъ связь
съ 3-имъ. Одновременно съ этимъ изъ полкового резерва
былъ двинуть 2-й б-нъ, который занялъ позицію уступомъ
назадъ за правымъ флангомъ 3-го б-на. Такимъ образомъ въ
бой былъ втянуть весь 136 пѣх. Таганрогскій полкъ, а въ
резервъ 3-го б-на оставалась лишь 1-я Стр. рота. Давъ не-
много отдохнуть ротамъ, полк. ф. Эссенъ приказалъ баталь-
ону снова перейти въ наступленіе. Волынцы, продвигаясь по
колоніи и ликвидируя засѣвшихъ по хатамъ большевиковъ,
вышли на сѣверную окраину кол. Іоганнсруэ, гдѣ и заняли
позицію; 2-я Св. рота въ это время заняла мельницы, распо-
ложенныя къ западу отъ колоніи, и выслала одинъ взводъ
въ направленіи кол. Дармштадтъ.

Когда 1-й батальонъ былъ выбитъ изъ кол. Дармштадтъ,
часть красной конницы направилась на кол. Іоганнсруэ, но
здѣсь наткнулась на стоящій уступомъ взводъ 2-й Св. роты
подъ командой пор. Прамбергера. Неоднократно красная кон-
ница пыталась атаковать взводъ, но послѣдній геройски, до
самыхъ сумерокъ, ихъ отбивалъ. Къ вечеру колонія была
окончательно нами занята, и сюда сосредоточился весь 136 пѣх.
Таганрогскій полкъ, гдѣ и заночевалъ, выставивъ сторожевое
охраненіе.

Въ эти дни I и III арм. корпуса, выйдя къ сѣверу отъ
Перекопскаго вала, успѣшно продвигались съ боями впередъ.

Было въ то же время получено по радіо сообщеніе объ оставленіи Кіева поляками.

Бой у д. Новониколаевка.

На слѣдующій день 34-ая пѣх. дивизія, выполняя свою задачу по продвиженію на сѣверъ и западнѣе г. Мелитополя, продолжала свой маршъ. 136 пѣх. Таганрогскій полкъ получилъ задачу — совмѣстно съ 135 пѣх. Керчь-Еникальскимъ полкомъ, подъ командой к-ра бригады ген. Туненберга, занять д. Новониколаевку.

Вечеромъ 1-го іюня совмѣстнымъ ударомъ: Керчь-Еникальцевъ на западную окраину деревни, а Таганрогцевъ на восточную, — д. Новониколаевка была взята. Наступившая темнота помѣшала преслѣдовать противника. Вслѣдствіе неясности обстановки, верстахъ въ 2-хъ отъ деревни, на буграхъ, было выставлено сторожевое охраненіе силою въ два батальона Таганрогцевъ; 3-ій (гвар.) б-нъ былъ оттянуть въ резервъ и заночевалъ въ деревнѣ.

На разсвѣтъ 2 го іюня красные, успѣвшіе за ночь подтянуть резервы, въ значительныхъ силахъ перешли въ наступленіе на 1-й и 2-й батальоны Таганрогцевъ и на другія части 34-й пѣх. дивизіи, расположенныя лѣвѣе послѣднихъ. Усилія красныхъ были сосредоточены противъ праваго фланга Таганрогцевъ, такъ какъ при успѣхѣ прорыва этого фланга они разъединяли 34 ую и 13 пѣх. дивизіи, изъ которыхъ послѣдняя защищала сѣверо-восточный участокъ г. Мелитополя. 3-ій гвард. батальонъ былъ спѣшно вызванъ на поддержку къ правому флангу полка. Лишь только батальонъ вышелъ изъ деревни, какъ попалъ подъ сильный пулеметный и ружейный огонь. Въ это время 1-ый б-нъ полка началъ отходить. Видя этотъ отходъ, полк. ф. Эссенъ приказываетъ 2-й св. ротѣ быстро развернуться и идти на помощь правому его флангу. Рота быстро выдвинулась впередъ, но оказалась подъ фланговымъ огнемъ противника, успѣвшаго выйти во флангъ всему Таганрогскому полку. Тогда, учитывая серьезность положенія, командиръ б на выдвигаетъ Волинскую роту уступомъ и въ полуоборотъ направо. Несмотря на всѣ усилія, Волинцы, однако, не могутъ противодействовать обходу противника. Цѣпи красныхъ уже двигаются прямо отъ г. Мелитополя и ведутъ огонь во флангъ и даже тылъ 2-й сводной

и Волынской ротамъ. Одновременно съ продвиженіемъ своей пѣхоты, большевики продвигаютъ перекатама артиллерію и бѣглымъ шрапнельнымъ огнемъ, съ дистанціи $1\frac{1}{2}$ —2 версты, осыпаютъ наши части. Полковникъ Эссенъ выдвигаетъ тогда 1-ую св. роту подъ угломъ въ 90° по отношенію ко 2-й сводной и Волынской ротамъ и приказываетъ командиру ея во что бы то ни стало продвигаться впередъ. Затѣмъ правѣ 1-ой роты онъ разворачиваетъ 4-ую св. роту и, оттягивая ее еще вправо, выходитъ во флангъ обходной колоннѣ красныхъ. Это заставляетъ противника приостановить свое движеніе. Воспользовавшись этимъ, гвардейцы переходятъ въ энергичное наступленіе, въ результатѣ котораго имъ удастся выравнить фронтъ остальныхъ ротъ. Видя ликвидацію обхода, 1-ый и 2-ой батальоны Таганрогцевъ, быстро до того отходившіе, поворачиваютъ и, равняясь по 3-ему батальону, атакуютъ и тѣснятъ красныхъ.

Въ это время лѣвѣе Таганрогцевъ непріятельская конница прорывается въ флангъ и тылъ Керчь-Еникальскаго полка и достигаетъ даже д. Новониколаевки. Подъ угрозой удара съ тыла, 1-й, а затѣмъ и 2-й б-ны Таганрогцевъ начинаютъ быстро отходить. Пѣхота противника переходитъ въ контръ-наступленіе. Межъ тѣмъ 3-й (гвард.) батальонъ продолжаетъ двигаться впередъ, тѣсня передъ собой красныхъ. Отходя въ полосѣ наступленія растянушагося 3-го батальона, красные въ то же время стали группироваться на его флангахъ, и затѣмъ перешли въ наступленіе, затаивая мѣшокъ, въ которомъ очутился батальонъ. Видя это, полк. ф. Эссенъ приказываетъ батальону остановиться и задержаться на достигнутомъ рубежѣ. Несмотря на сильнѣйшій огонь противника и большія потери, гвардейцы успѣшно отражаютъ всѣ атаки большевиковъ. Между тѣмъ частями резерва нашей 1-ой бригады прорвавшаяся конница противника ликвидируется, а 1-ый и 2-ой батальоны, отошедшіе уже за д. Новониколаевку, снова переходятъ въ наступленіе и приближаются къ 3-му (гвард.) батальону. Тогда 3-й б-нъ, не ожидая выхода на его лѣвую этихъ батальоновъ, стремительно переходитъ въ наступленіе и съ крикомъ „ура“ опрокидываетъ и гонитъ уже подошедшаго къ нему вплотную противника. Видя послѣдній отходъ своихъ частей передъ фронтомъ 3-го батальона, красные начали отходить и передъ всѣмъ

фронтомъ Таганрогскаго полка. Этотъ отходъ противника былъ настолько поспѣшенъ, что Таганрогцы, перешедшіе на всемъ своемъ фронтѣ въ стремительное наступленіе, пройдя 3—4 версты, должны были остановиться, утеравъ соприкосновеніе съ нимъ. Полкъ занялъ позицію на буграхъ, гдѣ и простоялъ до вечера, изрѣдка обстрѣливаемый огнемъ краснаго бронепоезда.

Въ этомъ бою гвардейцы понесли слѣдующія потери: смертельно раненъ полк. князь Оболенскій; ранены — полк. Орель, пор. Микулинскій и шт.-кап. Дрейеръ; убито и ранено до 30% солдатъ.

Въ результатѣ этого боя и вслѣдствіе захода нашей конницы въ тылъ большевикамъ, послѣдніе должны были спѣшно отступить и по всему нашему фронту.

Продвиженіе 136 пѣх. Таганрогскаго полка къ д. Эривовка.

5 го іюня, пройдя безъ боевъ кол. Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Гохштедтъ, Фридрихсфельдъ, — Таганрогскій полкъ расположился: 2-мъ и 3-мъ батальонами — въ кол. Гейдельбергъ; 1-мъ батальономъ — въ д. Эривовка. Здѣсь полкъ спокойно простоялъ до 11 іюня, выставляя сторожевое охраненіе и высылая конную развѣдку.

6-го іюня Сѣверная Таврія была окончательно очищена отъ большевиковъ. По свѣдѣніямъ Штаба Главнокомандующаго за 12-ти дневную операцію нашими войсками были взяты: 47 орудій, 250 пулеметовъ 10.000 плѣнныхъ. О нашихъ потеряхъ ничего не говорилось, но онѣ также были значительны, особенно въ частяхъ Дроздовской дивизіи.

11 іюня красные, поведя большими силами наступленіе на кол. Гейдельбергъ, сбили наше сторожевое охраненіе. Полк. ф. Эссенъ, для охраны лѣваго фланга, выдвинулъ взводъ отъ Волинской роты подъ командой кап. Бирюлина, который долгое время отбивалъ атаки красной конницы. Въ то же время роты 2-го и 3-го батальоновъ, выдвинутыя на сѣверъ отъ колоніи, заняли стрѣлковыя позиціи и окопались. Вскорѣ подъ натискомъ красныхъ батальоны начали медленно отходить на кол. Н. Мунталь, переходя частично въ контръ-атаки. Оставивъ на ночь въ этой колоніи сторожевое

охраненіе, батальоны затѣмъ отошли еще на югъ и расположились въ кол. Розенталь.

На слѣдующій день положеніе было восстановлено конницей ген. Шифнеръ-Маркевича, и 2-й и 3-й батальоны Таганрогцевъ перешли въ д. Эристовка, гдѣ соединились со своимъ 1-ымъ батальономъ.

Бои у д. Эристовка съ 13 по 18 іюня.

Сосредоточившись въ д. Эристовкѣ, полкъ выставилъ на буграхъ, что къ сѣверу отъ этой деревни, сторожевое охраненіе — заставу отъ каждаго батальона.

День 13 іюня прошелъ спокойно.

Рано утромъ 14 іюня красные, перейдя въ наступленіе, потѣснили наше сторожевое охраненіе, но подошедшими резервами были, въ свою очередь, оттѣснены и отошли въ направленіи д. Янчокракъ. Продвинувшись до ближайшихъ хуторовъ, гдѣ отъ каждаго батальона было оставлено по ротѣ, Таганрогцы снова вернулись въ д. Эристовку. Отъ 3-го батальона въ охраненіи на хуторахъ остались Литовцы съ пулеметомъ.

Въ этотъ день въ д. Эристовкѣ сосредотичилась конница ген. Морозова, а кол. Гейдельбергъ и д. Васильевка были заняты частями 1-ой бригады 34 пѣх. дивизіи.

Утромъ 15-го іюня отрядъ красныхъ, состоящій изъ пѣхоты и конницы, снова повелъ наступленіе на д. Эристовку, при чемъ пѣхота красныхъ повела наступленіе на наше сторожевое охраненіе, а конница, двигаясь по лощинѣ, вышла на нашъ правый флангъ, къ восточной окраинѣ д. Эристовки. Подъ давленіемъ противника наше сторожевое охраненіе начало медленно отходить. Конница же ген. Морозова, обрушившись на кавалерію красныхъ, заставила послѣднюю быстро отойти въ направленіи д. Янчокракъ. Тѣмъ временемъ отходящія части нашего сторожевого охраненія, поддержанныя остальными ротами полка, перешли въ контръ атаку. Видя поспѣшный отходъ своей конницы и энергичное продвиженіе нашихъ цѣпей, красная пѣхота быстро отошла съ свое исходное положеніе.

Вечеромъ Таганрогскій полкъ снова сосредоточился въ д. Эристовкѣ, но охраненіе выставилъ не на хуторахъ, а на

ближайших буграхъ; въ лощину же, что къ востоку отъ деревни, для своевременнаго обнаруженія конницы противника, былъ выставленъ взводъ одъ гв. Стрѣлковой роты подъ командой кап. Гладыревскаго. Ночь прошла спокойно. Рано утромъ 16 іюня, подтянувъ свѣжія части, красные снова перешли въ наступленіе, на этотъ разъ бросивъ на д. Эристовку пять полковъ (отъ № 198 по 202) при громадномъ количествѣ пулеметовъ. Густыя цѣпи ихъ стали тѣснить наше сторожевое охраненіе, при чемъ конная группа красныхъ при пулеметѣ бросилась къ гати, стараясь отрѣзать наше охраненіе отъ главныхъ силъ. Однако роты успѣли перейти гать подъ сильнымъ пулеметнымъ огнемъ противника. Въ то же время Таганрогцы, отойдя къ д. Эристовкѣ, заняли позицію на южныхъ буграхъ, причеиъ участокъ 3-яго батальона находился на правомъ флангѣ полка, нѣсколько уступомъ впередъ. Чтобы не дать противнику быстро пройти гать, полк. ф.-Эссенъ приказалъ взводу капитана Гладыревскаго задержаться на мосту. Батальоны въ это время должны были осмотрѣться и окопаться на занятыхъ позиціяхъ. Тѣмъ временемъ конница красныхъ стремительно атаковала взводъ кап. Гладыревскаго. Послѣ небольшой схватки часть взвода была изрублена, часть взята въ плѣнъ. Плѣнныхъ большевики предали истязаніямъ: по занятіи нами обратно деревни, ихъ нашли замученными, причеиъ у двухъ на груди были вырѣзаны Георгіевскіе кресты, а въ переносицы вбиты натѣльные кресты. Изъ всего взвода удалось спастись только кап. Гладыревскому и фельдфебелю, которые бросились въ сторону и, пробираясь по хатамъ, добрались до батальона. Взявъ д. Эристовку, большевики большими силами продолжили наступленіе, стараясь обойти правый флангъ 3-го гв. батальона.

Въ моментъ разгорѣвшагося боя къ командиру Таганрогскаго полка, полк. Куявскому, подѣхалъ полуэскадронъ кавалеріи ген. Морозова, который поддерживалъ связь между Керчь-Еникальскимъ полкомъ и Таганрогцами. Объяснивъ к-ру полуэскадрона обстановку и указавъ на всю серьезность создавшагося положенія, полк. Куявскій приказалъ полков. ф.-Эссенъ во что бы то ни стало держаться, а самъ лично повелъ 1 и 2 батальоны съ полуэскадрономъ кавалеріи въ обходъ д. Эристовки. Въ это время 3-й батальонъ, неся большія потери, съ трудомъ сдерживалъ яростныя атаки большевиковъ...

Вскорѣ полк. Куявскій, обойдя деревню, атаковалъ во флангъ зарвавшихся красныхъ. Тогда полк. ф.-Эссенъ под-
нялъ свой батальонъ и съ крикомъ „ура“ бросился на сов-
сѣмъ уже близко подошедшаго противника. Красные, обой-
денные съ фланга и яростно атакованные съ фронта 3-мъ
батальономъ, не выдержали и поспѣшно начали отходить.
Таганрогцы, взявъ деревню, преслѣдовали противника до
ближайшихъ хуторовъ, гдѣ снова выставили охраненіе, а сами
отошли на ночевку въ д. Эристовку.

За этотъ славный бой полк. Куявскій былъ награжденъ
орденомъ Св. Николая Чудотворца 2-й степени.

Потери 3-яго (гвард.) батальона: убиты — кап. Сакминъ
(Л.-гв. Кексгольмскаго п.) и пор. Литвиненко (Л.-гв. Литов-
скаго п.); убито и ранено до 30 солдатъ.

Численность Таганрогскаго полка въ день боя доходила
до 170 штыковъ при 15 пулеметахъ и 1 мъ орудіи.

День 17 го іюня прошелъ спокойно. По агентурнымъ
свѣдѣніямъ большевики подвозили свѣжія части, чтобы снова
атаковать д. Эристовку.

Отраженіе конной атаки красныхъ 3-мъ (гвардейскимъ) батальономъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка.

Къ 18-му іюня 2-я бригада 34-й пѣх. дивизіи занимала:
д. Васильевку — 135 пѣх. Керчь-Еникальскимъ полкомъ и
д. Эристовку — 136 пѣх. Таганрогскимъ полкомъ. Къ юго-
востоку отъ д. Эристовки, хут. Гейдельбергъ занимался 1-мъ
полкомъ этой же дивизіи; конница ген. Шифнеръ-Маркевича
была сосредоточена въ кол. Адрѣбургъ. На 136 пѣх. Таган-
рогскій полкъ была возложена задача — активно оборонять
д. Эристовку.

Утромъ 18 іюня противникъ, отгнѣсивъ части, занимавшія
высоты къ сѣверу отъ кол. Гейдельбергъ, фланговымъ уда-
ромъ заставилъ охраненіе Таганрогскаго полка въ ночь на
19-е іюня очистить занимаемыя имъ высоты впереди д. Эри-
стовки и отойти въ эту послѣднюю. Въ то же время 135 пѣх.
Керчь-Еникальскій полкъ подъ натискомъ превосходныхъ
силъ красныхъ вынужденъ былъ оставить д. Васильевку. По
свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ красные поста-
вили себѣ цѣлью прорвать нашъ фронтъ у д. Эристовки и,

бросивъ въ прорывъ конницу, выйти въ тылъ 13-й пѣх. дивизіи, занимавшей фронтъ у важнаго для насъ пункта — Большой Токмакъ.

Въ ожиданіи предразсвѣтной атаки Таганрогцы приняли слѣдующее расположеніе для боя: правый боевой участокъ — отъ мельницы, что на восточной окраинѣ деревни, и до второй гати включительно — занялъ 3-ій (гвард.) б-нъ; лѣвый боевой участокъ — отъ гати до западной окраины деревни — 1-й б-нъ; за участкомъ 1-го б-на, въ резервъ полка, размѣстился 2-й б-нъ. Связь съ кол. Гейдельбергъ была утеряна, такъ какъ ночью колонія была занята противникомъ, а части 1-й пѣх. бригады и конница ген. Шифнеръ-Маркевича съ боемъ отходили къ кол. Н. Мунталь.

На разсвѣтъ 19 іюня 3-ій гв. б-нъ занималъ слѣдующій боевой порядокъ: 1-я св. стрѣлковая рота и 4-я св. рота (Егеря и Литовцы) заняли сѣверную окраину деревни, гдѣ окапались и укрѣпили дома и сараи; 2-я св. рота и Волинская рота расположились уступомъ назадъ у мельницы, что южнѣе деревни, составивъ резервъ командира б-на. Часть пулеметовъ была выдвинута въ передовыя роты, часть оставалась при ротахъ резерва. За деревней на позицію стала батарея 34-й артил. бригады. Въ распоряженіи командира батальона находились 4 конныхъ ординарца отъ полковой команды конныхъ развѣдчиковъ.

Составъ 3-яго гв. б-на въ этотъ день боя былъ слѣдующій: офицеровъ — 21, солдатъ — 82, пулеметовъ — 10 и 12 конныхъ развѣдчиковъ. Ротами командовали: 1-й Св.-стрѣлковой — шт.-кап. Гридинъ, 2-й сводной — кап. Пархоменко, Волинской — подполк. Фишеръ и 4 сводной (Литовцы и Егеря) — пор. Григоръ.

Около 8 часовъ утра противникъ, открывъ сильный артиллерійскій огонь по деревнѣ, перешелъ по всему фронту густыми цѣпами въ наступленіе. Завязался продолжительный и ожесточенный бой. Понеся большія потери отъ огня нашихъ пулеметовъ и артиллеріи, красные отошли въ исходное положеніе.

Около 11 часовъ утра большевики, поддержанные своими свѣжими частями, снова перешли въ наступленіе, направляя свой ударъ на сѣверо-восточную окраину деревни. Въ то же время наша развѣдка донесла, что густыя колонны

красныхъ обходятъ д. Эристовку со стороны кол. Гейдельбергъ. Тогда командиръ б-на, полк. ф.-Эссенъ, направилъ 2-ю и Волынскую роты на бугры, что южнѣе деревни, и приказалъ имъ занять позицію фронтомъ прямо на востокъ. До 12 часовъ шелъ ожесточенный бой съ энергично наступавшими по всему фронту красными, буквально засыпавшими своими снарядами занятые нами бугры. Со стороны колоніи Н. Мунталь доносились раскаты боя; связи съ 1-ой нашей бригадой не было.

Около 13 ч. 30 м., послѣ небольшого временнаго затишья, цѣпи красныхъ снова поднялись, и въ тотъ же моментъ передъ фронтомъ 2-й сводной и Волынской ротъ выскочила непріятельская кавалерія, численностью до 200 сабель, и бросилась въ атаку. Въ то же время группа красныхъ всадниковъ, численностью до 50 человекъ, совершенно скрытно зашла во флангъ и даже тылъ атакованнымъ ротамъ.

Неожиданность и стремительность конной атаки красныхъ заставили 2-ю и Волынскую роты начать отходъ; но вскорѣ, увидѣвъ безнадежность своего положенія, роты эти бросились бѣжать. Въ это время командиръ б-на, полк. фонъ Эссенъ, со своимъ адъютантомъ, кап. Истоминымъ (Л.-гв. Волынскаго п.), и начальникомъ команды связи, кап. Альбедиль (Л.-гв. Волынскаго п.), находились недалеко отъ мельницы на восточной окраинѣ с. Эристовки. Видя критическое положеніе на своемъ правомъ флангѣ, угрожающее всему фронту полка, полковникъ фонъ Эссенъ съ названными офицерами и тремя ординарцами поскакалъ къ бѣгущимъ ротамъ. Собравъ наскоро ихъ около себя, онъ бросился со своими конными на атаковую кавалерію противника. Ошеломленные контръ-атакой, большевики остановились. Тогда 2-я сводная и Волынская роты, еще тѣснѣе сомкнувшись, бросились съ дружнымъ крикомъ „ура“ на красную кавалерію. Послѣдняя не выдержала стремительности нашей контръ-атаки и скрылась въ лощинѣ. Въ это время со стороны колоніи Андребургъ разворачивалась новая лава красной кавалеріи, которая и атаковала роты 3-го гв. батальона. Но уже увѣренныя въ себѣ послѣ только что одержаннаго успѣха, роты съ крикомъ „ура“ бросились впередъ и отбили непріятельскую конную атаку. Однако части красной кавалеріи удалось прорваться въ разрывъ, образовавшійся между 2-й сводной и Волынской

ротами во время контръ-атаки. Тогда полк. ф. Эссенъ, стоя во главѣ 2-хъ ротъ и отбиваясь со всѣхъ сторонъ отъ вновь наступающей красной кавалеріи, сталъ продвигаться на вырчку 1-й стрѣлковой и 4-й сводной ротамъ, положеніе которыхъ становилось безвыходнымъ. Этимъ своимъ наступленіемъ онъ далъ возможность указаннымъ ротамъ начать отходъ, ликвидируя красныхъ конныхъ, заскочившихъ имъ въ тылъ. Занявъ новыя позиціи, батальонъ отбилъ еще одну конную атаку большевиковъ. Тѣмъ временемъ красные подтянули къ новой нашей позиціи пѣхоту и артиллерію. 1-й и 2-й батальоны Таганрогцевъ подъ натискомъ противника начали отходить. Тогда командиръ полка, полк. Куявскій, приказалъ всему полку отойти на бугры, что восточнѣе д. Бурчанскъ, и войти въ связь съ 135 Керчь-Еникальскимъ полкомъ. На новой позиціи полку пришлось еще нѣсколько разъ отбивать атаки противника. Къ ночи подошли два нашихъ танка и полку было приказано возстановить положеніе. Поздно ночью д. Эристовка была нами снова взята. Въ деревню въѣхалъ танкъ и конная развѣдка Таганрогскаго полка. Здѣсь были взяты плѣнные и пулеметы. Полкъ, не входя въ деревню, занялъ позицію на ея южныхъ буграхъ и выставилъ сторожевое охраненіе.

Такимъ образомъ, благодаря стойкости и доблести 136 пѣх. Таганрогскаго полка, большевикамъ не удалось осуществить свой планъ.

За время этого боя 3-й гв. батальонъ понесъ потери: убитъ командиръ 2-й св. роты кап. Пархоменко и ранено 5 офицеровъ; солдатъ выбыло изъ строя до 50%.

Командиръ 3-го гв. батальона, полк. ф. Эссенъ, за отраженіе атакъ былъ пожалованъ орденомъ св. Николая Чудотворца 2-й степени.

Бои у д. Бурчанскъ съ 20 по 22 іюня.

Съ разсвѣтомъ 20-го іюня большевики снова повели наступленіе, обходя правый флангъ Таганрогскаго полка. Нѣмѣя связи со своей первой бригадой ген. Туненберга и со штабомъ дивизіи, полкъ сталъ медленно отходить въ направленіи д. Бурчанскъ. Въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ послѣдней Таганрогцы заняли на буграхъ позицію. Во время отхода

полка красный бронепоездъ все время велъ артиллерійскій огонь. Днемъ большевики перешли въ наступленіе на новыя позиціи полка, стремясь снова охватить ихъ правый флангъ. Полку было приказано отойти за деревню, гдѣ и окопаться. 21-го іюня ночью къ расположенію полка подошелъ бронепоездъ красныхъ и сталъ обстрѣливать его изъ пулеметовъ. Огнемъ нашей артиллеріи и пѣхоты бронепоездъ былъ отогнанъ. Во время этой ночной дуэли былъ раненъ подпоруч. Абаджи (Л.гв. Кексгольмскаго полка).

До 22-го іюня бронепоезда красныхъ неоднократно подходили вплотную къ нашему расположенію, ведя ураганный огонь, отъ котораго Таганрогцы несли значительныя потери. Днемъ этого же числа, вслѣдствіе захода нашихъ частей съ сѣвера, большевики начали поспѣшно отходить, и полкъ, продвигаясь за ними впередъ, къ вечеру перешелъ въ дер. Бурчанскъ.

21-го іюня въ районѣ Токмака закончилось историческое окруженіе и разгромъ конницы Жлобы доблестными частями I-го арм. корпусу ген. Кутепова и казаками, при содѣйствіи нашей авіаціи.

ХІІІ ЧАСТЬ.

1-я Каховская операція.

Стоянка 136 пѣх. Таганрогскаго полка въ резервѣ въ д. Большая Маячка съ 23 іюня по 24 іюля.

23-го іюня ІІ-й арм. корпусъ ген. Слащева былъ смѣненъ частями І-го арм. корпуса и отошелъ на линію Днѣпра, гдѣ занялъ позиціи отъ Алешекъ до Каховки (включительно).

136 пѣх. Таганрогскій полкъ, по смѣнѣ его частями Дроздовской дивизіи, отошелъ на отдыхъ въ д. Б. Маячка, гдѣ пополняясь и ведя усиленные занятія, простоялъ до 24 іюля.

Въ ночь съ 24 на 25 іюля красные начали одновременно переправу черезъ Днѣпръ у Каховки, Корсунскаго монастыря и у Алешекъ. Нашей воздушной развѣдкой было установлено наибольшее сосредоточеніе пловучихъ средствъ красныхъ у Корсунскаго монастыря.

Уже вечеромъ 24-го іюля большевики, переправивъ у Каховки на лѣвый берегъ Днѣпра до 2.000 человекъ пѣхоты съ артиллеріей и броневиками, повели наступленіе на д. Терны и заняли ее. Контръ-атака частей 13-ой пѣх. дивизіи успѣха не имѣла. Въ то же время большевики, переправившись у Корсунскаго монастыря, потѣснили части 1-й бригады нашей 34 пѣх. дивизіи и повели наступленіе на д. Большую Маячку. У Алешекъ части красныхъ, переправившіяся черезъ рѣку, были отброшены обратно Феодосійскимъ батальономъ.

На 2-ую бригаду 34 пѣх. дивизіи была возложена задача — перейти въ наступленіе и, выйдя во флангъ и тылъ противника, отрѣзать ему путь къ переправамъ у Корсунскаго монастыря и не дать возможности распространяться по лѣвому берегу Днѣпра. Во исполненіе поставленной задачи, въ 14 ч. 30 м. 25 іюля 135 пѣх. Керчь-Еникальскій полкъ

повель наступленіе на х. Перекрестова—Корсунскій монастырь; 136 пѣх. Таганрогскій полкъ — въ обходъ праваго фланга красныхъ, упиравшася въ кучугуры (полоса песчаныхъ бугровъ вдоль Днѣпра, покрытая мелкимъ кустарникомъ). Для этой цѣли Таганрогцы сперва должны были двигаться по дорогѣ на Казачьи Лагеря, а затѣмъ, свернувъ къ сѣверу, выйти во флангъ и тылъ противника и атаковать послѣдняго совмѣстно съ Керчь-Еникальцами.

Къ 16 часамъ Таганрогскій полкъ, имѣя впереди конныхъ развѣдчиковъ, подходилъ къ х.х. Казачьи Лагеря, что располагались сѣверо-восточнѣе д. Большая Маячка. Въ это время отъ командира 2-й бригады 34 пѣх. дивизіи, полков. Ильина (Л.-гв. Егерскаго п.), находившагося впереди колонны полка съ командой конныхъ развѣдчиковъ, было получено сообщеніе, что дорога на Казачьи Лагеря и сами Казачьи Лагеря противникомъ не заняты и что главная его масса движется вдоль кучугуръ, стараясь отрѣзать Феодосійскій полкъ отъ д. Большая Маячка. Командиръ полка, полков. Куявскій, приказалъ, въ случаѣ разворачиванія полка въ боевой порядкъ, первому и второму батальонамъ быть въ первой линіи, а 3-ему б-ну — въ резервъ, уступомъ за правымъ флангомъ полка. Не доходя 700—800 шаговъ до Казачьихъ Лагерьей колонна полка была неожиданно обстрѣляна ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. 1-й и 2-й батальоны, послѣ легкаго замѣшательства, развернулись и залегли. Поднятые командиромъ 3-го батальона, который со штабомъ подѣхалъ къ нимъ, батальоны съ крикомъ „ура“ перешли въ наступленіе. 3-ій батальонъ, тоже развернувшись, открылъ меткій огонь изъ легкихъ пулеметовъ. Противникъ, занимавшій бугры, видя перешедшіе въ наступленіе батальоны Таганрогцевъ, началъ отходить къ дорогѣ Б. Маячка—Корсунскій Монастырь. 3-ій б-нъ очутился такимъ образомъ почти въ тылу у красныхъ и, быстро наступая, отрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ до 350 большевиковъ. Въ это время полковая конная развѣдка атаковала кавалерію противника, находившуюся сѣвернѣе дороги Корсунскій Монастырь — Казачьи Лагеря и намѣревавшуюся атаковать насъ слѣва и въ тылъ. Въ результатъ этой атаки конная группа красныхъ была оттѣснена къ югу и отрѣзана отъ своихъ главныхъ силъ. Къ вечеру выяснилось, что противъ насъ дѣйствовала бригада красныхъ со 150 конными, на

которую была возложена задача къ вечеру занять д. Б. Маячка. Наше неожиданное для них наступленіе разстроило планы большевиковъ. Ударъ, нами имъ нанесенный, оказался чувствителенъ. Бригада красныхъ была разбита: не считая убитыхъ и раненыхъ, нами было взято въ плѣнъ до 700 человекъ. Пѣхотныя части красныхъ отступили на сѣверъ, кавалерія же къ югу, потерявъ такимъ образомъ связь со своей пѣхотой. Наши потери были ничтожны: 1 — убитъ и 4 — ранено. Полкъ остановился у Казачьихъ Хуторовъ и заночевалъ. Ночью было получено приказаніе — выступить въ 6 час. утра и овладѣть Корсунскимъ Монастыремъ.

Бои у Корсунскаго монастыря.

Въ 6 часовъ утра 136 пѣх. Таганрогскій полкъ выступилъ изъ Казачьихъ Хуторовъ, имѣя въ первой линіи 1-ый и 2-ой батальоны, а въ резервѣ, уступомъ назадъ и влѣво, 3-ій (гвард.) б-нъ. Конная развѣдка полка выдвинулась влѣво отъ линіи 1-го и 2-го баталіоновъ и уступомъ впередъ.

Вслѣдствіе густого тумана, отсутствія дорогъ, проводниковъ и компасовъ полкъ двигался очень медленно, боясь потерять направленіе въ кучуругахъ. Около 10 час. утра, пройдя всего версты двѣ, 1-й и 2-й батальоны вступили въ соприкосновеніе съ подошедшими имъ навстрѣчу новыми частями противника. Несмотря на сыпучіе пески, движеніе безъ дорогъ съ бугра на бугоръ въ обстановкѣ совершенно неосвѣщенной, что представляло чрезмѣрныя трудности, 1-й и 2-й б-ны, преодолевая все это, стали быстро продвигаться впередъ, насѣдая на отступившаго противника. Эти б-ны не боялись за свой тылъ, т. к. „сзади идутъ гвардейцы“, и чувствовали себя спокойно среди моря песка, кустовъ и ямъ. Преслѣдуемый нами на протяженіи 10 верстъ, противникъ, при выходѣ изъ кучуругъ, пытался оказать сопротивленіе, но сосредоточеннымъ огнемъ нашихъ пулеметовъ и пѣхоты былъ сбитъ съ занятыхъ имъ бугровъ и началъ отходить къ Корсунскому монастырю. Къ этому времени 3-ій б-нъ влился въ передовую линію полка. Дальнѣйшее преслѣдованіе пр-ка было крайне отяжелено: люди и лошади, двигаясь въ жару по песку и безъ воды, буквально выбивались изъ силъ, отставшая артиллерія бездѣйствовала. Все это позво-

ляло краснымъ сравнительно спокойно двигаться къ переправѣ. Только рѣдкія наши цѣпи съ пулеметными тачанками, медленно просачиваясь изъ кучуругъ, могли еще преслѣдовать противника. Видя это, командиръ 3-го б-на, полков. ф. Эссенъ, набравъ наскоро до 20 конныхъ, бросился со своимъ штабомъ въ атаку на отходящихъ красныхъ, заставивъ тѣмъ ихъ отходить въ еще большемъ беспорядкѣ.

Около 12 час. дня 136 пѣх. Таганрогскій полкъ, пройдя съ боемъ 15 верстъ, занялъ Корсунскій монастырь. Противникъ оставилъ намъ много обуви, повозокъ, сѣделъ и раненыхъ. Часть красныхъ, не успѣвшая переправиться черезъ Днѣпръ, засѣла въ плавняхъ, часть отходила вдоль рѣки къ д. д. Основа, Британы, Каховка. 135-й Керчь-Еникальскій полкъ, отгѣсня противника къ д. Основа, остановился.

Отъ 12 до 15 часовъ на фронтѣ царила полная тишина. Развѣдчиками 3-го (гвард.) б-на было выловлено въ монастырской рошѣ до 50 красныхъ пѣхотинцевъ.

Пользуясь перерывомъ, къ полку были подвезены кухни и, самое главное, вода, недостатокъ которой, вслѣдствіе жаркой погоды, особенно сильно здѣсь ощущался.

Около 15 часовъ противникъ перешелъ въ наступленіе и отгѣснилъ наши части, находившіяся въ районѣ д. д. Основа—Британы, къ сѣверу.

Въ 16 часовъ были получены свѣдѣнія, что какая-то часть красной кавалеріи, численностью въ 100—150 коней, замѣчена у насъ въ тылу, въ кучуругахъ. Одновременно съ этимъ, воспользовавшись поднявшимся ураганомъ, дувшимъ намъ прямо въ лицо, красные, что засѣли въ плавняхъ, перешли въ наступленіе на Корсунскій монастырь, вдаваясь клиномъ въ прорывъ, образовавшійся благодаря отходу 135 пѣх. Керчь-Еникальскаго полка. Они намѣревались, повидимому, ударомъ во флангъ отрѣзать части, занимавшія Корсунскій монастырь. Нашей контръ-атакой большевики сначала были отбиты, но затѣмъ, подъ натискомъ превосходныхъ силъ, 1-й б-нъ, занимавшій Монастырь, началъ медленно отходить къ югу на линію 2-го и 3-го батальоновъ, занимавшихъ позицію на буграхъ, что возвышались въ полутора верстахъ отъ монастыря.

Черезъ полъ часа ураганъ стихъ. Красные бездѣйствовали. 136 пѣх. Таганрогскому полку было приказано снова

овладѣть монастыремъ, что и было исполнено. Вскорѣ Керчь-Еникальскій полкъ также перешелъ въ наступленіе и отѣснилъ противника къ д.д. Основа и Британы. Въ результатѣ дня боя полкомъ были взяты два пулемста и до 200 плѣнныхъ. Потери гвардейцевъ: ранены пор. Шиловъ и пор. Полубейко — оба Л.-гв. Литовскаго полка.

На ночь 3-й б-нъ былъ отведенъ въ резервъ. Ночь прошла спокойно. На слѣдующій день утромъ двѣ роты 3-го б-ка — Волынская и Стрѣлковая — заняли монастырь. Часовъ въ 10 утра большевики, засѣвшіе въ плавняхъ, снова атаквали наши роты. Дружной штыковой атакой красные были отбиты, оставивъ въ нашихъ рукахъ пулеметь и 50 человекъ плѣнныхъ. Въ этой атакѣ былъ раненъ командиръ Стрѣлковой роты полковникъ Небольсинъ (Л.-гв. 3-го Стр. п.).

Межь тѣмъ, вслѣдствіе сложившейся обстановки на другихъ фронтахъ Русской Арміи, 2-ой бригадѣ 34 пѣх. дивизіи было приказано, оставивъ одинъ батальонъ для охраны Корсунскаго Монастыря, 28 июля сосредоточиться въ д. Преображенкѣ. Во исполненіе этого приказа 2-й и 3-й б-ны 136 пѣх. Таганрогскаго полка къ вечеру этого же дня отошли въ д. Большая Маячка, гдѣ размѣстились по старымъ квартирамъ для ночлега.

28 июля противникъ отѣснилъ наши части и занялъ д. Черная Долина, расположенную въ 12 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Б. Маячка. 1-й б-нъ Таганрогцевъ отошелъ къ д. Б. Маячка, а къ вечеру 28 июля, согласно приказа, весь 136 пѣх. Таганрогскій полкъ сосредоточился въ деревнѣ Преображенка.

Еще 26 іюля къ 3-ему (гвард.) б-ну присоединилась рота Л.-Гв. Финляндскаго полка съ двумя пулеметами подъ командой полков. Иванова.

Бой у д. Большая Маячка 30 іюля.

Въ 12 ч. дня 2-й бригадѣ было приказано перейти въ экономію Скадовскаго. Здѣсь 136 пѣх. Таганрогскій полкъ расположился на ночлегъ. Ночью было получено приказаніе — полку наступать на д. Бѣлоцерковку и дальше на д. Б. Маячка. Правѣ Таганрогцевъ долженъ былъ наступать 135 пѣх. Керчь-Еникальскій полкъ, лѣвѣе — 8-й конный полкъ съ задачей взять д. Малая Маячка.

Въ 7 час. утра 30 іюля полкъ выступилъ и, пройдя въ колоннѣ верстъ 8, принялъ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 2-й батальоны въ первой линіи, а 1-й б-нъ въ резервѣ за серединой этой линіи.

У д. Бѣлоцерковка красные нами были сбиты и поспѣшно отошли на д. Б. Маячка. Здѣсь была произведена перегруппировка полка, при чемъ 1-й и 2-й б-ны Таганрогцевъ были оттянуты назадъ, а 3-му (гвард.) б-ну была дана задача наступать на южную и юго-восточную окраины дер. Б. Маячка. Командиръ б-на, полк. ф. Эссенъ, приказалъ Волинской ротѣ и командѣ конныхъ развѣдчиковъ обойти деревню справа и атаковать по дорогѣ Черная Долина — Б. Маячка. Съ этой ротой находился командиръ батальона со штабомъ. Остальнымъ ротамъ, подъ общей командой полк. Кривскаго I (Л.-Гв. Кексгольмскаго п.) было приказано наступать на деревню съ фронта.

Выдвинувъ 2-ую Сводную и Стрѣлковую роты въ первую линію и оставивъ въ резервѣ Финляндскую роту, полк. Кривскій, несмотря на сильнѣйшій огонь красныхъ, сталъ быстро съ батальономъ продвигаться впередъ. Большевики въ это время занимали не только окраину деревни, но двумя батальонами занимали еще и позиціи вдоль дороги изъ Б. Маячки на х.х. Балтазаровскіе. Вскорѣ красные были атакованы нами съ фронта, фланга и тыла, такъ какъ Волинская рота и команда конныхъ развѣдчиковъ успѣли сдѣлать свое обходное движеніе, и начали въ безпорядкѣ отходить частью на д. М. Маячка, частью на Корсунскій Монастырь. Въ это время на подступахъ къ д. М. Маячка велъ бой 8-й Кавалерійскій полкъ.

По выполненіи своей задачи 3-й (гвард.) б-нъ, согласно полученнаго распоряженія, расположился на сѣверо-восточной окраинѣ д. Большая Маячка. Другіе два б-на Таганрогцевъ получили приказаніе преслѣдовать отходящія части красныхъ въ направленіи Корсунскаго Монастыря.

Къ вечеру этого же дня 8-й Конный полкъ выбилъ противника и занялъ д. Малая Маячка.

Части красныхъ, выбитыя изъ д. Малая Маячка, стали отходить на д. Большая Маячка. Вскорѣ на эту же деревню повели наступленіе и приведшія себя въ порядокъ части противника, выбитыя изъ нея Таганрогцами. Впереди наступав-

шихъ частей шель броневикъ и эскадронъ конницы. Пользуясь большой площадью, которую занимала деревня, красные безъ боя заняли ея западную часть, гдѣ не было нашихъ частей, благодаря чему очутились не только въ тылу 3-яго (гвард.) б-на, но и въ тылу частей 2-й бригады 34 пѣх. дивизіи, которыя находились сѣвернѣе д. Б. Маячка. Одновременно съ этимъ выяснилось, что подъ давленіемъ нашей 1-ой Кавалеріской дивизіи на Б. Маячку, со стороны д. Черненьки, движутся тоже части красныхъ.

Учтя обстановку, полк. ф. Эссенъ выслалъ всѣ свои пулеметы въ направленіи Б. Маячка—д. Черненьки, по которому вела уже огонь сосредоточившаяся къ этому времени наша артиллерія, а ротамъ 3-го б-на приказалъ занять позиціи фронтомъ на востокъ на южной и юго-восточной окраинѣ д. Б. Маячка. Изъ произведеннаго опроса мѣстныхъ жителей выяснилось, что западную окраину деревни дѣйствительно занимаютъ броневикъ и эскадронъ конницы красныхъ, поджидающіе подхода туда своей пѣхоты и артиллеріи.

Вскорѣ отъ помощника командира 136 пѣх. Таганрогскаго полка было получено полк. ф. Эссенъ приказаніе — выбить противника изъ деревни. Командиръ б-на сперва отказался исполнить это приказаніе, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что силы противника точно неизвѣстны, присутствіе же броневика безспорно, а средствъ для борьбы съ нимъ у батальона нѣтъ никакихъ; овладѣть же деревней въ 5.000 дворовъ и въ 7 верстъ въ діаметрѣ, занятой какъ регулярными частями красныхъ, такъ и мѣстными большевиками, при наличіи въ батальонѣ около 200 штыковъ, дѣло невозможное. Однако, послѣ повторнаго приказанія, командиръ б-на, выдвинувъ впередъ конную развѣдку подъ командой полков. Кривскаго (Л-Гв. Гродненскаго гусарскаго полка), прикомандированнаго къ Кексгольмцамъ, приказалъ ей двигаться по дорогѣ къ старой церкви д. Б. Маячка. Туда же наступала и Егерская рота съ тремя тяжелыми пулеметными звеньями, выславъ по боковымъ улицамъ дозоры. Вслѣдъ за Егерями повели наступленіе Волынцы, а затѣмъ и Финляндская рота. Когда конная развѣдка вышла на площадь, она сразу была атакована броневикомъ и конницей красныхъ. Сбитая ими, наша конная развѣдка карьеромъ начала отходить обратно, преслѣдуемая броневикомъ и краснымъ эскадрономъ. Шед-

шая впереди Егерская рота была также быстро смята и разсѣяна. Поручикъ Масальскій, окруженный красными и немѣя возможности пробиться, застрѣлился, не желая попасть живымъ въ руки врага. Волынцы, согласно отданнаго имъ приказанія, попрятались за хаты и, отстрѣливаясь отъ красной конницы, стали отходить къ окраинѣ деревни. Въ этой перестрѣлкѣ былъ раненъ командиръ роты кап. Фишеръ. Красный броневикъ безнаказанно гонялся за нашими пулеметными тачанками. Батальонъ былъ смятъ и разсѣянъ по деревнѣ. Только небольшая его часть отошла въ порядкѣ къ своему резерву.

Въ это время наши два орудія были на рукахъ вытасчены на дорогу и открыли огонь вдоль улицы, по которой двигался красный броневикъ. Это спасло положеніе, такъ какъ броневикъ, встрѣченный огнемъ артиллеріи, отошелъ обратно, чѣмъ была пріостановлена ужасная паника, охватившая штабъ и всѣ тылы 34 пѣх. дивизіи, скопившіеся на юго-восточной окраинѣ деревни и насчитывавшіе до 500 повозокъ. Въ хаотическомъ состояніи вся эта масса повозокъ летѣла вѣеромъ въ юго-восточномъ направленіи.

Отойдя версты полторы отъ деревни въ направленіи д. Марьевки, 3-й (гвард.) б нъ остановился и сталъ поджидать пробирающихся оттуда солдатъ разныхъ ротъ полка. Здѣсь батальонъ провелъ всю ночь. Противникъ, успѣвшій за ночь укрѣпиться въ деревнѣ, на разсвѣтъ обстрѣлялъ наше расположеніе артиллерійскимъ огнемъ.

Утромъ было получено приказаніе — 136 п. Таганрогскому полку взять обратно д. Б. Маячка. Во исполненіе этого командиръ полка приказалъ 1-му и 2-му батальонамъ атаковать деревню съ востока, а 3-му (гвард.) батальону — съ юго-востока. Нашимъ энергичнымъ наступленіемъ красные были выбиты изъ д. Б. Маячка и отошли въ направленіи на Казачьи Лагерь. 3-й батальонъ опять расположился въ юго-восточной части деревни, а 1-й и 2-й батальоны стали продвигаться на сѣверъ, въ направленіи Корсунскаго монастыря.

1 го августа, утромъ, 136 п. Таганрогскій полкъ получилъ приказаніе перейти на хут. Каменный Колодецъ, расположенный на дорогѣ Чаплинка—Каховка. Къ 12 часамъ дня полкъ сосредоточился въ указанномъ ему мѣстѣ и расположился на отдыхъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Вскорѣ послѣ-

довало распоряженіе — частямъ корпуса ген. Слащева атаковать Каховку. Для этой цѣли всѣ пѣхотныя части 2-го корпуса были сосредоточены въ центрѣ, по обѣ стороны указанной выше дороги, а на флангахъ должна была оперировать конница ген. Барбовича.

Бой у х. Терны 1 и 2 августа.

Въ 12 часовъ дня 136 п. Таганрогскій полкъ развернулся въ боевой порядокъ. 1-й б-нъ наступалъ на участкѣ отъ Чаплинской дороги до х.х. Куликовскихъ, 2-й б-нъ, лѣвѣе 1-го — отъ х.х. Куликовскихъ до дороги на Терны, что западнѣе х.х. Куликовскихъ; 3-й (гвард.) б-нъ — въ резервѣ за 2-мъ батальономъ. Полку было приказано взять х.х. Терны и наступать далѣе на д. Малая Каховка.

Красные, занимавшіе свои позиціи у х.х. Терны, увидя наши наступающія цѣпи, открыли ураганный огонь изъ тяжелыхъ и легкихъ орудій. Несмотря на силу огня, наша пѣхота, энергично продвигаясь впередъ, почти что подошла вплотную къ хуторамъ, какъ вдругъ была неожиданно обстрѣляна сильнымъ фланговымъ пулеметнымъ огнемъ со стороны х.х. Мертвое. Цѣли остановились, залегли, а затѣмъ, не выдерживая огня, люди стали медленно, по одиночкѣ, отходить назадъ. Полку не было извѣстно, что х.х. Мертвые заняты еще противникомъ, такъ какъ они должны были быть захвачены нашей конницей. Оказалось же, что на этихъ хуторахъ было до 2-хъ батальоновъ красной пѣхоты, которые своимъ огнемъ помѣшали Таганрогцамъ не только выполнить свою задачу, но и уничтожили почти что цѣликомъ ихъ 2-й б-нъ. Полкъ отошелъ на линію х.х. Куликовскихъ.

Черезъ нѣкоторое время появилась наша конница съ броневиками и выбила противника изъ х.х. Мертвое. Таганрогцы, имѣя на этотъ разъ въ первой линіи 1-й и 3-й б-ны, снова перешли въ наступленіе и, продвинувшись за х.х. Кочары, окопались. До вечера красные поддерживали сильный артиллерійскій огонь. Ночевалъ полкъ здѣсь же на занятыхъ позиціяхъ.

На слѣдующій день, 2 августа, послѣ сильнаго артиллерійскаго поединка, Таганрогцы въ 13 часовъ опять перешли въ наступленіе. Когда батальоны подошли уже совсѣмъ близко

къ х.х. Терны, они были встрѣчены контръ-атакой красныхъ броневиковъ и вынуждены были отойти.

Въ 18 часовъ, приведя въ порядокъ роты, полкъ снова подошелъ х.х. Терны. Встрѣченный сильнѣйшимъ огнемъ неприятельской артиллеріи, неся большія потери, полкъ отошелъ на старыя позиціи.

Утромъ 3 августа Таганрогцы были смѣнены и, согласно приказа, отошли на линію х.х. Каменный Колодецъ, гдѣ расположились правѣ Чаплинской дороги. Впереди фронтъ занимали части 13-й пѣх. дивизіи.

За эти бои 3-й (гвард.) батальонъ понесъ слѣдующія потери: изъ 150 солдатъ въ батальонѣ осталось только 58 человекъ; убитъ—поручикъ Радичъ I (Л.-гв. Кексгольмскаго п.); ранены — кап. Гунзадзе I, пор. Радичъ II (оба Л.-гв. Кексгольмскаго п.), кап. Масловъ, шт.-кап. Роснянскій (оба Л.-гв. Петроградскаго п.), поруч. Шиловъ (Л.-гв. Литовскаго п.) и поруч. Кононовъ (Л.-гв. .... п.).

Бой у Скотнаго двора 8 августа.

Въ промежутокъ времени со 2 по 7 августа 136 п. Таганрогскій полкъ находился въ резервѣ 13-й пѣх. дивизіи и постепенно отходилъ подъ натискомъ противника вдоль главной Чаплинской дороги.

5-го августа, согласно своей просьбѣ, ген. Слащовъ былъ отчисленъ отъ должности командира II-го арм. корпуса и вмѣсто него на этотъ постъ былъ назначенъ Начальникъ Дроздовской дивизіи ген. Витковскій, старый офицеръ Л.-гв. Кексгольмскаго полка.

Цѣня заслуги передъ Родиной ген. Слащова, бывшего кадрового офицера Л.-гв. Финляндскаго полка, Главнокомандующій Русской арміей отдалъ нижеслѣдующій приказъ:

Приказъ Главнокомандующаго Русской Арміей № 3505.
Гор. Севастополь, 6/19 августа 1920 года.

Въ настоящей братоубійственной войнѣ, среди позора и ужаса измѣны, среди трусости и корыстолюбія, особенно дороги должны быть для cadaго русскаго человѣка имена честныхъ и стойкихъ русскихъ людей, которые отдали жизнь и здоровье за счастье Родины. Среди такихъ именъ займетъ

почетное мѣсто въ исторіи освобожденія Россіи отъ краснаго ига — имя генерала Слащова.

Съ горстью героевъ онъ отстоялъ послѣднюю пядь Русской Земли — Крымъ, давъ возможность оправиться русскимъ орламъ для продолженія борьбы за счастье Родины. Россіи отдалъ ген. Слащовъ свои силы и здоровье и нынѣ вынужденъ на время отойти на покой.

Я вѣрю, что, оправившись, ген. Слащовъ вновь поведетъ войска къ побѣдѣ. Дабы связать навѣки имя ген. Слащова со славной страницей настоящей великой борьбы, — дорогому сердцу Русскихъ воиновъ генералу Слащову именоваться впредь — Слащовъ-Крымскій.

Генераль Врангель.

7-го августа, когда передовыя наши части были на линіи д. Черненьки—х.х. Темниковъ, обнаружился обходъ нашего праваго фланга со стороны Скотнаго двора, что юго-восточнѣе х.х. Темниковъ.

Полкъ изъ резерва былъ выдвинуть въ направленіи Скотнаго двора съ задачей выбить оттуда противника и охранять правый флангъ дивизіи. Для выполненія этой задачи былъ двинуть гвардейскій батальонъ, въ помощь которому были приданы одинъ броневикъ и тяжелая гаубица. Не доходя до Скотнаго двора батальонъ, обстрѣляемый артиллерійскимъ огнемъ противника, развернулся и повелъ наступленіе вдоль дороги Черная Долина—Скотный дворъ. Броневикъ совместно съ командой конныхъ развѣдчиковъ полк. Кривскаго было приказано атаковать противника съ запада. Во время атаки наша конная развѣдка, двигавшаяся правѣ броневика, отстала. Несмотря на это броневикъ, сопровождаемый кап. Манингети (Л.-гв. Петроградскаго п.) и кап. Альбедиль (Л.-гв. Волынскаго п.), ворвался въ деревню. Противникъ быстро отступилъ на сѣверъ, и 3-й батальонъ занялъ Скотный дворъ. На ночь, оставивъ въ деревнѣ заставу, батальонъ отошелъ на версту къ югу и расположился въ полѣ у дороги Скотный дворъ—Натальино.

Съ первыми признаками разсвѣта красные атаквали Скотный дворъ и выбили оттуда заставу, которая отошла къ своему батальону. Батальонъ къ этому времени развернулся и уже собрался возстановить положеніе, какъ было получено

приказаніе, вслѣдствіе общаго отхода фронта, отойти къ главной Чаплинской дорогѣ и расположиться у почтовой станціи.

На слѣдующій день, 8-го августа, снова обнаружился обходъ красной конницей нашего обнаженнаго праваго фланга со стороны д. Натальино. Для его ликвидаціи былъ снова брошенъ 136 п. Таганрогскій полкъ, но на этотъ разъ безъ броневика и тяжелой гаубицы. 1-й и 2-й батальоны оставались пока въ резервѣ. Изъ состава 3-го батальона были высланы впередъ Егерская и Волынская роты, которыя, занявъ д. Костогрызово, выслали развѣдку въ д. Натальино. У д. Натальино развѣдчики были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ. Черезъ нѣкоторое время весь батальонъ перешелъ въ наступленіе. Когда онъ подходилъ къ д. Костогрызово, красные изъ д. Натальино сами перешли въ наступленіе, направляя главный ударъ на эту же деревню. Между этими деревнями произошелъ встрѣчный бой и, несмотря на фланговый артиллерійскій огонь красныхъ со стороны Скотнаго двора, противникъ былъ опрокинутъ, а затѣмъ и выбитъ изъ д. Натальино. Во время этого наступленія 1-й и 2-й б-ны Таганрогцевъ содѣйствовали продвиженію гвардейцевъ, охраняя ихъ лѣвый флангъ со стороны Скотнаго двора.

По взятіи д. Натальино 3-й батальонъ расположился въ ней въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Вечеромъ этого же числа 136 п. Таганрогскому полку было приказано перейти на х.х. Балтазаровскіе.

Бой у х.х. Балтазаровскихъ 11 августа.

Къ разсвѣту 10 августа Таганрогцы, послѣ тяжелыхъ боевъ, отошли къ большой дорогѣ Перекопъ—Каховка и заняли позицію отъ этой дороги до х.х. Балтазаровскихъ включительно. 1-й и 2-й батальоны размѣстились на указанномъ имъ участкѣ, 3-й же батальонъ былъ оставленъ въ резервѣ и расположился на хуторахъ. Правѣе Таганрогцевъ, верстахъ въ 3—4, занималъ линію хуторовъ 135 п. Керчь-Еникальскій полкъ; лѣвѣе и уступомъ назадъ — Феодосійскій полкъ.

По агентурнымъ свѣдѣніямъ и изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что краснымъ была дана задача прорвать нашъ фронтъ и выйти кратчайшимъ направленіемъ, по дорогѣ Каховка—Перекопъ, къ Перекопскому валу.

Весь день передъ фронтомъ полка, но внѣ сферы нашего артиллерійскаго огня, были видны двигающіяся колонны противника, которыя постепенно накапливались въ лощинѣ за буграми противъ лѣваго фланга полка и Феодосійцевъ. Къ вечеру движеніе затихло. Полкъ выставилъ усиленное сторожевое охраненіе и готовился къ предстоящему бою.

Между 1 и 2 часами ночи 11 августа, пользуясь полной темнотой, противникъ почти что вплотную подошелъ къ нашей позиціи и съ крикомъ „ура“ атаковалъ Феодосійцевъ. Внезапность и стремительность атаки на малочисленный по своему составу Феодосійскій полкъ заставили послѣдній очистить свои позиціи и начать отходъ.

Одновременно съ этимъ, демонстрируя стрѣльбой и криками „ура“ передъ фронтомъ Таганрогцевъ, красные другой группой пѣхоты ударили на обнажившійся съ уходомъ Феодосійцевъ лѣвый флангъ полка и принудили его также начать отходъ.

3-му (гвард.) б-ну было приказано парировать фланговый ударъ противника и возстановить положеніе. Въ полной темнотѣ и подъ сильнымъ фланговымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ полк. фонъ Эссенъ вывелъ батальонъ изъ-за хуторовъ и, опредѣливъ, что противникъ движется перпендикулярно къ большаку, развернулъ батальонъ параллельно ему и подъ угломъ въ 90° по отношенію къ отходящимъ 1-му и 2-му батальонамъ Таганрогцевъ.

Неожиданность выдвигенія баталіона, его активность и сильный огонь изъ 16 пулеметовъ принудили красныхъ, обошедшихъ флангъ полка, остановиться. Благодаря этому 1-й и 2-й батальоны полка получили возможность задержаться, перейти въ контръ-атаку и снова занять хутора. Тѣмъ временемъ полк. фонъ Эссенъ продвигаетъ свой б-нъ впередъ и, опредѣливъ точнѣе направленіе движенія и группировку противника, останавливаетъ его на линіи большой дороги. На участкѣ Феодосійцевъ не слышно больше стрѣльбы и, видимо, они тоже остановились.

Вскорѣ противникъ снова перешелъ въ наступленіе противъ участка 136 п. Таганрогскаго полка, нанося главный ударъ на его открытый правый флангъ, и одновременно съ этимъ обрушился на Феодосійцевъ и, тѣсня ихъ, сталъ охватывать лѣвый флангъ гвардейскаго б-на. Таганрогцы начали

медленно отходить. Обстановка становилась крайне тяжелой и нависала угроза прорыва фронта. Тогда командиръ гвардейскаго б-на, для выясненія положенія у Феодосійцевъ и установленія съ ними прерванной связи, посылаетъ сначала своего начальника связи, кап. Альбедиль, а затѣмъ и адъютанта, кап. Истомина. Послѣднему удается связаться съ оторвавшимся отъ своего полка и потерявшимъ ранеными почти весь командный составъ батальономъ Феодосійцевъ. Связавшись прочно съ Феодосійцами, полк. фонъ Эссенъ уславливается съ ними о переходѣ въ контръ-наступленіе. Черезъ короткій промежутокъ времени гвардейскій батальонъ совмѣстно съ Феодосійцами переходитъ въ контръ-наступленіе, стараясь продвинуть впередъ свой лѣвый флангъ, чтобы выравнить фронтъ батальона и всего полка и занять нужное для боя положеніе. Красные, успѣвшіе уже занять хутора и отдѣльныя строенія, встрѣчаютъ наши наступающія цѣпи огнемъ многочисленныхъ своихъ пулеметовъ, нанося намъ крупныя потери. Несмотря на это, наши цѣпи упорно продвигаются впередъ. Вотъ уже онѣ дошли на дистанцію атаки... Въ это время раздался ураганный артиллерійскій огонь противника, и вслѣдъ за нимъ густыя цѣпи красныхъ сами обрушились на остатки Феодосійцевъ и гвардейцевъ. Наши цѣпи не выдержали огня и натиска красныхъ и начали отходить. Послѣ этого весь 136 п. Таганрогскій полкъ сталъ медленно осаживать назадъ, задерживаясь на каждой позиціи и облегчая тѣмъ отходъ Феодосійцевъ. Вскорѣ изъ резерва подошелъ Симферопольскій полкъ и принялъ на себя отходившихъ Феодосійцевъ.

Такимъ образомъ попытка красныхъ, сосредоточившихъ крупныя части и могущественную артиллерію, прорвать нашъ фронтъ не удалась. Они лишь выиграли небольшое пространство, въ 4—5 верстъ глубиной.

Въ этомъ бою были ранены: кап. Истомина и кап. Альбедиль. Полѣдній участвовалъ въ атакѣ Феодосійцевъ и съ поля боя былъ вынесенъ своимъ ординарцемъ.

Бой за обладаніе х.х. Масловка 16 августа.

Съ 11-го по 15-е августа 136 п. Таганрогскій полкъ занималъ позиціи отъ х.х. Масловка на западъ, до Чаплинскаго

большака. На правомъ флангѣ полка х.х. Масловка занимались двумя ротами 4-го батальона, только-что сформированнаго изъ прибывшихъ частей отряда ген. Бредова. Отъ большака и до Масловки располагались на позиціяхъ 1-й и 3-й (гвард.) батальоны. 2-й б-нъ размѣстился у большака въ резервѣ полка.

Противникъ все время обстрѣливалъ наше расположеніе артиллерійскимъ огнемъ и нѣсколько разъ пытался наступать своей пѣхотой, но каждый разъ былъ отбиваемъ нашимъ огнемъ.

Вечеромъ 14-го августа гвардейскій б-нъ былъ смѣненъ 2-мъ батальономъ и расположенъ у х.х. Масловка. Связи съ частями 13-й пѣх. дивизіи, находившейся правѣе, не было никакой. День прошелъ спокойно. Противникъ занималъ позицію у хутора, что сѣвернѣе х. Масловка. На ночь гвардейскій б-нъ былъ оттянутъ на версту къ юго-западу отъ хутора и заночевалъ въ полѣ. Съ разсвѣтомъ батальону было приказано снова перейти въ Масловку.

На разсвѣтъ 16-го августа, когда гвард. батальонъ двинулся къ хутору, въ районѣ 1-го и 2-го батальоновъ Таганрогцевъ завязался бой съ перешедшимъ въ наступленіе противникомъ. Для занятія х.х. Масловка полк. ф.-Эссенъ выслалъ впередъ Егерскую роту, подъ командой кап. Салтановскаго, и взводъ пулеметовъ, подъ командой пор. Левицкаго П.

Не успѣла Егерская рота выйти изъ хуторовъ и занять позицію, какъ неожиданно была атакована красными, залегшими во ржи еще до разсвѣта. Послѣ короткаго боя Егеря отошли въ полномъ порядкѣ, оставивъ на полѣ боя тѣло убитаго своего командира. При отходѣ были ранены пор. Левицкій П и нѣсколько пулеметчиковъ. На поддержку Егерямъ была выслана 2-я свод. рота подъ командой кап. Заруднаго (Л.-гв. Петроградскаго п.), и Масловка была снова нами занята.

Въ это время красные снова перешли по всему фронту Таганрогцевъ въ энергичное наступленіе и заняли Масловку, выбивъ оттуда 2-ую свод. роту. Во время отхода роты на новую позицію были убиты ея командиръ, кап. Зарудный, и младшій офицеръ роты, шт.-кап. Плетневъ (Л.-гв. Петроградскаго п.). Гвардейскій батальонъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ отошелъ нѣсколько назадъ.

и занялъ позицію верстахъ въ двухъ отъ х.х. Масловка. Вскорѣ противникомъ были сбиты части 1-го и 2-го батальоновъ Таганрогцевъ, и красные начали обходить правый флангъ гвард. б-на. Изъ дивизионнаго резерва былъ выдвинуть вправо 135 пѣх. Керчь-Еникальскій полкъ.

Во время объѣзда позицій командиромъ бригады, полк. Ильинымъ, былъ раненъ ружейной пулей въ руку полков. ф. Эссенъ. Въмѣсто него въ командованіе гвардейскимъ батальономъ вступилъ кап. Змѣтновъ 3-ій (Л.-гв. 3-го Стрѣлковаго п.).

Черезъ нѣкоторое время 136 пѣх. Таганрогскій полкъ, приведя въ порядокъ свои батальоны, при поддержкѣ нашей артиллеріи перешелъ въ наступленіе и, послѣ довольно сильнаго боя, занялъ х.х. Масловка и свои прежнія позиціи.

Бой у д. Ново-Натальино 18 августа.

Въ 3 часа утра 17 августа Таганрогскому полку было приказано сосредоточиться на х.х. Андиферова, откуда съ нѣсколькими танками занять д. Ново-Натальино.

Въ 6 час. утра полкъ выступилъ изъ х.х. Андиферова, имѣя впереди танки, за которыми двигались 1-й, 2-й и 4-й батальоны, а уступомъ вправо — гвардейскій б-нъ. Въ полутора верстахъ сѣвернѣе пройденной полкомъ Масловки, на его правомъ флангѣ, былъ обнаруженъ противникъ, который, замѣтивъ наше продвиженіе, открылъ сильный артиллерійскій огонь. У обходящаго насъ противника было замѣчено большое скопленіе тачанокъ. Вслѣдствіе этого дальнѣйшее продвиженіе полка было прекращено, а танкамъ приказано возвратиться обратно. Воспользовавшись нашей заминкой, красные перешли въ наступленіе. Гвардейскому б-ну было приказано перемѣнить направленіе и прикрывать правый флангъ полка. Батальонъ загнулъ плечомъ на 90° и окопался, давая возможность остальнымъ батальонамъ спокойно отходить назадъ. Къ вечеру гвардейскій батальонъ отошелъ къ х.х. Масловка и занялъ сторожевое охраненіе.

На слѣдующій день, въ 12 часовъ дня, полку было приказано двинуться на д. Старо-Натальино и во что бы то ни стало занять д. Ново-Натальино. При разворачиваніи полка въ боевой порядокъ гвардейскій б-нъ былъ назначенъ въ резервъ. При подходѣ къ д. Ново-Натальино батальоны

были встрѣчены оттуда огнемъ. Послѣ непродолжительнаго боя деревня была взята, и батальоны полка, выдвинувшись еще версты двѣ впередъ, залегли и окопались. Противникъ отошелъ на д.д. Старо-Натальино и Костогрызово.

Черезъ нѣкоторое время красные, приведя себя въ порядокъ, четыре раза пытались атаковать наши позиціи, но безуспѣшно. Не имѣя возможности сбить Таганрогцевъ съ фронта, они густыми цѣпами повели наступленіе со стороны д. Костогрызово, обходя лѣвый флангъ участка полка. Гвардейскому б-ну было приказано ликвидировать этотъ обходъ. Во исполненіе сего командиръ б-на, полк. Змѣтновъ 3-й, приказалъ двумъ ротамъ атаковать противника съ фронта, а пулеметной командѣ (6 пулеметовъ) быстро двинуться на тачанкахъ въ обходъ праваго фланга противника. Движеніе б-на задержало продвиженіе красныхъ, которые сначала залегли, а затѣмъ, подъ его нажимомъ, отошли обратно къ Костогрызову. Выйдя на линію другихъ батальоновъ Таганрогцевъ, гвардейскій б-нъ остановился.

До поздняго вечера красные обстрѣливали наши цѣпиружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Полкъ ночевалъ въ полѣ, выставивъ впереди цѣпей боевое охраненіе.

Ночью гвард. батальонъ получилъ приказаніе перейти въ д. Натальино, а затѣмъ въ д. Чаплинка — для формированія и разворачиванія въ Сводно-Гвардейскій полкъ.

XIV ЧАСТЬ.

Подготовка ко 2-й Каховской операции.

Пріѣздъ частей Св.-Гв. дивизіи изъ Польши и формированіе Св.-Гв. полка съ 20 августа по 26 сентября.

20 августа 1920 года II армейскому корпусу былъ отданъ за № 235 слѣдующій приказъ: „Гвардейскій батальонъ при 136 пѣх. Таганрогскомъ полку выдѣленъ въ отдѣльный батальонъ. Приказываю въ него влить прибывшія изъ Польши части и сформировать Сводно-Гвардейскій полкъ, коему находится въ моемъ личномъ распоряженіи. Къ командованію полкомъ допускаю полковника фонъ-Эссенъ. Ген. Витковскій“.

20 августа въ д. Чаплинка прибыли изъ Польши остатки 1-го Св.-Гвардейскаго полка, состоящіе изъ нормальныхъ полковъ 1-й и 3-й Гв. дивизій, подъ командой полк. Мантурова, а 23 августа остатки 2-го Св.-Гв. полка, состоящіе изъ нормальныхъ полковъ 2-й Гвардейской и Гв. Стрѣлковой дивизій, подъ командой полк. Христофорова (Л.-гв. Павловскаго п.). Прибывшей бригадой командовалъ ген. Шульгинъ (Л.-гв. Преображенскаго п.).

Изъ прибывшихъ частей и отдѣльнаго гвар. б-на былъ сформированъ Св.-Гв. полкъ четырехбатальоннаго состава. Каждый батальонъ былъ представленъ нормальными полками соотвѣтствующей Гв. дивизіи.

Командный составъ Св.-Гвардейскаго полка былъ слѣдующій: Командиръ полка — полк. ф.-Эссенъ, помощникъ к-ра полка по строевой части — полк. Федотовъ (Л.-гв. Петроградскаго п.), помощникъ к-ра полка по хозяйственной части — полк. Заремба-Рацевичъ (Л.-Гв. Литовскаго п.); командиры батальоновъ: 1-го — полк. Леоновъ (Л.-гв. Преображенскаго п.), 2-го — полк. Лукошковъ (Л.-гв. Гренадерскаго п.), 3-го — полк. Жмилевъ (Л.-гв. Кексгольмскаго п.),

4-го — полк. Змѣтновъ 2-й (Л.-гв. 3-го Стрѣлковаго п.); начальникъ полковой пулеметной команды — полк. Кривскій 1-й (Л.-гв. Кексгольмскаго п.); начальникъ команды конныхъ развѣдчиковъ — полк. Кривскій (Л.-гв. Гродненскаго гусарскаго п.); наблюдающій за командами — полк. Цабель (Л.-гв. Кексгольмскаго п.); полковой адъютантъ — кап. Истоминъ (Л.-гв. Волынскаго п.); начальникъ команды связи — кап. Могиланскій (Л.-гв. Сапернаго п.); комендантъ штаба полка — кап. Герхенъ (Л.-гв. Егерскаго п.); начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія — полк. Жиберъ (Л.-гв. Павловскаго п.); завѣдующій политическимъ отдѣломъ — полк. Моревъ (Л.-гв. Павловскаго п.); начальникъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ — подполк. Краузе (Л.-гв. Павловскаго п.); командиръ запаснаго батальона — полк. Ступинъ (Л.-Гв. Волынскаго п.).

Экспедиція на Днѣпръ сводной роты полк. Горскаго.

Въ 20-хъ числахъ августа съ праваго берега Днѣпра, изъ района д. Льговъ, что противъ Корсунскаго монастыря, пробрался отъ большевиковъ въ штабъ корпуса казачій офицеръ съ просьбой отъ казаковъ, насильно мобилизованныхъ красными, дать имъ помощь, чтобы переправиться на нашъ берегъ рѣки. По его словамъ такихъ желающихъ было около 200 человекъ.

Командиръ корпуса вызвалъ къ себѣ полк. ф.-Эссенъ и приказалъ ему назначить для содѣйствія переправѣ казаковъ сводную роту въ 100 человекъ, подъ командой опытнаго офицера съ задачей — 25 августа прибыть къ разсвѣту восточнѣе Корсунскаго монастыря, гдѣ для ихъ переправы должны были быть сосредоточены плѣвучія средства.

Начальникомъ этой экспедиціи былъ назначенъ полков. Горскій (Л.-гв. Кексгольмскаго п.), подъ начальство котораго были даны по полуротѣ отъ Кексгольмской и Волынской ротъ.

Ночью 25 августа полк. Горскій сосредоточилъ сводную роту въ указанномъ ему мѣстѣ, но переправочныхъ средствъ на лицо не оказалось — они еще не успѣли подойти. Ротѣ пришлось перейти въ д. Британы, гдѣ и выжидать подхода пантоновъ.

Ночью 26 августа на противоположномъ берегу Днѣпра нашими наблюдателями были замѣчены условные сигналы отъ

казаковъ. Нами были зажжены два костра — условный знакъ, что переправы съ нашей стороны не будетъ. Пантоны прибыли только утромъ 26 августа, когда время было уже упущено. Въ 9 час. этого же дня полк. Горскій, оставивъ одинъ взводъ для охраны нашего берега рѣки, съ остальной частью роты погрузился на почти совсѣмъ гнилые пантоны и переправился на другой берегъ. Вслѣдствіе сильнаго теченія въ этомъ мѣстѣ рѣки, рота высадилась въ двухъ различныхъ мѣстахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 100 съ небольшимъ шаговъ.

Еще до начала этой переправы къ казакамъ впередъ были отправлены кап. Успенскій (Л.-гв. Кексгольмскаго п.) и кап. Нееловъ (Л.-гв. Волынскаго п.) съ двумя пулеметчиками, чтобы предупредить ихъ о нашемъ десантѣ. Не успѣла еще переправившаяся на тотъ берегъ рота какъ слѣдуетъ осмотрѣться, какъ неожиданно со стороны Корсунскаго монастыря послышался шумъ приближающагося катера. Волынцы, притаившись, пропустили его, но когда катеръ сталъ подходить къ Кексгольмцамъ, полк. Горскій крикнулъ: „Кто ѣдетъ?“ Не получивъ отвѣта, Кексгольмцы обстрѣляли его пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Съ катера отвѣтили огнемъ изъ пушекъ Гочкиса. Боясь привлечь силы противника, полк. Горскій отдалъ приказъ отойти обратно на лѣвый берегъ Днѣпра. Такимъ образомъ намъ не удалось помочь казакамъ. Причиной тому явились: несвоевременная подача пантоновъ и неправильность въ указаніи мѣста высадки братомъ того казачьяго офицера, который находился при сводной ротѣ полк. Горскаго.

Въ концѣ августа Св.-Гвардейскій полкъ перешелъ въ д. Бѣлоцерковку и поступилъ въ корпусный резервъ. Здѣсь до 26 сентября происходило формированіе полка. По прибытіи пополненія численный составъ полка доходилъ до 800 штыковъ при 350 офицерахъ; въ запасномъ батальонѣ къ сентябрю мѣсяцу числилось до 2000 человекъ. Довести роты до полного состава не представилось возможнымъ изъ-за отсутствія обмундированія и вооруженія. Полку были приданы: дивизионъ Гвардейской артиллеріи, подъ командой полк. Нарковичъ, огнебаза, лазаретъ Синяго Креста и летучка Краснаго Креста.

Въ серединѣ сентября, для смѣны отряда кап. 2-го ранга Рыкова, на участокъ Алешки—Голая Пристань былъ посланъ

2-й батальонъ, подъ командой полк. Лукошкова, который въ оперативномъ отношеніи былъ подчиненъ командиру II корпуса, ген. Витковскому.

Въ это время подготовлялась въ нѣсколькихъ пунктахъ операція по переходу 2-й арміи черезъ Днѣпръ. Части III-го армейскаго корпуса ген. Скалона (быв. командиръ Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго п.) должны были переправляться на участкѣ къ востоку отъ д.д. Лепетиха и Ушколки, части II-го армейскаго корпуса — у Коховки, Корсунскаго монастыря и Алешекъ. Эту операцію предполагалось начать въ концѣ сентября.

Къ этому времени общій составъ арміи, т. е. всѣхъ состоящихъ на довольствіи, опредѣлялся въ 50.000 офицеровъ и 270.000 солдатъ. Однако, изъ этого числа на фронтѣ находилось 19.000 офицеровъ и 152.000 солдатъ, изъ коихъ бойцовъ было всего: 6.000 офицеровъ и 52.000 солдатъ. Такимъ образомъ эту послѣднюю группу обслуживало 13.000 офицеровъ и 100.000 солдатъ въ ближайшемъ тылу, а въ глубокомъ тылу 31.000 офицеровъ и 118.000 солдатъ, въ число которыхъ включены раненые и больные, эвакуированные съ фронта въ тыловыя лечебныя заведенія *).

Во время формированія полка никакихъ особенныхъ событій не произошло.

Изъ д. Бѣлоцерковки полкъ ходилъ въ 3-хъ дневную командировку по ловлѣ дезертировъ въ д. Большая Маячка.

Въ серединѣ сентября полку былъ произведенъ смотръ командиромъ корпуса, а незадолго до выхода на позицію полкъ представлялся Американской военной миссіи. Представитель этой миссіи былъ пораженъ молодецкимъ видомъ солдатъ и высказалъ сожалѣніе, что такіе молодцы и такъ плохо одѣты. Многіе солдаты на парадѣ были босякомъ.

---

*) Эти данныя сообщены Начальникомъ Военнаго Управленія.

XV ЧАСТЬ.

2-я Каховская операция.

Операция 3-го батальона у Корсунского монастыря съ 26 сентября по 16 октября.

Вечеромъ 26 сентября 3-й батальонъ, подъ командой полк. Жмилева, въ составѣ: Литовской роты — капит. Черкасова, Кексгольмской роты — кап. Цихоцкаго I, Петроградской роты — полк. Драчука I, Волынской роты — подполк. Запольскаго, батальонной пулеметной команды — кап. Квятницкаго (Л.-гв. Волынскаго п.), полков. пулеметной команды — полк. Кривскаго, команды пѣшихъ развѣдчиковъ — полк. Краузе и 12 конныхъ развѣдчиковъ, — выступилъ къ Корсунскому монастырю. Численный составъ батальона доходилъ до 210 штыковъ при 4-хъ пулеметахъ Люиса въ каждой ротѣ, 8 пулеметахъ Кольта, одномъ — Максима и одномъ — Виккерса, батальонной пулеметной команды и 16 пулеметахъ полковой пулеметной команды.

Вмѣстѣ съ 3-мъ батальономъ выступили 1-я и 2-я роты Гвард. стрѣлковъ при 8 пулеметахъ. Батальону была придана сверхъ того 1-я батарея 1-ой Гвард. артил. бригады и батарея 7 арт. бригады. Руководство операцией у Корсунскаго монастыря было поручено командиру Св.-Гв. полка полковнику фонъ-Эссенъ.

По приходѣ въ Корсунскій монастырь, батальонъ смѣнилъ части Виленскаго дивизиона.

Въ концѣ сентября предполагалось наступленіе Русской арміи по всему фронту, для чего 3-й корпусъ и конница ген. Барбовича должны были переправиться черезъ Днѣпръ въ районъ д. Лепетиха и оттуда ударить въ тылъ каховской группѣ красныхъ. Послѣ этого части 13-й и 34-й пѣхотныхъ

дивизій должны были взять Каховку. Св.-Гв. полкъ получилъ задачу послѣ занятія Каховки и Бериславля переправиться черезъ Днѣпръ и наступать на г.г. Херсонъ и Николаевъ. Для этого 3-й и Стрѣлковый гв. батальоны должны были форсировать Днѣпръ у Корсунскаго монастыря, а 1-й и 2-й гв. батальоны — у Алешекъ и д. Голая Пристань.

Въ Корсунскомъ монастырѣ находилась инженерная рота, которая готовила здѣсь перевозочныя средства черезъ Днѣпръ. Къ 30-му сентября этой ротой были изготовлены всего лишь двѣ лодки на 20 человекъ каждая и нѣсколько малыхъ плотовъ и лодокъ.

Прийдя въ Корсунскій монастырь, батальонъ расположился въ монастырскихъ зданіяхъ, выславъ обѣ Стрѣлковыя роты въ охраненіе къ рѣкѣ. Ночь прошла спокойно.

27 сентября полк. ф.-Эссенъ совмѣстно съ командиромъ батальона осмотрѣлъ мѣсто переправы отряда и линію сторожевого охраненія. Дни 27 и 28 сентября также прошли сравнительно спокойно: противникъ лишь изрѣдка обстрѣливалъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ наше сторожевое охраненіе.

Рано утромъ 29 сентября красные открыли сильный артиллерійскій огонь со стороны д. Ольговки, главнымъ образомъ по монастырской гостиницѣ и колокольнѣ. Имъ, повидимому, стало хорошо извѣстно наше расквартированіе. Наша артиллерія, занимавшая позицію въ монастырской рошѣ, отвѣчала на огонь. Къ полудню красные открыли огонь изъ гаубицъ со стороны д. Николаевки. Однако къ 13 часамъ ихъ огонь прекратился. Наступило полное спокойствіе. Черезъ нѣкоторое время до монастыря донеслась легкая перестрѣлка, но опять все стихло. Прибѣжавшіе солдаты, между тѣмъ, передавали, что во время артиллерійской подготовки, незамѣченные нашимъ сторожевымъ охраненіемъ, до 200 красныхъ переправились черезъ Днѣпръ южнѣ линіи нашихъ сторожевыхъ постовъ и стремительно атаковали во флангъ и тылъ 2-ю гвард. стрѣлковую роту. Передовые караулы, спрятавъ пулеметы въ плавняхъ, быстро отскочили назадъ, не успѣвъ предупредить командира роты кап. Кулакова, который находился сзади ихъ шагахъ въ 300 съ главной заставой. Большевики неожиданно наскочили на заставу и звѣрски убили капитана Кулакова, перешедшаго въ контръ-атаку со своими 20 стрѣлками.

Для ликвидаціи переправившейся банды красныхъ была немедленно двинута Петроградская рота, а остальные роты сосредоточились у монастырской гостиницы. Быстро развернувшись въ цѣль, Петроградцы стали съ боемъ продвигаться впередъ къ плавнямъ, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, вскорѣ залегли, ведя по противнику ружейный и пулеметный огонь. Въ это время заговорила и артиллерія красныхъ. Ея огонь, сосредоточенный по монастырю и плавнямъ, продолжался около 2-хъ часовъ. Повидимому красные боялись подвода съ нашей стороны новыхъ резервовъ.

Замѣтивъ накапливаніе красныхъ южнѣ нашего расположенія, командиръ 3-го батальона, полк. Жмилевъ, выслалъ уступомъ влѣво и назадъ Кексгольмскую роту съ цѣлью прикрыть обнаженный флангъ Петроградцевъ. Вскорѣ Кексгольмцы заняли указанную имъ позицію, на которой болѣе часа были подвержены сильному артиллерійскому обстрѣлу, къ счастью не причинившему имъ большихъ потерь.

Спустя нѣкоторое время отъ командира Петроградской роты командиромъ 3-го батальона было получено донесеніе, что большевики накапливаются на его правомъ флангѣ. Туда была двинута Волынская рота съ задачей, упираясь своимъ правымъ флангомъ въ Днѣпръ, двигаться по плавнямъ во флангъ и тылъ краснымъ, имѣя фронтъ подъ прямымъ угломъ къ Петроградской ротѣ.

Къ вечеру, совмѣстнымъ наступленіемъ Волынцевъ съ фланга, а Петроградцевъ съ фронта, большевики были отгнаны къ берегу Днѣпра, къ ихъ лодкамъ. Для прикрытія переправы черезъ рѣку, съ ея праваго берега красные открыли заградительный пулеметный огонь по нашимъ наступающимъ цѣлямъ.

Межъ тѣмъ командиръ полка, не получая долгое время отъ наступавшихъ ротъ никакихъ донесеній и слыша сильный пулеметный и ружейный огонь, приказалъ Кексгольмской ротѣ, отошедшей къ этому времени обратно къ монастырской гостиницѣ, двинуться на помощь и во что бы то ни стало выбить красныхъ съ нашего берега рѣки, чтобы не дать имъ возможности за ночь закрѣпиться на немъ и переправить свои свѣжія силы. Въ резервъ полка оставалась лишь Литовская рота.

Къ моменту подхода Кексгольмцевъ, которые все время двигались подъ сильнымъ огнемъ пулеметовъ красныхъ, выяснилось, что большевики уже окончательно отброшены на правый берегъ Днѣпра.

За этотъ день боя наши потери были слѣдующія: убитъ — кап. Кулаковъ (Л.-гв. 2-го Стрѣлк. Царскосельскаго п.); ранены — кап. Ржецкій, кап. Зубенко, пор. Филипповичъ (всѣ три Л.-гв. Волынскаго п.), полк. Драчукъ и шт.-кап. Блажковъ (оба Л.-гв. Петроградскаго п.). Солдатъ убито и ранено около 25 человекъ.

Во время своего отхода красные успѣли испортить всѣ наши перевозочныя средства у рыбнаго завода. Изъ разспросовъ плѣнныхъ выяснилось, что въ предпринятой ими вылазкѣ принимали участіе охотники 15-й совѣтской дивизіи въ количествѣ одного батальона.

Вскорѣ нами были найдены въ плавняхъ въ полной исправности спрятанные тамъ гвард. Стрѣлками пулеметы. Во время атаки Волынцами былъ взятъ у красныхъ въ полной исправности одинъ пулеметь.

Въ этотъ день въ штабѣ полка были получены свѣдѣнія, что конныя части ген. Барбовича и ген. Скалона благополучно переправились на правый берегъ Днѣпра и что нами взяты мѣстечко и станція Апостолово.

Вечеромъ Стрѣлки были смѣнены Кексгольмцами, Петроградцами и Волынцами. Ночь прошла спокойно.

На слѣдующій день, съ утра, противникъ снова открылъ артиллерійскій огонь, разбрасывая его уже по всей площади монастыря. Черезъ нѣкоторое время красные, въ количествѣ 150 человекъ, повидимому незамѣтно переправившіеся ночью черезъ Днѣпръ, повели наступленіе на монастырскій мостъ. Кексгольмское охраненіе, вслѣдствіе обхода лѣваго фланга и согласно приказанію командира роты, собралось къ главной заставѣ и отошло немного назадъ. Петроградская рота, на участкѣ которой наступленія красныхъ не было, оставивъ посты на берегу Днѣпра, по приказанію отошла къ Кексгольмской ротѣ. Волынцы оставались на мѣстѣ. Послѣ короткаго, но ожесточеннаго боя, большевики были энергично потѣснены. Отступленіе ихъ носило столь паническій характеръ, что они, не думая уже о сопротивленіи, бросились прямо къ своимъ лодкамъ. Подошедшіе къ рѣкѣ наши пулеметы и

цѣли въ упоръ разстрѣливали красныхъ. Въ концѣ бой принялъ характеръ простаго избіенія большевиковъ, несмотря на ураганный артиллерійскій и пулеметный огонь, открытый ими съ противоположнаго берега рѣки. Въ этомъ бою особенно отличились пулеметчики, которые своимъ мѣткимъ огнемъ буквально косили красныхъ. Вскорѣ по теченію Днѣпра поплыли лодки, сплошь наполненныя тѣлами убитыхъ и раненыхъ большевиковъ. На противоположный берегъ успѣло добраться не болѣе 2—3 лодокъ. Кексгольмской ротой былъ захваченъ у красныхъ пулеметъ.

Наши потери: убитъ — пор. Манингети (Л.-гв. Петроградскаго п.), легко ранены — подпор. Цихоцкій П и кап. Успенскій (оба Л.-гв. Кексгольмскаго п.). Солдатъ убито и ранено около 20 человекъ.

Къ вечеру произошла смѣна и перемѣщеніе ротъ на участкахъ: въ охраненіе стали Литовская, Волынская и Кексгольмская роты. Въ теченіе ночи противникъ активности не проявлялъ.

3 октября гвард. Стрѣлковыя роты были оттянуты въ резервъ, на ближайшіе къ Казачьимъ Лагерямъ хутора.

Вслѣдствіе неудачной переправы 3-го арм. корпуса, отбитія красными нашихъ атакъ на Каховку и уничтоженія ими средствъ переправы у Корсунскаго монастыря, форсированіе Днѣпра частями II-го арм. корпуса было отложено на неопредѣленное время.

Части 13-й и 34-й пѣх. дивизій при атакѣ Каховки понесли тяжелыя потери какъ въ людяхъ, такъ и въ техническихъ средствахъ. Такъ изъ 10 танковъ, атаковавшихъ Каховскій плацдармъ, только одинъ уцѣлѣлъ и 3 остались поврежденными въ нашихъ рукахъ; во время атаки 2 танка застряли въ проволочныхъ загражденіяхъ противника, а 4 танка были разбиты его орудійнымъ огнемъ.

До октября мѣсяца крупныхъ столкновеній съ противникомъ больше у насъ не было. Правда, красные чуть-ли не ежедневно переправлялись небольшими партіями черезъ Днѣпръ на нашъ берегъ, но каждый разъ они легко нами отбивались. Все время шла артиллерійская дуэль и перестрѣлка въ сторожевомъ охраненіи. Роты батальона попеременно несли сторожевую службу, но потерь за это время почти что не было. Линія сторожевого охраненія была пере-

несена на нашу сторону плавней, которыя подходили почти вплотную къ Днѣпру, а главный резервъ былъ отведенъ въ х.х. Штрома.

Отходъ 3-го гвардейскаго батальона къ Перекопскому валу.

Между 4 и 5 октября большевики, сосредоточивъ большія силы, повели наступленіе на довольно значительномъ фронтѣ и, оттѣснивъ наши части, заняли д. Британы. Продолжая свое наступленіе со стороны Каховки, они подошли къ д. Черненька.

Вечеромъ 4-го октября былъ полученъ запоздавшій приказъ командира II-го корпуса объ отходѣ батальона въ дер. Большая Маячка. Въ 10 часовъ вечера батальонъ собрался и благополучно отошелъ въ деревню, куда прибылъ часовъ въ 5 утра. Сюда же ночью подошелъ и гвардейскій Стрѣлковый батальонъ.

Въ 8 часовъ утра батальоны были спѣшно подняты и имъ было приказано занять позиціи: гвардейскимъ Стрѣлкамъ фронтомъ на Корсунскій монастырь, между дорогами Б. Маячка—Британы и Б. Маячка—Казачьи Лагерь, 3-му батальону фронтомъ на д. Черненька, между дорогами Б. Маячка—Британы и Б. Маячка—д. Марьевка. Юго-восточнѣе 3-го батальона должны были располагаться части 13-й пѣх. дивизіи, но посланный для связи съ ними кап. Пышновъ (Л.-гв. Волынскаго п.) съ нѣсколькими развѣдчиками связи съ этими частями установить не могъ.

6 октября утромъ въ д. Черненька былъ высланъ конный развѣздъ подъ командой пор. Порай-Кошиць II (Л.-гв. Кексгольмскаго п.). Въ деревнѣ ни большевиковъ, ни нашихъ не оказалось. По словамъ мѣстныхъ жителей красные еще на зарѣ по неизвѣстнымъ имъ причинамъ поспѣшно отошли на Двѣпръ. Броневикъ красныхъ, высланный въ направленіи д. Б. Маячка, когда тамъ стояли 3-й и Стрѣлковый гвард. батальоны, не доходя послѣдней версты полторы вдругъ поспѣшно отошелъ обратно.

Батальоны, окопавшись, до вечера оставались на позиціи, а на ночь, оставивъ сторожевое охраненіе, отошли въ деревню, гдѣ 3-й батальонъ и 1-я батарея расположились на западной ея окраинѣ, а гв. Стрѣлковый б-нъ — на сѣверной.

Днемъ 7 октября было получено приказаніе снова занять Корсунскій монастырь и уничтожить тамъ всѣ перевозочныя средства.

Послѣ полудня части Св.-гв. полка выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первомъ эшелонѣ — гвард. Стрѣлки, въ нѣкоторомъ разстояніи за ними — батарея и штабъ полка съ полковой пулеметной командой, а черезъ 2 часа, въ послѣднемъ эшелонѣ, двинулся 3-й гвард. батальонъ. Уже въ темнотѣ и безъ боя Корсунскій монастырь былъ нами вновь занятъ. Гвард. Стрѣлковый батальонъ былъ расположенъ въ резервѣ на хуторахъ, что юго-западнѣе монастыря, а 3-й гв батальонъ въ самомъ монастырѣ. По нашу сторону плавень отъ батальона было выставлено сторожевое охраненіе. На сѣверной окраинѣ монастыря расположился штабъ полка съ нѣкоторыми ротами, а батарея заняла старыя позиціи.

Рано утромъ 8 октября, вслѣдствіе нажима большевиковъ у Алешекъ, были спѣшно двинуты двѣ гв. Стрѣлковыя роты сперва на Казачьи Лагеря, а затѣмъ дальше, на д. Чебурда. При ротахъ находились два орудія подъ командой кап. Крылова.

Штабъ Сводно-Гвард. полка съ полковой пулеметной командой, командой пѣшихъ развѣдчиковъ и Петроградской ротой отошелъ на х.х. Штрома.

Въ Корсунскомъ монастырѣ оставались подъ командой полк. Жмилева три роты съ двумя орудіями и четыре пулемета полковой пулеметной команды.

Въ районѣ Казачьи Лагеря и Алешки шли бои за переправы. Къ юго-востоку отъ этого района д.д. Британы и Основа занимались тремя эскадронами Виленскаго коннаго дивизіона. Въ районѣ Каховки позиціи занимали части 13-й и 34-й пѣх. дивизій. Штабъ 13-й пѣх. дивизіи размѣщался въ д. Черненьки.

Около 8 часовъ вечера 9 октября, когда въ сторожевомъ охраненіи находились Литовская и Кексгольмская роты, переправившіеся черезъ Днѣпръ красные повели наступленіе на Литовцевъ, занимавшихъ подступы къ мосту, что былъ недалеко отъ монастыря. Огнемъ взвода полковой пулеметной команды нападеніе большевиковъ было отбито. Высланная сейчасъ же отъ Литовской роты пѣшая развѣдка въ плавни, къ Днѣпру, красныхъ тамъ не обнаружила. Остальная часть

ночи прошла спокойно, не считая непродолжительного артиллерийского огня по расположению монастыря.

Въ 11 часовъ ночи 10 октября партія красныхъ развѣдчиковъ повторила нападеніе на правый флангъ сторожевого охраненія Кексгольмской роты, но и на этотъ разъ она была отброшена нашимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ.

10 октября Штабъ Св. Гв. полка со всѣми бывшими при немъ частями, согласно приказанія Командира II-го Арм. корпуса, перешелъ въ д. Бол. Копани. Штабъ батальона и Кексгольмская рота были передвинуты на х.х. Штрома. Корсунскій монастырь занимался двумя ротами 3-го батальона и одной Гв. Стрѣлковой ротой.

Утромъ 11 октября 3-му батальону было отдано приказаніе — однимъ переходомъ перейти черезъ д. Б. Маячка въ д. Бол. Копани. Батальонъ долженъ былъ быть смѣненъ Гв. Стрѣлковымъ батальономъ, который, послѣ благополучнаго окончанія операций у Алешекъ, вернулся въ Корсунскій Монастырь.

11 октября, ночью, сейчасъ же послѣ смѣны, красные атаковали Монастырь, но съ большими потерями были отброшены назадъ стрѣлками.

3й батальонъ, переночевавъ на х.х. Штрома, двинулся на д. Б. Маячка. По прибытіи туда полк. Жмилевъ узналъ, что у Алешекъ и Коховки все обстоитъ благополучно, а потому рѣшилъ перейти только въ д. Малая Маячка, гдѣ и заночевать. Это необходимо было сдѣлать и потому, что люди батальона были крайне утомлены послѣ непрерывной, въ теченіе двухъ недѣль, сторожевой службы, сопровождаемой частыми ночными атаками красныхъ, и отъ тяжелаго марша по песчаной дорогѣ.

12 октября батальонъ прибылъ въ д. Бол. Копани, гдѣ этотъ и слѣдующій день провелъ на отдыхѣ.

Утромъ 14 октября Св Гв. полкъ получилъ приказаніе: Гренадерскому б ну отойти черезъ д. Мал. Копани въ д. Челбасы; 1-му, 2 му и 3 му гвар. батальонамъ, артиллеріи и Штабу полка перейти въ д. Брилевку; гв. Стрѣлкамъ отойти на д. Б. Маячку. Однако, учитывая обстановку и не имѣя телеграфной и телефонной связи со Штабомъ 2-го арм. корпуса, который находился въ д. Чаплинка, командиръ полка, по собственной инициативѣ, рѣшилъ остаться съ 1-мъ и 2-мъ баталь-

онами и артиллеріей въ д. Бол. Копани, выдвинувъ двѣ роты къ д. Костогрызовка, а въ д. Брилевку направить 3-й батальонъ съ его артиллеріей и всѣми многочисленными нестроевыми частями полка. Въ этотъ же день выдвинутыя къ д. Костогрызовка роты имѣли удачный бой съ подошедшими передовыми частями красныхъ, а 3-й гвард. б-нъ съ остальными частями прибылъ въ д. Брилевку, гдѣ выставилъ легкое сторожевое охраненіе въ направленіи д. Мал. Маячка, которая, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, противникомъ не занималась. Въ д. Брилевка батальонъ простоялъ до 8 час. вечера 15 октября, откуда, согласно приказанія, перешелъ въ д. Константиновку.

Къ разсвѣту 16 октября въ д. Константиновку подошли 1-й и 2-й гвард. б-ны и Штабъ полка.

Въ 8 час. утра этого же числа Св.-Гв. полку было приказано занять позиціи: Гв. стрѣлками — сѣверную окраину д. Преображенка, что находилась сѣверо-западнѣе д. Чаплинка и къ востоку отъ которой занимали позиціи части 13-й пѣх. дивизіи; 3 му гвард. б-ну — выдвинуться уступомъ впередъ и къ западу отъ дороги Чаплинка — Б. Маячка, занявъ позиціи фронтомъ на сѣверо-западъ; 1-му гв. б-ну — занять участокъ западнѣе 3-го батальона; 2 му и Гренадерскому гвард. батальонамъ — къ западу отъ 1-го батальона по дорогѣ Перекопъ—Бол. Копани. Изъ д. Константиновки батальоны двинулись на свои участки самостоятельно.

3-й гвард. батальонъ выступилъ въ 7 час. утра. Для выбора позиціи на рысяхъ двинулись впередъ командиръ б-на и командиръ Кексгольмской роты съ ординарцами. Около 11 часовъ утра, когда эта группа приближалась къ д. Преображенка, она неожиданно была оттуда обстрѣляна пулеметнымъ огнемъ. Оказалось, что д. Преображенка уже была занята пѣхотой и броневиками красныхъ. Тогда полк. Жмилевъ направился въ д. Ново-Павловка, куда приказалъ передвигаться и батальону. Объ этомъ измѣненіи задачи имъ было послано донесеніе командиру Св.-Гвардейскаго полка и к-ру 1-го гв. батальона, полк. Леонову.

Въ 13 часовъ батальонъ подошелъ къ д. Ново-Павловка. Къ сѣверо-западу отъ него двигался 1-й гвард. батальонъ. Въ моментъ подхода батальона къ деревнѣ въ его тылу появились два броневика красныхъ. Обстрѣлянные тотчасъ же

мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ взвода кап. Крылова, броневика скрылись, не успѣвъ открыть огня по колоннѣ батальона.

1-й гвар. б-нъ, атакованный красными броневиками и немѣя своей артиллеріи, сталъ поспѣшно отходить, двигаясь параллельно 3 му б ну, взявшему маршрутъ на д. Бугаевка—Перекопъ.

Около 2-хъ часовъ дня изъ Штаба Св.-Гв. полка было батальономъ получено приказаніе — двигаться на экономію Преображенка—Перекопъ. Командиру 1-го б-на было отдано распоряженіе присоединиться къ 3-му батальону.

Не доходя д. Бугаевка 3-й батальонъ, шедшій въ походной колоннѣ, былъ неожиданно обстрѣляемъ съ фронта и со своего восточнаго фланга, а черезъ нѣкоторое время изъ деревни появилась конная лава красныхъ, силою, примѣрно, въ эскадронъ. Выдвинутые батальономъ впередъ пулеметы заставили противника спѣшиться. Батальонъ, повернувъ подъ прямымъ угломъ на западъ, продолжилъ движеніе въ направленіи д. Колончакъ. Но не успѣлъ онъ еще вытянуться въ новомъ направленіи, какъ красные открыли мѣткій огонь изъ д. Бугаевка по обозу батальона. Обозъ былъ спѣшно двинуть на д. Колончакъ, откуда ему было приказано двигаться самостоятельно на Преображенку и далѣе на Перекопъ. 1-й гв. батальонъ двигался совмѣстно съ 3-имъ батальономъ. Для уменьшенія потерь отъ огня красныхъ, батальоны приняли боевой порядокъ и подъ прикрытіемъ огня двухъ орудій кап. Крылова, занимая перекатами новыя позиціи, вышли изъ подъ сильнѣйшаго обстрѣла красной артиллеріи.

Не доходя д. Колончакъ, батальоны зашли правымъ плечомъ, боясь быть отрѣзанными отъ дороги Преображенка—Перекопъ; артиллерія была отправлена на д. Колончакъ, такъ какъ не могла пройти черезъ тонкій ручей безъ моста. Съ перемѣной фронта движенія 1-й и 3-й гвард. б-ны попали снова подъ сильный фланговой огонь красныхъ, который они открыли со стороны хуторовъ, что находились восточнѣе и въ полтора верстахъ отъ д. Колончакъ и которые оказались уже занятыми ихъ передовыми частями. Для выбитія изъ хуторовъ красныхъ были двинуты двѣ роты. Вольнской ротѣ было приказано атаковать противника съ фронта, а Литовской ротѣ, перейдя ручей, обойти лѣвый флангъ позиціи большевиковъ. Ротамъ удалось отгнать красныхъ и батальоны продолжили свой отходъ на экономію Преображенка, под-

вергаясь, однако, сильному фланговому артиллерійскому огню. Только по подходѣ къ х.х. Новый-Кременчугъ, батальоны вышли изъ сферы артиллерійскаго огня противника и смогли продолжить свое движеніе въ походной колоннѣ.

Въ х. Новый-Кременчугъ батальоны встрѣтили ординарцы 2-го Св.-Гв. батальона, которые сообщили, что ихъ батальонъ, шедшій на часъ впередъ и встрѣченный сильнымъ огнемъ красныхъ, въ безпорядкѣ отошелъ на Преображенку. Тотчасъ же въ имѣніе Преображенку былъ высланъ разъѣздъ, который донесъ, что имѣніе занято нашими войсками и что тамъ находятся Штабъ Св.-Гв. полка, 2-й и Гренадерскій гвард.-батальоны, Штабъ 13-й пѣх. дивизіи и Виленскій конный дивизионъ, который въ это время несъ сторожевое охраненіе сѣвернѣе экономіи.

Къ экономіи Преображенка 1-й и 3-й гвард. батальоны начали подходить только къ 12 часамъ ночи. Когда колонна подошла на 1—1¹/₂ версты къ экономіи, то въ ней неожиданно началась сильная пулеметная и ружейная стрѣльба. Оказалось, что экономія была внезапно атакована большевиками, такъ какъ Виленцы проспали ихъ подходъ, и наши части, тамъ находившіяся, понесла значительныя потери, въ полномъ безпорядкѣ стали отходить на Перекопъ.

Выяснивъ обстановку, колонна 1-го и 3-го батальоновъ, свернувъ съ дороги, обошла Преображенку съ запада. Отъ пулеметнаго и ружейнаго огня красныхъ былъ раненъ шт.-кап. Поповъ (Л. гв. Кексгольмскаго п.), убито 3 солдата и 2 ранено.

Къ разсвѣту 16 октября 1-й и 3-й гв. батальоны достигли Перекопа, гдѣ, согласно ранѣ полученному приказанію, пройдя валъ, расположились на правомъ его участкѣ, въ полуразрушенной д. Шемиловкѣ. Въ этой деревнѣ уже находились 2-й гв. б-нъ и Штабъ полка.

Гвард. Стрѣлковый батальонъ занималъ высоту съ отм. 7,1.

Непрерывный маршъ отъ д. Константиновки до Перекопскаго вала, сопровождаемый боями, безъ пищи и воды, подъ постояннымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, сильно переутомилъ людей. Но несмотря на это 3-й гв. б-нъ, какъ наиболѣе сохранившаяся часть, былъ назначенъ по полку дежурной частью.

Въ это время Перекопскій валъ занимали части 34-й и 13-й пѣх. дивизій.

XVI ЧАСТЬ.

Операціи Гвардейскаго Стрѣлковаго батальона у Корсунскаго монастыря и Казачьихъ Лагерей и отходъ на Перекопскій валъ.

Въ ночь на 26 сентября Гв. Стрѣлковый батальонъ подъ командой полк. Змѣтнова II и въ составѣ: 1-й роты — пор. Чубаровъ, 2-й роты — кап. Кулаковъ, 3-й роты — полк. Субботинъ, 4-й роты — шт-кап Воейковъ, при пулеметной командѣ (10 пулеметовъ Кольта), общей численностью до 200 штыковъ, выступилъ въ дер. Бол. Маячка. Оттуда, согласно диспозиціи, 1-я и 2-я роты совместно съ 3-мъ гвард. батальономъ выступили въ Корсунскій монастырь, 4-я рота — въ д. Казачьи Лагеря, а 3-я рота — въ д. Британы.

Утромъ 27 сентября 4-я и 3-я роты Гв. Стрѣлковъ смѣнили Виленскій конный дивизионъ и заняли указанные имъ участки.

Стоянка въ Казачьихъ Лагеряхъ 4-й стрѣлк. гв. роты до 30 сентября прошла спокойно. Ежедневно деревня обстрѣливалась артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ орудій красныхъ, расположенныхъ у х.х. Тропава, но потерь отъ этого огня рота не несла.

3-я гв. стрѣлковая рота до 30 сентября обстрѣливалась сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ полевыхъ орудій и гаубицы противника, но никакихъ боевыхъ столкновений съ нимъ не было.

1-й и 2-й стрѣлковымъ ротамъ въ бою у Корсунскаго монастыря пришлось первымъ принять ударъ со стороны переправившихся черезъ Днѣпръ красныхъ. Въ этомъ бою роты, находившіяся тогда въ сторожевомъ охраненіи, понесли большія потери. Былъ убитъ командиръ 2-й роты кап. Кулаковъ. Эту роту принялъ кап. Ковалевскій.

30 сентября, согласно приказанія, Гв. Стрѣлковый батальонъ сосредоточился въ д. Бол. Маячка для нанесенія со-вмѣстно съ другими частями Св. Гвардейскаго полка фланго-ваго удара краснымъ, ведшимъ бои у д. Черненьки.

3 октября Гв. Стрѣлки занимали дорогу на Корсунскій монастырь и Казачьи Лагеря, 3-й гв. батальонъ на д. Черненьку. Противникъ, занимавшій въ этотъ день Черненьку, около 12 часовъ отошелъ неожиданно къ Каховкѣ. Къ ве-черу было получено приказаніе занять снова Корсунскій мо-настырь. Во исполненіи этого приказанія первымъ высту-пилъ Гв. Стрѣлковый батальонъ, а за нимъ, въ резервъ, 3-й гв. б-нъ. Монастырь былъ занятъ безъ боя 4-й стр. ротой кап. Воейкова. 1-я стр. рота, послѣ небольшого боя, выбила красныхъ изъ д. Казачьи Лагеря, захвативъ при этомъ до 40 плѣнныхъ, и заняла тамъ позиціи.

Къ утру 4 октября три роты 3 гв. батальона заняли сторожевое охраненіе у Корсунскаго монастыря, а Петро-градская и 4 стр. роты были оттянуты въ резервъ, на х.х. Штрома.

Этого же числа три роты Гв. Стрѣлковъ съ пулеметной командой и при двухъ орудіяхъ, подъ командой полк. Змѣт-нова, были двинуты на д. Казачьи Лагеря вслѣдствіе полу-ченныхъ свѣдѣній о попыткахъ противника форсировать Днѣпръ у д. Никольская Ропранка. Дѣйствительно, красные пытались на двухъ пароходахъ переправиться на нашъ бе-регъ рѣки, но эта попытка была отбита нашимъ артиллерій-скимъ и пулеметнымъ огнемъ, послѣ чего противникъ актив-ности больше не проявлялъ.

6-го октября отрядъ полк. Змѣтнова вернулся въ Кор-сунскій монастырь, гдѣ смѣнилъ двѣ роты 3-го гв. батальона.

Послѣ ухода 3 го гв. батальона въ д. Бол. Копани, на боевомъ участкѣ Корсунскаго монастыря расположились 1-я, 2-я и 4-я гв. стрѣлковыя роты, подъ общимъ командованіемъ кап. Воейкова. Штабъ батальона и 3-я рота расположились на х.х. Штрома.

7-го октября переправившаяся на нашъ берегъ Днѣпра партія противника атаковала Корсунскій монастырь, но была отбита нашимъ огнемъ и отброшена обратно за рѣку.

Къ утру 12 октября, согласно полученнаго приказанія, Гв. Стрѣлковый батальонъ стянулся въ д. Бол. Маячка. Здѣсь

Стрѣлки простояли два дня, неся сторожевое охраненіе въ направленіи Корсунскаго монастыря.

15 октября батальонъ получилъ приказаніе — въ 7 часовъ вечера отойти въ д. Бѣлоцерковка. Около 3 час. дня того же числа со стороны монастыря появились развѣдывательныя цѣпи противника съ пулеметами, которыя ввязались въ бой съ 1-й и 3-й гвард. стрѣлк. ротами, занимавшими окраину деревни. Въ 6 час. вечера контръ-атакой ротъ красные были отброшены и роты отошли на сборный пунктъ у деревенской церкви.

Въ 7 час. вечера 15 октября Гв. Стрѣлковый батальонъ выступилъ изъ д. Б. Маячка, а въ 5 час. утра 16 октября, сдѣлавъ 73 верстный переходъ, прибылъ въ экономію Преображенка, гдѣ поступилъ въ распоряженіе начальника 13 пѣх. дивизіи, ген. Анбуладзе. Послѣ двухъ часового отдыха, подкрѣпившись горячей пищей, Гв. Стрѣлки, совмѣстно съ остатками Семеновской и Финляндской ротъ и командой пѣшихъ развѣдчиковъ полк. Краузе, были направлены для прикрытія отхода Св.-Гв. полка изъ Алешекъ на Перекопскій валъ, для чего имъ было приказано упорно оборонять высоту съ отмѣткой 7,1.

При отходѣ батальона изъ экономіи Преображенка, слѣдовавшая въ арріергардѣ 3-я гв. стрѣлковая рота была атакована броневиками и коннымъ развѣздомъ красныхъ, но благодаря случайно отходившимъ тутъ-же двумъ орудіямъ 7-й арт. бригады, эта атака большевиковъ была отбита.

Въ 5 час. дня 16 октября Гв. Стрѣлковый батальонъ, занявъ высоту съ отм. 7,1, выдвинулъ въ сторожевое охраненіе 2-ю и 4-ю стр. роты, подъ общей командой кап. Воейкова, а остальными ротами расположился въ резервѣ на хуторахъ, что находились въ трехъ верстахъ сѣвернѣ Перекопа.

Около 4 часовъ утра 17 октября 2-я и 4-я стр. роты были смѣнены Семеновской и 1-й гв. стр. ротами.

Въ 6 час. утра подошедшій къ высотѣ 7,1 противникъ потѣснилъ было наше сторожевое охраненіе, но контръ-атакой роты Императорскихъ стрѣлковъ положеніе было восстановлено. При этомъ общее командованіе надъ разрозненными неожиданнымъ нападеніемъ ротами принялъ кап. Воейковъ.

Вскорѣ противникъ, подтянувъ части своей ударной „огневой“ бригады, атаковалъ снова высоту 7,1 съ фронта и обна-

женныхъ фланговъ и занялъ ее. Наши цѣпи отошли немного назадъ и, приведя себя въ порядокъ, бросились въ контръ-атаку, несмотря на то, что охватывающія фланги части красныхъ уже подходили къ Перекопу. Видя это, команд. гвард. Стрѣлковаго б-на, полк Змѣтновъ, отдалъ контръ-атакующимъ стрѣлковымъ ротамъ приказъ немедленно отходить назадъ. Кап. Воейковъ сталъ, согласно приказа, отходить съ ротами къ валу при чемъ у главнаго входа роты подверглись сильному фланговому огню, отъ котораго понесли большія потери. Здѣсь было убито и ранено до 15 солдатъ, ранено два офицера и легко раненъ кап. Воейковъ, который остался въ строю.

Отойдя за Перекопскій валъ, Гв. Стрѣлковый батальонъ сталъ въ резервъ, въ д. Шемиловкѣ.

XVII ЧАСТЬ.

Операция 1-го и 2-го Св.-Гвардейских батальоновъ у гор. Алешекъ и д. Голая Пристань и отходъ на Перекопскій валъ.

Бои у гор. Алешекъ и д. Голая Пристань.

10 сентября изъ д. Бѣлоцерковки выступилъ въ гор. Алешки, подъ командой полк. Лукошкова, 2-й Св.-Гв. батальонъ въ составѣ: Московской роты — подпор. Педченко, 1-й Гренадерской роты — полк. Вашадзе, 2-й Гренадерской роты — подполк. Томашевича, Павловской роты — подполк. Тимоховича, при батальонной пулеметной командѣ, командѣ конныхъ развѣдчиковъ и 1-й батарее Гв. Арт. Бригады — полк. Шатилова. Батальону было приказано занять участки: Алешки—Казачьи Лагеря—Голая Пристань. Въ г. Алешкахъ батальонъ долженъ былъ смѣнить батальонъ Симферопольскаго полка, въ д. Кардашинкѣ и Голой Пристани — отрядъ Днѣпровской рѣчной флотилии подъ командой кап. 1-го ранга Рыкова.

На третій день по приходѣ Симферопольцы были смѣнены. Павловская рота заняла юго-западную часть гор. Алешекъ, выставивъ заставу на х. х. Потѣхина и ведя наблюдение по р. Чайкѣ до дер. Кардашинки. Московская рота заняла пристань и сѣверную часть г. Алешекъ. Отъ мельницъ, что на окраинѣ г. Алешекъ, у шоссе д.д. Радинское-Алешки, и далѣе на сѣверъ занимала участокъ Финляндская рота, имѣя наблюдение за р. Конка. Двѣ гренадерскія роты заняли д. Голая Пристань. Связь съ Казачьими Лагерями поддерживали конные дозоры. Дер. Сбурьевка занималась двумя партизанскими ротами, общей численностью до 80 штыковъ при 4 пулеметахъ, въ командование которыми вступилъ командированный туда кап. Совѣтовъ (Л.-гв. Гренадерскаго п.).

14-го сентября красные развѣдчики, переправившись на лодкахъ черезъ р. Конка въ стыкъ Московской и Финляндской ротъ, проникли, никѣмъ незамѣченные, въ г. Алешки.

Возвращаясь оттуда поздно вечеромъ, красные развѣдчики случайно наткнулись на командира Финляндской роты подполк. Ушакова, который съ чинами своей роты возвращался съ повѣрки сторожевого охраненія. Послѣ непродолжительной схватки, во время которой былъ раненъ подполк. Ушаковъ, красные успѣли отойти обратно за рѣчку, такъ что прибывшая по вызову дежурная рота уже никого не обнаружила.

Дня черезъ два послѣ этой развѣдки, красные сильными частями заняли островъ, что сѣвернѣе г. Алешекъ и за рѣчкой Чайкой, и при поддержкѣ броневыхъ катеровъ, съ которыхъ открыли шрапнельный огонь по городу, пытались переправиться на нашъ берегъ и захватить Алешки. Встрѣченные нашимъ артиллерійскимъ огнемъ и огнемъ пулеметовъ Московской и Павловской ротъ, большевики были, послѣ часового боя, отброшены обратно на свой берегъ рѣки. Однако, въ дальнѣйшемъ противникъ велъ ежедневно сильный артиллерійскій огонь изъ тяжелыхъ орудій и катеровъ какъ по самому городу, такъ и по нашему сторожевому охраненію.

Приблизительно 24 сентября въ г. Алешки прибылъ 1-й Св.-Гв. батальонъ въ составѣ Преображенской, Семеновской (пор. Дерюжинскій), Егерской и Измайловской ротъ и пулеметной команды, подъ командой полк. Леонова (Л.-Гв. Преображенскаго п.). Батальонъ поступилъ въ распоряженіе полк. Лукошкова, который былъ назначенъ начальникомъ Алешкинской группы.

1-й гвард. батальонъ смѣнилъ Преображенской, Семеновской и Егерской ротами роты 2-го гв. батальона, которыя отошли въ резервъ и расположились въ самомъ городѣ.

Въ концѣ сентября красные на катерахъ высадились въ районѣ расположенія Преображенской роты. Послѣ непродолжительнаго боя застава роты была сбита, и пѣхота красныхъ, численностью до 2-хъ ротъ, начала быстро распространяться въ направленіи шоссе г. Алешки—д. Рѣдькино. Катера красныхъ непрерывно вели огонь по городу.

Навстрѣчу наступавшимъ ротамъ противника были выдвинуты сперва Павловская, а затѣмъ и Московская роты.

Въ результатъ происшедшаго боя, красные понесли громадныя потери убитыми, потонувшими и плѣнными. Положеніе было полностью восстановлено. Послѣ этого боя противникъ больше не пытался переправляться на нашъ берегъ рѣки.

Наши потери: тяжело раненъ пор. Ганчевъ и нѣсколько солдатъ.

На фронтѣ д. д. Кардашинка—Голая Пристань—Сбурьевка—серьезныхъ столкновений не происходило. Однако, красные все время по нашему расположенію вели огонь своей тяжелой артиллеріи и съ судовъ.

4-го октября, въ 10 часовъ, изъ штаба II арм. корпуса было получено приказаніе — отряду отойти въ д. Большія Копани, а полк. Вашадзе съ двумя ротами гренадеръ и двумя ротами партизанъ — въ д. Малыя Копани, что и было выполнено къ вечеру того же числа.

1-й и 2-й батальоны Св.-Гв. полка, полурота 2-й инженерной роты и 3 орудія 1-й Гв. арт. бригады заняли с. Большія Копани, выставивъ охраненіе въ направленіи д. д. Радинское и Костогрызово. Роты полк. Вашадзе, съ отдѣленіемъ 2-й инженерной роты и однимъ орудіемъ 1-й Гв. арт. бригады, занявъ с. Мал. Копани, выставили свое охраненіе на ближайшихъ хуторахъ. Командиръ отряда, полк. Лукошковъ, со своимъ штабомъ расположился въ д. Большія Копани.

Въ ночь съ 4 на 5 октября отъ командира корпуса, ген. Витковского, было получено приказаніе немедленно перейти въ наступленіе и восстановить положеніе по берегу Дибра.

Командиромъ отряда было приказано — 1-му и 2-му батальонамъ Св.-Гв. полка, при 3-хъ орудіяхъ 1-й Гв. арт. бригады и полуротѣ 2-й инженерной роты, наступать и взять г. Алешки, для чего: 1-му Гв. б-ну, подъ командой полк. Леонова, съ однимъ орудіемъ выступить въ 5 час. 5-го октября изъ с. Бол. Копани и двигаться по дорогѣ черезъ д. Костогрызово и хутора на г. Алешки, нанося главный ударъ съ юго-запада и стараясь отрѣзать противника отъ наведеннаго черезъ Дибръ моста и, такимъ образомъ, не дать ему возможности отойти на г. Херсонъ; 2-му Гв. батальону, подъ командой полк. Пантелеймонова (Л.-Гв. Московскаго п.), при 2-хъ орудіяхъ и полуротѣ 2-й инженерной роты — выступить въ 7 ч. утра 5-го октября изъ с. Бол. Копани и, двига-

ясь по шоссе черезъ д. Раденское и х.х. Алешкинскіе на городъ, взять его, нанося главный ударъ съ юго-востока.

Полк. Вашадзе, съ двумя гренадерскими и двумя партизанскими ротами, было приказано взять обратно д. Голая Пристань и, распространяясь по берегу Днѣпра, овладѣть затѣмъ д. Кардашинкой и д. Сбурьевкой.

1-й Гв. б-нъ, подходя къ д. Костокрызово, вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, двигавшимся изъ г. Алешки на д. Костокрызово. Въ результатъ происшедшаго встрѣчнаго боя противникъ былъ смятъ и принужденъ бѣжать на Алешки. Батальономъ было взято 157 плѣнныхъ 9-го Совѣтскаго полка и одинъ пулеметъ. Въ это время были получены свѣдѣнія, что еще одна колонна красныхъ двигается отъ д. Кардашинки къ д. Костокрызово. Тогда полк. Леоновъ приказалъ батальону остановиться и выслалъ развѣдку.

2-й Гв. б-нъ, дойдя до д. Радонское, услышалъ бой въ районѣ д. Костокрызово. Получивъ отъ захваченныхъ красныхъ развѣдчиковъ свѣдѣнія, что противникъ занялъ позицію на шоссе Алешки-Радонское, въ 10 верстахъ отъ города, полк. Лукошковъ рѣшилъ, не ожидая результатовъ боя у д. Костокрызово, двигаться дальше, атаковать и разбить противника, укрѣпившагося у г. Алешекъ, занять самый городъ и тѣмъ самымъ отрѣзать путь отхода краснымъ, дѣйствовавшимъ у д. Костокрызово противъ 1-го Гв. б на.

Въ 9¹/₂ часовъ у 2 го гв. б-на завязался бой съ противникомъ, занимавшимъ вышеуказанныя позиціи. Въ результатъ напряженнаго боя красные были сбиты, но отойдя версты двѣ снова окопались. Будучи затѣмъ послѣдовательно сбиваемы съ насоро занимаемыхъ ими рубежей, красные оказали особенно сильное сопротивление 2-му гв. б-ну въ 4-хъ верстахъ отъ города, гдѣ они нѣсколько разъ переходили въ ожесточенныя контръ-атаки. Командиръ отряда, видя, что несмотря на геройство офицеровъ и солдатъ, буквально задавливаемыхъ массой противника и адскимъ огнемъ пулеметовъ, сбить съ этой позиціи красныхъ трудно, рѣшилъ бросить свой послѣдній резервъ — офицерскій взводъ 2-й инженерной роты. Наши орудія, находившіяся на позиціи у самой стрѣлк. цѣпи, развили интенсивнѣйшій огонь, а брошенный во время резервъ вырвалъ побѣду. На плечахъ красныхъ наши цѣпи вошли въ городъ; одно орудіе было тотчасъ же

подвезено къ пристани и открыло огонь по мосту и острову, черезъ которые бѣжали красные.

Первымъ ворвался на мостъ начальникъ пулеметной команды, полк. Максимовичъ-Васильковскій (Л.-Гв. Гренадерскаго п.), съ однимъ пулеметомъ и огнемъ его по массѣ красныхъ произвелъ въ ней неопишемую панику. Многие, изъ-за тѣсноты и давки на мосту, бросались, ища спасенія, въ воду. Болѣе ста труповъ валялось у пристани и на мосту къ окончанію боя.

Колонна противника, отступающая отъ д. Костогрызово, и большинство гарнизона г. Алешекъ отошли въ направленіи д.д. Кардашинка и Голая Пристань. Г. Алешки былъ взятъ въ 17 часовъ 5 октября. Захвачено въ плѣнъ было около 200 красноармейцевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ 8 плѣнныхъ, г. Алешки занимался частями 7, 8 и 9 Совѣтскихъ полковъ.

По занятіи нашими гвард. частями г. Алешекъ, было выяснено, что противникъ сосредоточился въ районѣ д.д. Голая Пристань — Кардашинка и что тамъ находятся 8 и 9 Совѣтскія полки, рота курсантовъ, инженерная рота, команды конныхъ развѣдчиковъ и судовая артиллерія.

6-го октября, для уничтоженія противника и восстановленія положенія по берегу р. Двѣпра, начальникомъ отряда были посланы двѣ самыя сильныя роты — Преображенская и Егерская — съ большимъ количествомъ пулеметовъ и однимъ орудіемъ, подъ командой полк. Аксакова (Л.-Гв. Егерскаго п.). Этотъ отрядъ долженъ былъ содѣйствовать полк. Вашадзе одновременнымъ ударомъ по Голой Пристани черезъ д. Кардашинку.

На разсвѣтъ 7 октября роты полк. Вашадзе, при одномъ орудіи 1-й Гв. арт. бригады, подошли по шоссе на 6 верстъ до Голой Пристани. Здѣсь батальонъ остановился. Для захвата деревни было приказано: — 1-й партизанской ротѣ наступать съ юга, въ обходъ Голой Пристани; 2-ой Партизанской ротѣ — въ обходъ съ сѣвера; двумъ ротамъ Гренадеръ — съ фронта по шоссе.

На 5-й верствѣ отъ деревни, сбивъ сторожевое охраненіе, Гренадеры съ боемъ начали продвигаться къ Пристани. Передъ входомъ въ деревню роты встрѣтили упорное сопротивленіе большевиковъ. Три часа длился упорный бой. Не-

смотря на сильный огонь судовой артиллеріи красныхъ, гренадеры сбили противника, и онъ сталъ отходить къ пристани. Въ это время у самой пристани появились обходящія роты партизанъ, а черезъ нѣкоторое время и отрядъ полк. Аксакова. Красные, видя нашу пѣхоту на мосту, въ паникѣ бросились бѣжать въ разныя стороны. Спасти удалось только командиру полка, штабу и виднымъ комиссарамъ.

За этотъ бой лихими гренадерами и партизанами было взято 700 красноармейцевъ, 5 вполнѣ исправныхъ пулеметовъ, 12 лошадей, 400 винтовокъ, 3 милліона трехлинейныхъ патроновъ, много мотковъ колючей проволоки, нѣсколько комиссаровъ и лицъ команднаго состава. Противъ 4 хъ ротъ полк. Вашадзе, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ, дѣйствовали слѣдующія части красныхъ: 4-я стрѣлковая совѣтская бригада въ 1.500 штыковъ, бригадная школа курсантовъ въ 900 штыковъ и три бронированныхъ парохода при восьми орудіяхъ.

Въ числѣ пароходовъ находился большой пароходъ „Харьковъ“ съ тяжелыми орудіями.

7-го октября красные, переправившись черезъ Днѣпръ, снова повели энергичное наступленіе на г. Алешки. Послѣ упорнаго боя съ 7 совѣт. полкомъ, который обошелъ городъ со стороны шоссе, отрядъ полк. Лукошкова, оставивъ Алешки, отошелъ въ районъ д.д. Костогрызово—Радонское.

8 октября было получено приказаніе отъ командира II арм. корпуса — взять снова Алешки.

9-го октября, въ 11 часовъ утра, городъ былъ нами взятъ. Въ этотъ же день въ Алешки прибыли двѣ роты полк. Аксакова, содѣйствовавшія взятію нами дер. Голая Пристань.

За время операций съ 5 по 10 октября отрядомъ полк. Лукошкова были разбиты 7, 8 и 9 совѣтскіе полки, рота курсантовъ, саперная рота и команды конныхъ развѣдчиковъ; взято въ плѣнъ болѣе 900 красноармейцевъ, 7 пулеметовъ и т. д. Наши потери: убито офицеровъ 4, ранено 5; убито солдатъ 10, ранено 63.

ОФИЦИАЛЬНАЯ СВОДКА.

„Изъ Теота 6 § 936. Копія.

Безъ словъ 9—22—10. Оберкварм. 1-я копія Наштадив 13 и 34. Комполк Своднгвард. Полк. Лукошкову, Начдивъ Дроздовской.

Положеніе на участкѣ нижняго Днѣпра полностью возстановлено: взяты г. Алешки, д. Кардашинка, д. Голая Пристань и д. Сбурьевка,

Противъ частей Свод. Гвард. полка, численностью до 300 штыковъ, дѣйствовали 7, 8 и 9 совѣт. полки и рота курсантовъ — всего до 2.000 штыковъ при поддержкѣ тяжелыхъ батарей изъ Херсона, судовой и полевой артиллеріи.

7 и 8 совѣт. полки полностью уничтожены, два батальона 9 совѣт. полка, пушенные переправиться въ Голой Пристані, захвачены въ плѣнъ.

Всего за время операцій съ 6 по 9 октября взято болѣе 900 плѣнныхъ, 12 лошадей, 7 пулеметовъ, 3.000.000 трехлинейныхъ патроновъ, 400 русскихъ винтовокъ, сотни мотковъ колючей проволоки, много баржъ и лодокъ. Огнемъ артиллеріи подбитъ пароходъ и катеръ и затоплено три большихъ баржи. Подсчитано 500 труповъ. Потери гвардейцевъ: убито — 4 офицера и 10 солдатъ, ранено — 5 офицеровъ и 70 солдатъ. 9—X—20 г. 0,15 № 01287. Полк. Бредовъ.“

За эту операцію начальникъ Алешкинской группы, полк. Лукошковъ, получилъ слѣдующую телефонограмму отъ Комкора II:

„Полк. Лукошкову, копія полк. фонъ-Эссенъ.

Съ восхищеніемъ узналъ о лихихъ дѣйствіяхъ доблестныхъ частей вѣреннаго Вамъ отряда, завершившихся столь блестящимъ результатомъ.

Старая Гвардія вписываетъ новыя побѣдныя страницы въ вѣковую исторію своей славной доблести. Сердечно благодарю Васъ за искусное и твердое руководство, а всѣхъ г.г. офицеровъ и молодцовъ гвардейцевъ — за геройскую боевую работу. Отличившихся представить къ наградамъ. 9/22 октября 1920 г. 20 час. 45 м. М. Чаплинка 001317. Генераль Витковскій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Врид. Начальникъ Оператив. Отдѣл. Штакор II, причислен. Штабу полк. (подпись неразборчива)“.

11-го октября командиръ II-го арм. корпуса приказалъ полк. фонъ-Эссенъ объединить командованіе надъ участкомъ по берегу Днѣпра отъ г. Алешекъ до Корсунскаго монастыря (оба пункта включительно). Во исполненіе сего командиръ полка со штабомъ прибылъ въ дер. Большія Копани.

До 14 октября у г. Алешекъ, кромѣ ежедневнаго обстрѣла изъ тяжелыхъ орудій по нашему расположенію, серьезныхъ столкновеній не было. На участкѣ Голая Пристань — д. Кардашинка—д. Сбурьевка время прошло спокойно.

Къ 2-мъ ротамъ гренадеръ были присоединены двѣ роты Днѣпровскихъ партизанъ и изъ этихъ ротъ былъ сформированъ гренадерскій батальонъ, подъ командой полков. Вашадзе.

Отходъ къ Перекопскому валу.

Въ серединѣ сентября красные, воспользовавшись перемиріемъ на польскомъ фронтѣ, подвезли къ Днѣпру сильныя части и, перейдя въ наступленіе, прорвали нашъ фронтъ на участкѣ 13 и 34 пѣх. дивизій.

Частямъ Св. Гвард. полка было приказано оттянуться назадъ, къ Перекопу.

15-го октября 1-му и 2-му Гвард. батальонамъ и штабу полка было приказано перейти въ д. Большія Копани. Въ этой деревнѣ отрядъ простоялъ два дня, выставивъ въ дер. Костогрызово сторожевое охраненіе силою въ двѣ роты. Преображенская и Егерская роты, занимавшія это охраненіе, вели удачный бой съ наступающимъ противникомъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшаго отхода частей корпуса, Гвард. батальонамъ было приказано отходить дальше, на Перекопъ. Пройдя х.х. Софіевскіе, батальоны двинулись въ д. Колончакъ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до этой деревни они неожиданно подверглись сильному пулеметному огню со стороны х.х. Бугаевскихъ. Вскорѣ изъ этихъ хуторовъ открыла огонь и артиллерія и показались пѣхотныя цѣпи красныхъ. Неожиданность нападенія и превосходство силъ противника заставили 2-й батальонъ, не ввязываясь въ бой, взять направленіе прямо на экономію Преображенка, куда онъ благополучно и подошелъ. Въ Преображенкѣ уже находились Гренадерскій батальонъ и штабъ полка. Не задерживаясь въ этой экономіи, 2-й гвар. б-нъ (Московская и Павловская роты) перешелъ къ Перекопу, гдѣ, послѣ часового отдыха, Московская и Павловская роты были выдвинуты впередъ Перекопскаго вала для прикрытія отходящихъ частей II-го арм. корпуса.

Семеновская рота штабсъ-капитана Дерюжинскаго и Финляндская — кап. Рейнбота въ это время не были въ составѣ батальона, такъ какъ по приказанію командира Св.-Гв. полка были отправлены въ д. Колончакъ, въ запасный батальонъ, на формироваііе.

Во время общаго отступленія Гренадерскій батальонъ отходилъ безъ боевъ на д. Малья Копани — д. Колончакъ и экономію Преображенка. Здѣсь Гренадерскій батальонъ былъ неожиданно, изъ-за проспавшаго охраненія, атакованъ красными. Пополненный нѣсколько дней тому назадъ плѣнными красноармейцами батальонъ не принялъ атаки и почти весь разбѣжался. Остатки его людей были сведены въ одну роту, подъ командой кап. Совѣтова, и эта гренадерская рота вошла въ составъ 2-го Гвар. батальона.

XVIII ЧАСТЬ.

Оборона Перекопскаго вала и отходъ Сводно-Гвардейскаго полка на гор. Севастополь.

16-го октября 3-й Гвар. батальонъ, пройдя Перекопскій валъ, сталъ въ резервъ, въ д. Щемиловка, гдѣ уже находились 1-й и 2-й батальоны Св.-Гв. полка и части 34 пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріей и обозами.

По прибытіи въ деревню, къ Сивашу была выставлена застава отъ Кексгольмской роты.

Перекопскій валъ охраняли части 34-й пѣх. дивизіи. Гвард. стрѣлковый батальонъ, съ присоединившимися Семеновской и Финляндской ротами, велъ бой на высотѣ съ стм. 7,1, медленно отходя къ валу подъ давленіемъ превосходныхъ силъ красныхъ.

На разсвѣтъ 17 октября, когда обозначилось наступленіе „Огневой“ ударной бригады красныхъ, на валъ была отправлена вся пулеметная команда Св.-Гв. полка, а 3-му батальону было приказано перейти на правый участокъ вала для поддержки Феодосійскаго полка. Остальнымъ батальонамъ Св.-Гв. полка было приказано находиться въ полной боевой готовности. Феодосійцы и Керчь-Еникальцы отказались отъ помощи — и 3-й батальонъ отошелъ обратно къ дер. Щемиловка.

Противникъ, межъ тѣмъ, густыми цѣпами повелъ наступленіе, доходя во многихъ мѣстахъ даже до проволоки. Ураганнымъ огнемъ пулеметовъ и ружей, который буквально косилъ красныхъ, противникъ былъ отброшенъ и поспѣшно отошелъ, оставивъ груды труповъ передъ Перекопскимъ валомъ.

На слѣдующій день 1-й и 2-й батальоны Св.-Гв. полка смѣнили части 34-й пѣх. дивизіи и заняли правый участокъ

вала — отъ шоссе Армянскъ—Перекопъ и до Сиваша включительно.

23 октября на усиленіе участка былъ присланъ Феодосійскій полкъ, который поступилъ въ распоряженіе полк. фонъ-Эссенъ. Феодосійцы заняли участокъ отъ Сиваша и почти что до восточной окраины д. Шемиловка. Здѣсь до 25 октября Св.-Гв. полкъ простоялъ на валу, неся по-батальонно сторожевое охраненіе. Противникъ наступать больше не рѣшался. Ежедневно лишь шель сильный артиллерійскій бой и поиски развѣдчиковъ въ направленіи на д. Кантемировка.

Вечеромъ 25 октября Св.-Гв. полкъ былъ смѣненъ частями Дроздовской дивизіи. Полку было приказано перейти къ Таганашу и стать въ резервъ, въ д. Дюрмень. Въ это время весь II арм. корпусъ долженъ былъ быть смѣненъ частями I арм. корпуса и перейти въ районъ Таганаша, занявъ позицію на Чонгарскомъ мосту и у д. Тюбъ-Джанкой.

Послѣ смѣны, уже въ полной темнотѣ, Св. Гв. полкъ по-батальонно сосредоточился въ д. Карповой Балкѣ, гдѣ была назначена ночевка.

26 октября, на разсвѣтѣ, красные, воспользовавшись сильной мятьею и темнотой, переправились по замерзшему Сивашу и заняли Чувашскій полуостровъ, сбивъ оттуда части Кубанской бригады ген. Фостикова. Одновременно съ этимъ большевики повели наступленіе по всему фронту Перекопскаго вала. Для ликвидаціи Чувашскаго прорыва изъ Армянска были двинуты части Дроздовской дивизіи, которымъ удалось только остановить дальнѣйшее продвиженіе красныхъ.

26 октября Св.-Гв. полкъ изъ д. Карповой Балки двинулся дальше и къ вечеру перешель 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ батальонами въ д. Магазинку, Стрѣлковый же батальонъ расположился на ночлегъ въ ближайшихъ къ этой деревнѣ хуторахъ.

27 октября Св.-Гв. полкъ получилъ приказаніе занять позицію по берегу полуострова, что южнѣе Чонгарскаго моста, отъ х. Фейна до д. Чучакъ (оба пункта включительно), смѣнивъ тамъ части 10 го Донского полка. 1-й и 2-й батальоны заняли сторожевое охраненіе по берегу Сиваша, связавшись влѣво съ Атаманскимъ военнымъ училищемъ. 3-й батальонъ сталъ въ резервъ, въ д. Тазанеть-Кирей. Штабъ полка и нѣкоторыя команды расположились въ д. Кыркъ-Юшунь.

Ночью этого же числа было получено приказаніе спѣшно смѣнить Атаманское военное училище, которое должно было прибыть въ г. Севастополь. Атаманцы были смѣнены полковой командой конныхъ развѣдчиковъ полк. Кривскаго 2-го. Въ этотъ же день, для усиленія участка, подошелъ Донской офицерскій полкъ, поступившій въ распоряженіе командира Св.-Гв. полка. Донской полкъ получилъ приказаніе смѣнить команду кон. развѣдчиковъ Св.-Гв. полка. Во время смѣны полк. ф.-Эссенъ получилъ свѣдѣнія, что красные заняли Чонгарскій мостъ и ведутъ наступленіе на д. Тюбъ-Джанкой. Тогда Донскому офицерскому полку было отдано приказаніе смѣнить гвардейцевъ, а послѣднимъ двигаться къ Таганашу. Въ это время красные уже заняли д. Тюбъ-Джанкой, и бой завязался въ районѣ д. Обузь-Кыркъ. Ген. Витковскій приказалъ немедленно двинуть въ д. Мечетль-Китай находившійся въ резервѣ гв. батальонъ, которому поступить въ распоряженіе начальника отряда, полк. Новикова. Лишь къ вечеру смѣнились остальные батальоны Св.-Гв. полка и двинулись на Таганашъ. Поздно вечеромъ того же числа весь Св.-Гв. полкъ сосредоточился въ д. Мечетль-Китай.

Въ теченіе 28 октября въ районѣ д.д. Обузь-Кыркъ и Джанъ-Девлетъ части 34 пѣх. дивизіи и Нѣмецкій полкъ вели ожесточенный бой. Командиръ II арм. корпуса ген. Витковскій лично, съ легкими фордами и батареями впереди пѣхотныхъ частей, сражался съ противникомъ.

Въ результатъ ожесточеннаго боя противникъ былъ отбитъ и отошелъ.

Въ это время большевики прорвали Юшунскія позиціи.

Въ 2 часа ночи 29 октября командиръ Св.-Гв. полка приказалъ: — 1-му и 3-му батальонамъ отойти на югъ и занять позицію на хуторахъ, что сѣвернѣе д. Дюрмень, связавшись къ западу отъ жел. дороги съ 3-мъ Марковскимъ полкомъ. Позицію было приказано занять съ разсвѣтомъ этого же числа. 2-й и Стрѣлк. батальоны со штабомъ полка сосредоточились въ д. Керлеутъ. Юшунскія позиціи были окончательно сданы, и наши контръ-атаки успѣха не имѣли. Части, занимавшія позиціи у Чонгарскаго моста и Тюбъ-Джанкой, тоже отходили къ Джанкою подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника.

Рано утромъ этого же числа, ввиду измѣнившейся обстановки, полк. ф.-Эссенъ получилъ новое приказаніе — отойти еще на югъ и занять позиціи сѣвернѣ экономіи Керлеутъ. Командиръ полка приказалъ занять позицію 3-му батальону и снова связаться на западѣ съ 3-мъ Марковскимъ полкомъ.

Утромъ 30 октября 3-й батальонъ получилъ приказаніе отойти еще назадъ и занять сторожевое охраненіе фронтомъ на сѣверъ, отъ жел. дороги до д. Терлеутъ, поддерживая связь съ Марковцами. Въ это время всѣ остальные батальоны сосредоточились въ районѣ г. Джанкоя.

Въ 8 часовъ утра командиръ Св.-Гв. полка полк. фонъ-Эссенъ былъ вызванъ къ командиру II арм. корпуса, генер. Витковскому, гдѣ ему былъ объявленъ слѣдующій приказъ: „Начдив 13, 34, 6. Комполка Св.-Гвардейскаго и 3-яго Марковскаго. Срочно. Секретно.

Въ виду создавашагося положенія Главкомъ приказалъ приступить къ эвакуаціи Крыма, при чемъ для посадки распредѣляются: Евпаторія — для Корниловцевъ; Севастополь — для Штарм I, Штакор I, Дроздовцевъ, Марковцевъ и всего II корпуса; Ялта — для Конкорпуса; Феодосія — для Кубанцевъ и Керчь — для Донцовъ. Тоннажъ чрезвычайно ограниченъ, на II корпусъ предназначается одинъ транспортъ. Эвакуаціи подлежатъ лишь офицеры, ихъ семьи, а изъ солдатъ лишь только особенно преданные. Условія эвакуаціи чрезвычайно тяжелыя, къ чему присовокупляется полная неизвѣстность будущаго — пока ни одна изъ иностранныхъ державъ не дала согласія для принятія эмигрантовъ, а потому Правительство Юга Россіи совѣтуетъ всѣмъ тѣмъ, кому угрожаетъ непосредственная опасность отъ насилія врага, оставаться въ Крыму. Ввиду изложеннаго приказываю: немедленно сформировать офицерскія роты, снабдивъ ихъ возможно большимъ количествомъ пулеметовъ, винтовокъ, оружія, патроновъ и подводами для дальнѣйшаго слѣдованія вдоль жел. дороги къ мѣсту погрузки. Всѣмъ начальствующимъ при приближеніи къ Севастополю принять самыя энергичныя мѣры къ недопущенію движенія обозовъ въ районъ города, а также повліять, чтобы эвакуировались лишь тѣ, коимъ это абсолютно необходимо. Настоящее распоряженіе секретно объявить всѣмъ офицерамъ. 30 октября.

1920 г. 8 час. 30 мин. Джанкой № 01451. Генераль-лейтенантъ Витковскій.“

Около 9 часовъ утра всѣ батальонные командиры Св.-Гв. полка получили приказаніе прибыть на ст. Джанкой, гдѣ полк. фонъ-Эссенъ былъ сообщенъ имъ вышеизложенный приказъ и отдано приказаніе — каждому командиру батальона въ дальнѣйшемъ самостоятельно дѣйствовать, сообразуясь съ обстановкой.

Командиръ 3-го гвард. батальона, полк. Жмилевъ, батальонъ коего находился въ сторожевомъ охраненіи, получилъ приказаніе — спѣшно отойти на ст. Карангутъ.

Въ этотъ же день на ст. Джанкой и въ городѣ было обнародовано уже официальное сообщеніе Правительства Юга Россіи, которое гласило слѣдующее:

„Ввиду объявленія эвакуаціи для желающихъ офицеровъ, другихъ служащихъ и ихъ семей, Правительство Юга Россіи считаетъ своимъ долгомъ предупредить всѣхъ о тѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, какія ожидаютъ выѣзжающихъ за предѣлы Россіи. Недостатокъ топлива приведетъ къ большой скученности на пароходахъ, при чемъ неизбѣжно длительное пребываніе на рейдѣ и въ морѣ. Кромѣ того совершенно неизвѣстна дальнѣйшая судьба отъѣзжающихъ, такъ какъ ни одна изъ иностранныхъ державъ не имѣетъ никакихъ средствъ для оказанія какой-либо помощи какъ въ пути, такъ и въ дальнѣйшемъ. Все это заставляетъ Правительство совѣтовать всѣмъ, кому не угрожаетъ непосредственная опасность отъ насилія врага, — оставаться въ Крыму. Севастополь, 29 октября 1920 г.“

Со ст. Джанкой, согласно полученнымъ распоряженіямъ, батальоны самостоятельно двинулись въ направленіи ст. Курманъ-Кемельчи.

Въ 11¹/₂ часовъ 3-й гвард. батальонъ прибылъ въ д. Джанкой-Нѣмецкій, гдѣ получилъ приказаніе, не заходя въ Карангутъ, спѣшно отходить на Симферополь и дальше на Севастополь, гдѣ будутъ предоставлены транспорты для эвакуаціи желающихъ офицеровъ и солдатъ.

Днемъ 30 октября весь Св.-Гв. полкъ, въ общей колоннѣ отступающихъ, по-батальонно подходилъ къ стан. Курманъ-Кемельчи. Когда 3-й батальонъ, шедшій сзади всѣхъ, подходилъ къ станціи, оттуда донеслась сильная ружейная и пу-

лѣмѣтная стрѣльба. Оказалось, что колонна отступающихъ была встрѣчена изъ-за полотно жел. дороги сильнымъ огнемъ про-
рвавшейся красной конницы, которая уже заходила въ тылъ
станціи. Св.-Гвард. полкъ быстро разсыпался въ цѣпь и сталъ
принимать на западъ отъ станціи, желая выйти изъ окруже-
нія. 3-й гвард. батальонъ, подъ командой полк. Драчукъ II
(Л.-гв. Петроградскаго п.) тоже двинулся туда и на ближай-
шихъ къ станціи хуторахъ соединился съ Марковскимъ пол-
комъ. Остановивъ батальонъ, привелъ его въ порядокъ и раз-
сыпавъ въ цѣпь, полк. Драчукъ двинулъ его такимъ образомъ,
что правый флангъ цѣпи долженъ былъ пройти около стан-
ціи. Не успѣла цѣпь пройти небольшое разстояніе, какъ люди
увидѣли красную конницу, заѣхавшую имъ на фланги и въ
тылъ. Поднялась страшная паника и всѣ рассыпались въ оди-
ночку, ища спасенія. Многие въ этотъ день пропали безъ
вѣсти.

Утромъ 31 октября остатки Св.-Гв. полка сосредото-
чились въ г. Симферополь, откуда двинулись далѣе на Сева-
стополь.

ХІХ ЧАСТЬ.

Посадка Св.-Гвардейскаго полка на транспорты и отплытіе изъ Крыма.

Получивъ приказъ о концѣ борьбы, остатки арміи ген. Врангеля устремились къ портамъ Ялты, Феодосіи и Севастополя, гдѣ были обѣщаны транспорты для погрузки.

Офицеры Св.-Гв. полка, послѣ арріергардныхъ боевъ въ районѣ ст. Курманъ-Кемельчи, распустивъ, согласно приказа высшаго командованія, почти что всѣхъ солдатъ, къ вечеру 31 октября стали постепенно прибывать въ г. Севастополь.

Запасный Гвард. батальонъ, отступившій нѣсколько раньше, былъ распущенъ въ с. Сарабузы. Изъ его состава, численностью до 3000 человекъ, было взято лишь самое ограниченное количество старыхъ солдатъ. При разставаніи офицеровъ съ солдатами происходили трогательныя сцены: прощаясь плакали какъ тѣ, такъ и другіе. Все таки, несмотря на всѣ старанія большевиковъ и агитацію, оставалась еще прежняя любовь и близость между офицерами и солдатами! Въ этомъ же селѣ былъ раздѣленъ, по приказанію командира батальона, батальонный цейхгаузъ.

Въ сумеркахъ 31 октября офицеры и солдаты Св. Гвард. полка, голодные, измученные, безъ вещей, стали стекаться въ портъ, гдѣ согласно приказа завѣдующаго эвакуаціей, ген. Скалонъ, они должны были грузиться на транспортъ „Саратовъ“.

Погрузкой транспорта завѣдывалъ Начальникъ Штаба Корниловской дивизіи. Оправдываясь незнаніемъ приказа Завѣдующаго Эвакуаціей о погрузкѣ на „Саратовъ“ чиновъ Гвардіи, онъ въ первую голову пропускалъ на транспортъ солдатъ Корниловцевъ, — недавно взятыхъ въ плѣнъ красноармейцевъ.

Весь вечеръ, ночь и на разсвѣтъ 1-го ноября, съ громадными трудностями, грузились остатки гвардейской пѣхоты и артиллеріи на „Саратовъ“. Все имущество полка было потеряно и только немногимъ счастливицамъ удалось погрузить свои самыя необходимыя вещи. Многимъ офицерамъ и солдатамъ пришлось взбираться на транспортъ по канатамъ, такъ какъ на разсвѣтъ 1 ноября трапъ было поднятъ.

Къ полному разсвѣту погрузка была закончена. Транспортъ „Саратовъ“ былъ настолько перегруженъ людьми и имуществомъ, что принять на него еще кого-нибудь не было никакой человѣческой возможности. А межъ тѣмъ на берегу оставалось еще достаточное количество людей, просящихъ взять ихъ на транспортъ.

Въ 8 час. утра „Саратовъ“, а чеерзъ нѣкоторое время и транспортъ „Сарычъ“ отошли отъ пристани и стали на рейдѣ.

Пріѣзжающіе на лодкахъ рассказывали, что многіе офицеры, потерявшіе надежду пробраться на пароходы, кончали жизнь самоубійствомъ.

Изъ всего состава Св.-Гвардейскаго полка погрузились почти что всѣ офицеры, въ количествѣ 300 человѣкъ, и, приблизительно, такое же количество солдатъ. Изъ состава 2-й гвард. арт. бригады погрузились на „Саратовъ“ 8 офицеровъ и 30 солдатъ. Во время посадки хуже всего пришлось 3-му батальону, который находился въ арріергардѣ полка и одинъ изъ послѣднихъ прибылъ въ Севастополь.

Часть гвардейцевъ, не успѣвшая погрузиться на „Саратовъ“, эвакуировалась на транспортъ „Сарычъ“ и другихъ пароходахъ.

Днемъ 1-го ноября, когда послѣдніе пароходы начали отходить отъ пристани, въ городѣ уже была слышна ружейная стрѣльба и тиканье пулеметовъ. Власть надъ городомъ, повидимому, перешла въ руки мѣстныхъ коммунистовъ.

На виѣшнемъ и внутреннемъ рейдахъ виднѣлись эскадры французскихъ, англійскихъ и русскихъ военныхъ судовъ, которые были готовы конвоировать транспорты и пароходы при ихъ слѣдованіи по Черному морю.

Днемъ этого же числа всѣ суда объѣхалъ Главнокомандующій, ген. Врангель. Восторженно встрѣчали своего вождя остатки Русской Арміи; даже въ такую минуту то чувство

любви и безграничной вѣры, которыя всегда преисполняли сердца къ нему русскихъ офицеровъ и солдатъ, не покинули ихъ. Наоборотъ — воины, покидавшіе послѣдній клочъ своей горячо любимой Родины, еще тѣснѣе, еще крѣпче сплачивались вокругъ своего Главнокомандующаго. Это чувствовалось у насъ, на „Саратовѣ“, это чувствовалось и на всѣхъ остальныхъ судахъ, откуда долго несло несмолкаемое „ура“, сопровождающее ген. Врангеля во время объѣзда имъ транспортовъ.

Съ разсвѣтомъ 2-го ноября эскадра изъ военныхъ и коммерческихъ судовъ тронулась въ открытое море, держа курсъ на Босфоръ.

Уходили постепенно вдаль Крымскіе берега... Вотъ исчезла въ отуманенныхъ слезой глазахъ и послѣдняя полоска Родной Земли... Прощай Родина!.. Вѣрь, что кому изъ насъ Господь продлитъ жизнь, тѣ еще послужать Тебѣ! Настанетъ день, когда спадутъ оковы рабства, исчезнетъ власть Сатаны надъ Тобой, и снова увидишь Ты надъ Твоими полками побѣдныя знамена безсмертной Русской Императорской Арміи!

XX ЧАСТЬ.

Въ морѣ.

Спокойно Черное море. Лишь кое-гдѣ рябитъ его зеркальную поверхность случайно набѣжавшей свѣжей вѣтерокъ.

Какъ будто чувствуетъ оно, что не время сейчасъ разыгрываться на просторѣ и вздымать свои сѣдыя волны къ небесамъ.

Какъ мать бережно принимаетъ Черное море въ свои водные просторы русскіе суда, полны полнехенькіе тѣми, кто въ безпрерывныхъ бояхъ, незная отдыха и покоя, три года боролся за честь Родины, за самое существо Ея бытія, кто своею грудью три года спасалъ культуру и цивилизацію всей Европы отъ тлетворныхъ идей и ужасовъ правленія III-го интернаціонала.

Спокойно Черное море... Мирно плывутъ по его водамъ перегруженные до отказа русскіе транспорты, пароходы и даже парусные суда, конвоируемые нашимъ Черноморскимъ и Французскимъ боевыми флотами.

Спокойно море, но неспокойно въ душахъ бѣлыхъ воиновъ. Кто протянетъ руку помощи? Гдѣ найти пріютъ и заслуженный отдыхъ послѣ всего пережитого и испытаннаго? Знаютъ они, что въ прошломъ, въ Великую войну, и въ только что пережитой гражданской войнѣ, они оставались вѣрны обязательствамъ, принятымъ на себя Россіей передъ союзниками, но знаютъ они и то, что пока всѣ переговоры ген. Врангеля съ Великими державами о приѣмъ русскихъ эмигрантовъ остались тщетными. Но это безпокойство душевное умиряется сознаніемъ, что ихъ Вождь съ ними и что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ онъ ихъ не броситъ.

Плывутъ русскіе суда къ Босфору, а дальше... неизвѣстность.

На транспортъ „Саратовъ“ кромѣ сводно-гвардейскаго полка и гвардейской артиллеріи находились еще части Корниловской дивизіи, артиллерійская бригада, штабъ 1-го Арм. корпуса, штабъ 1-й Арміи съ ген. Кутеповымъ во главѣ и всѣми армейскими учрежденіями, а также масса отдѣльныхъ людей, какъ штатскихъ, такъ и принадлежащихъ къ различнымъ частямъ и родамъ оружія, случайно очутившихся въ Севастополь и погрузившихся на транспортъ.

„Саратовъ“ былъ буквально забитъ людьми и вещами. Цифра погрузившихся доходила до 7 тысячъ человекъ. Несмотря на холодное время, часть пассажировъ должна была, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ трюмахъ, расположиться прямо на палубѣ.

Командующій Арміей, командиръ Корпуса и всѣ высшія чины заняли каютъ-компанію и пассажирскія помѣщенія, части же были расположены въ огромныхъ трюмахъ транспорта.

Гвардейскому полку и артиллеріи была отведена правая сторона 2 и 3 этажа 4-го трюма (кормового).

Съ перваго же дня отплытія стали чувствоваться всѣ неудобства такого переполненія транспорта. Сразу же образовались огромныя очереди за водой, варкой пищи и въ уборныя. Чтобы что нибудь получить, нужно было не менѣе 2-хъ часовъ простоять въ очереди, которая опоясывала весь пароходъ. Судовыя кухни не были въ состояніи приготовить пищу на такое количество людей, и пока въ этомъ отношеніи не урегулировался вопросъ, большинство людей должно было довольствоваться только хлѣбомъ и консервами, выдаваемыми въ самомъ мизерномъ количествѣ.

Только одни Корниловцы успѣли погрузить нѣкоторое количество продуктовъ, въ другихъ же частяхъ все было брошено или при отступленіи, или при погрузкѣ.

Сводно-Гвардейскій полкъ и артиллерія, какъ грузившіеся послѣдними, бросили все.

Первые дни кухни работали исключительно для Корниловцевъ, почему достать кипятку и чаю было чрезвычайно трудно. Видя это, ген. Кутеповъ распорядился взять на учетъ всѣ продукты, находившіеся на транспортѣ, послѣ чего дѣло питанія людей приняло болѣе планомѣрный характеръ.

Чувствовался недостатокъ и въ пресной водѣ.

Ко всѣмъ этимъ „неудобствамъ“ нужно прибавить громадное количество насѣкомыхъ, которыя съ поражающей быстротой размножились на транспортѣ. Избавиться отъ ихъ присутствія не было никакой возможности.

Безпокоило и то обстоятельство, что несмотря на полное спокойствіе моря, вслѣдствіе чрезмѣрной перегруженности, „Саратовъ“ давалъ кренъ то въ ту, то въ другую стороны. Приходилось по нѣсколько разъ какъ днемъ, такъ и ночью, переходить съ одного его бока на другой.

Что касается спанья, то не многимъ счастливымъ удавалось спать въ нормальномъ положеніи.

Поздно вечеромъ 3 го ноября мы подошли къ Босфору. Такъ какъ по морскимъ правиламъ проходъ черезъ проливъ судовъ съ наступленіемъ темноты воспрещенъ, вся наша эскадра бросила якорь.

Съ разсвѣтомъ 4-го ноября „Саратовъ“ и всѣ остальные русскіе суда подняли французскій флагъ, что означало, что русскіе корабли отдають себя подъ покровительство Франціи.

Вскорѣ „Саратовъ“ прошелъ рѣдкій по своей красотѣ Босфорскій проливъ и бросилъ якорь въ бухтѣ Константинополя — Золотой Рогъ.

Въ этотъ и послѣдующіе дни Константинопольскій рейдъ представлялъ изъ себя рѣдкое зрѣлище. Биткомъ набитые транспорты, пароходы, военные суда, парусные шхуны гуськомъ тянулись по Босфору и затѣмъ занимали указанное имъ мѣсто на рейдѣ.

Къ 6 ноября всѣ эти многочисленныя пловучія средства, бросившія якорь въ виду Константинополя, имѣли на себѣ свыше 140 тысячъ русскихъ людей.

Казалось, что это не транспорты съ покинувшими Родную Землю русскими воинами, а десантъ, долженствующій осуществить русскую мечту о взятіи Константинополя и проливовъ и о водруженіи креста на Св. Софіи.

Генераль Врангель былъ уже въ Константинополь и вель усиленнымъ темпомъ переговоры съ различными странами о приѣмѣ русскихъ эмигрантовъ и воинскихъ частей.

Вскорѣ стало извѣстнымъ, что только французы согласились взять на себя всѣ заботы по размѣщенію и питанію эвакуированныхъ.

Для воинскихъ частей были назначены слѣдующія пункты: Галлиполи, о. Лемносъ и Чаталджа.

Въ этотъ же день, 6 ноября, былъ опубликованъ слѣдующій приказъ ген. Кутепова:

Приказъ войскамъ 1 Армейскаго Корпуса № 3.
Константинополь. 4/17 ноября 1920 г.
„Алмазь“.

§ 1.

Приказомъ Главнокомандующаго отъ 4/17 ноября 1920 года за № 4731 приказано ввѣренной мнѣ Арміи свестись въ одинъ корпусъ, командиромъ котораго назначенъ я.

§ 2.

Въ составъ корпуса войдутъ:

1. Пѣхотная дивизія — ген. Витковскаго:
Корниловскій полкъ — изъ Корниловской дивизіи.
Марковскій полкъ — изъ Марковской дивизіи.
Дроздовскій полкъ — изъ Дроздовской дивизіи.
Алексѣевскій полкъ — изъ частей 6 дивизіи, Алексѣевского полка, Св.-Гвардейскаго полка и частей 13 и 34 пѣх. дивизій.

2. Конная дивизія — ген. Барбовича:

1-й, 2-й, 3-й и 4-й конные полки.

Конные полки образовать изъ частей регулярной конницы.

§ 3.

Всѣхъ казаковъ выдѣлить въ Донской и Кубанскій корпуса по принадлежности.

Многіе офицеры и солдаты, удрученные потерей Крыма, трудностями эвакуаціи и полной неизвѣстностью будущаго, рѣшили немедленно уйти изъ Арміи и собственными руками зарабатывать хлѣбъ. Часть изъ нихъ осталась въ Константинополь, рассчитывая, благодаря знакомству, найти работу, другіе рѣшили пробираться въ Славянскія земли, надѣясь тамъ устроиться и жить до возвращенія на Родину. Изъ состава Сводно-Гвардейскаго полка уѣхало нѣсколько офицеровъ и солдатъ.

Черезъ 2 дня, 6/19 ноября, когда „Саратовъ“ снова вышелъ въ море, былъ опубликованъ приказъ ген. Кутепова № 5 отъ того же числа по 1-му Армейскому Корпусу:

„Согласно указаній Главкома, приказываю принять къ исполненію:

Всѣ генералы и штабъ-офицеры, не получившіе должностей, а также всѣ категористы, штабъ и оберъ-офицеры и солдаты разгрузкѣ на берегъ не подлежатъ и возвращаются обратно въ Константинополь для эвакуаціи въ Славянскія страны наравнѣ съ бѣженцами“.

Приказъ этотъ былъ вызванъ желаніемъ Главкомандующаго облегчить кормленіе арміи въ будущемъ, и, конечно, не распространялся на тѣхъ изъ указанныхъ въ немъ лицъ, которыя пожелали бы и въ дальнѣйшемъ раздѣлить судьбу арміи.

1 й Армейскій Корпусъ былъ предназначенъ къ высадкѣ въ г. Галлиполи, а казаки на о. Лемносъ и въ Чаталджѣ.

Вскорѣ „Саратовъ“ прошелъ угрюмый и неприступный Дарданельскій проливъ. Вдали обрисовывалась полоска Галлипольскаго полуострова.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Общій обзоръ	5
XI часть. Перекопскіе бои	15
XII часть. Бои за обладаніе Сѣверной Тавріей	25
XIII часть. 1-я Каховская операція	33
XIV часть. Подготовка ко 2-й Каховской операціи	55
XV часть. 2-я Каховская операція	59
XVI часть. Операція гвардейскаго стрѣлковаго батальона у Корсунскаго монастыря и Казачьихъ Лагереѣ и отходъ на Перекопскій валъ	70
XVII часть. Операція 1-го и 2-го Св.-Гвардейскихъ батальоновъ у г. Алешекъ и д. Голая Пристань и отходъ на Перекопскій валъ	74
XVIII часть. Оборона Перекопскаго вала и отходъ Сводно-Гвардейскаго полка на г. Севастополь	83
XIX часть. Посадка Св. Гвардейскаго полка на транспортъ и отплытіе изъ Крыма	89
XX часть. Въ морѣ	92

Отзвывы печати о I и II-ой книгахъ „Матеріалы по исторіи Гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну 1917—1922 г.“
М. Голѣвскій.

„Русское Дѣло“ № 17. 1-V-1937 г. Бѣлградъ.

„Эта книга написана на основаніи дневниковъ гв. подполк. Голѣвскаго и 57 гвард. офицеровъ. Въ этой книгѣ описаны боевыя событія и эпизоды отъ момента сформированія Добр. Арміи до взятія Кіева включительно.

Написанная безъ романтическаго пафоса, пожалуй немного суховато, эта первая часть весьма цѣннаго труда автора представляетъ огромный интересъ и большой вкладъ въ исторію Русской гвардіи, о боевой работѣ которой почему то многіе историки Добр. Арміи обычно умалчиваютъ.

Интересующимся послѣдними годами жизни Русской Арміи рекомендуемъ этотъ серьезный, прекрасно оформленный и исчерпывающій трудъ“.

„Царскій Вѣстникъ“ № 552. 9-V-1937 г. Бѣлградъ.

„Книга составлена на основаніи личнаго участія автора въ бояхъ и походахъ и собранныхъ свѣдѣній отъ 57 гвард. офицеровъ различныхъ полковъ, участниковъ описанныхъ боевъ и походовъ.

Книга является весьма цѣннымъ историческимъ документомъ и пропитана горячей преданностью и любовью автора къ гвардіи и вообще къ Россійской Императорской Арміи и можетъ служить образцомъ непоколебимой вѣрности офицера своимъ священнымъ завѣтамъ, за которые онъ въ былые годы сражался въ бояхъ, а теперь запечатлѣлъ подвиги родныхъ частей на бумагѣ и своими собственными усиліями выпустилъ въ свѣтъ. Честь и слава автору“.

„Царскій вѣстникъ“ № 580. 21-XI-1938 г. Бѣлградъ.

Бѣлая борьба

„М. Голѣвскій. Матеріалы по исторіи гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну. Съ 1917 г. по 1922 годъ. Книга вторая. Югъ Россіи, Крымъ, Галлиполи, Болгарія.

Русская государственность разрушена, друзей у насъ мало и сейчасъ некому заботиться о собраніи драгоцѣнныхъ обломковъ русской государственности, разсыпавшихъ въ подвигахъ ея вѣрныхъ сыновъ и въ первую очередь русскихъ воиновъ. Они не только должны были совершать эти подвиги, но и запечатлѣть ихъ на страницахъ оказавшейся для нихъ столь благодарной исторіи. Запечатлѣвать эти подвиги теперь — это тоже подвигъ самоотреченія, являющійся продолженіемъ былого подвига на поляхъ битвъ. И вотъ одинъ изъ такихъ подвиговъ совершаетъ М.

Голѣвскій — въ настоящемъ капитанъ Югославянской арміи, а въ прошломъ подполковникъ русской гвардіи. Книга его посвящена тѣмъ чрезвычайно значительнымъ днямъ, когда совершился трагическій переломъ въ борьбѣ Добровольческой арміи Продвиженіе частей Добровольческой арміи къ сердцу Россіи — Москвѣ. Развалъ арміи, ея отходъ и эвакуація г. Новороссійска — такъ гласитъ начало книги. Еще одно усиліе и большевики были бы сломлены, но не судилъ Богъ одержать этой послѣдней побѣды — герои добровольцы не увидѣли Москвы въѣсто нея вотъ уже скоро 20 лѣтъ прозябаютъ за границей. Авторъ описываетъ причины этой роковой неудачи и даетъ въ высшей степени цѣнные матеріалы о послѣднемъ періодѣ бѣлой борьбы, въ которой принялъ самоотверженное участіе и части гвардіи, сражавшейся, вопреки общему тогдашнему политическому направленію, „За Вѣру, Царя и Отечество“. Теперь очевидно, что если бы за гвардіей послѣдовало все казачество и вся Добровольческая армія, то у насъ было бы не исчезающее намъ единство и Россія была бы спасена. Съ этой стороны трудъ М. Голѣвскаго особенно цѣненъ и приобретаетъ историческое значеніе, какъ документальное доказательство, лишенное при этомъ всякой тенденціи, какъ намъ не доставало и не достаетъ единства и какъ не можетъ быть оно создано внѣ русской исторической традиціи.

Въ концѣ книги приведены талантливые стихи, съ неподдѣльнымъ русскимъ юморомъ описывающіе тяжкую жизнь въ лагерѣ за Польской проволокой, „гостеприимно“ принявшей русскихъ воиновъ.

Своимъ трудомъ М. Голѣвскій сдѣлалъ большое патріотическое дѣло, останнись вѣрнымъ сыномъ Россіи и на чужой службѣ“.

„Русскій Голосъ“ № 361. 6-III-1938 г.

Подвигъ достойный подражанія.

Иначе мы не можемъ назвать тотъ огромный трудъ, который выполняетъ б. подполк. Л.-Гв. Кексгольмскаго полка М. М. Голѣвскій, нынѣ офицеръ Югославянской Арміи.

Недавно вышла въ свѣтъ 2-я часть его „Матеріаловъ по исторіи гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну“, которая, вмѣстѣ съ появившейся ранѣе 1-ой частью „матеріаловъ“, охватываетъ боевыя дѣйствія гвардейскихъ частей съ момента основанія Добровольческой Арміи до эвакуаціи въ Крымъ.

Большой нашъ военный авторитетъ и пламенный патріотъ, проф. ген. Н. Н. Головинъ, неоднократно указывалъ на необходимость, чтобы г.г. офицеры, участники Великой и гражданской войнъ, записали, хотя бы и безъ претензій на литературность, но въ возможно объективной формѣ съ боевыя дѣйствія и событія, участниками которыхъ привелъ ихъ Господь быть. Цѣнность такихъ воспоминаній огромна. Она даетъ возможность не только возстановить внѣшнюю сторону боевыхъ дѣйствій, но, что особенно важно, сдѣлать правильные выводы, столь необходимые для рациональной подготовки кадровъ будущей Россійской Арміи. Вѣдь на изученіи прошлаго, на его свѣтлыхъ примѣрахъ и грубыхъ ошибкахъ, въ свѣтѣ современной военно-научной мысли, только и возможно поставить на должную высоту боевую подготовку современной Арміи.

И вотъ, обращаясь къ труду подполковника М. М. Голѣвскаго, мы должны сразу отмѣтить ту объективность, съ которой написаны „матеріалы“. Изданные въ формѣ дневника, изо дня въ день отмѣчающіе боевую страду частей гвардейской пѣхоты и артиллеріи, „Матеріалы“ эти являются неоцѣнимымъ вкладомъ въ исторію гв. частей и для будущей исторіи Гражданской войны.

Несмотря на лѣтописность формы, „матеріалы“ читаются съ большимъ интересомъ и вызываютъ рой мыслей о причинахъ, приведшихъ Добр. Армію къ необходимости очистить огромные просторы, чтобы въ послѣдствіи еще разъ выявить міру русскую доблесть и патріотизмъ на поляхъ Таврии.

„Материалы“ снабжены рѣдкими для нашего времени схемами и фотографіями, въ текстѣ указаны фамиліи г.г. офицеровъ, занимавшихъ командныя должности, до командировъ ротъ и командъ, а равно мѣста и обстоятельства гибели на поляхъ русской чести г.г. офицеровъ нашей доблестной Гвардіи.

Въ наше время издать книгу не легко, особенно для ограниченнаго круга читателей. Вотъ почему трудъ полк. М. М. Голѣвскаго мы приравниваемъ къ подвигу, на который можетъ толкнуть лишь безграничная любовь къ своей Арміи и Россіи.

Мы не сомнѣваемся, что „материалы“ явятся настольной книгой каждаго офицера гвардіи и съ ними ознакомятся всѣ офицеры, которымъ дорого военное дѣло и славное прошлое родной Арміи“.

Есаулъ Маркевичъ.

„Часовой“. № 202—203. 20-XII-1937 г.

Л. Гв. Кексгольмскаго полка подполк. Голѣвскій выпустилъ два тома боевыхъ записей гвардейскихъ отрядовъ въ Добровольческой арміи, начало которыхъ было положено однимъ взводомъ, развернувшимся потомъ въ роту, баталіонъ, полкъ, бригаду и, наконецъ, Гвардейскую дивизію. Книги эти являются не только боевой исторіей гвардейскихъ частей, въ нихъ проходитъ фактически вся боевая страда Добровольческой арміи, начиная со времени до Перваго похода и кончая сидѣніемъ въ польскомъ лагерѣ Шелково и прибытіемъ въ Крымъ.

День за днемъ подполк. Голѣвскій съ безпристрастностью и мельчайшими подробностями записываетъ борьбу гвардейскихъ частей въ составѣ Добр.-арміи на югѣ Россіи. Много гвардейскихъ офицеровъ и солдатъ пали смертью храбрыхъ на поляхъ юга Россіи — ихъ имена перечисляются въ книгахъ. Съ ротами, доходившими до 10—15 штыковъ, гвардейскій отрядъ, составлявшій на самомъ дѣлѣ роту добраго стараго времени, получалъ боевыя задания нормальнаго отдѣльнаго отряда. Гвардейскіе офицеры любовно восстанавливали свои части, называя роты сначала по номерамъ дивизій, а потомъ именуя ихъ Павловской, Кексгольмской, Волинской и т. д.

Книги М. Голѣвскаго являются незаменимымъ матеріаломъ для составленія исторіи гв. частей, но кромѣ того и цѣннымъ вкладомъ въ будущую исторію Бѣлыхъ Армій. Онѣ написаны яснымъ и красивымъ языкомъ и въ каждой строчкѣ ихъ чувствуется любовь автора къ доблестной Россійской Гвардіи. Книги снабжены превосходными портретами Государя Императора, Вел. Князя Кирилла Владиміровича, ген. Врангеля, ген. Маркова, ген. Витковского, ген. Штакельберга и др.“ Ж.

Въ 1938 году вышла въ свѣтъ на сербскомъ языкѣ того же автора книга: „Михајло М. Голѣевски. Марија Кексгольмска. Кћи пука. Истинити догађај из живота Кексгольмског Гардијског пука руске царске војске за време руско-турског ослободилачког рата 1877—1878 године“.

Вотъ отзывы печати объ этой книгѣ:

„Царскій Вѣстникъ“. № 632. 2-XI-1938 г.

„Есть такіе бывшіе русскіе люди, которые, попавъ въ чужую среду, быстро отказываются отъ всего русскаго и даже стыдятся его, думая, что этимъ они легче и удобнѣе сдѣлаютъ себѣ карьеру на чужбинѣ. Но бываютъ, однако, и такіе, которые въ какой бы средѣ не оказались, являются вѣрными сынами своей великой страждущей Родины и стремятся

всюду и вездѣ ей служить. Къ числу такихъ рыцарей Россіи относится авторъ упомянутой книги, вышедшей на сербскомъ языкѣ. М. М. Голѣвскій, офицеръ югославянской арміи, уже издалъ нѣсколько книгъ, посвященныхъ родной ему русской гвардіи, новая же его книга раскрываетъ чудесную страницу изъ лѣтописи славнаго Кексгольмскаго полка въ видѣ разказа объ историческомъ эпизодѣ воспитанія полкомъ дѣвочки, найденной въ походѣ. Въ этомъ историческомъ эпизодѣ раскрывается русская душа и подлинно рыцарскій духъ арміи, а изданіе этой книги свидѣтельствуетъ о глубокой и также трогательной любви автора къ своей русской гвардіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и снабжена большимъ числомъ фотографій. Всѣ русскіе должны рекомендовать эту книгу своимъ друзьямъ сербамъ, и сами они не пожалѣютъ, прочтя эту книгу, а наоборотъ, лишь поблагодарятъ автора за его трудъ и пожелаютъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ служенія своей Родинѣ сербскимъ словомъ“.

„Часовой“ № 226. 15-XII-1938 г.

„М. Голѣвскій. Марія Кексгольмская, дочь полка. Бѣлградъ 1938 годъ, (на сербскомъ языкѣ).

Подъ такимъ названіемъ вышла въ свѣтъ книга подп. Кексгольмскаго полка М. Голѣвскаго, нынѣ офицера дѣйствительной службы Югославянск. арміи. Надо безъ оговорокъ признать эту книгу весьма полезной для взаимнаго пониманія русскихъ и сербовъ. Въ формѣ разказа, разбитаго на нѣсколько главъ, повѣствуется о судьбѣ дѣвочки-турчанки Айши, подобранной рядовымъ Кексгольмскаго полка на поляхъ Болгаріи въ русско-турецкую войну, а затѣмъ усыновленной славнымъ полкомъ, давшимъ ей прекрасное воспитаніе, снабдившимъ ее приданнымъ и выдавшимъ замужъ.

Вся эта исторія очень трогательна. Она рисуетъ прекрасную душу русскаго офицера и солдата, какъ въ обстановкѣ боевъ, такъ и въ обстановкѣ глубокаго мира. То, что эта исторія не вымыслена, но отвѣчаетъ историческимъ фактамъ, и что книга снабжена рядомъ интересныхъ фотографій, еще больше увеличиваетъ ея значеніе. Съ увлеченіемъ и большою благодарностью прочтеть эту книгу и всякій русскій, владеющій сербскимъ языкомъ“.

В. Даваць.